

**ЛАНГЕПАССКОЕ ГОРОДСКОЕ МУНИЦИПАЛЬНОЕ АВТОНОМНОЕ
ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ДЕТСКИЙ САД №1 «РОСИНКА»
(ЛГ МАДОУ ДЕТСКИЙ САД №1 «РОСИНКА»)**

**ПРОЕКТ
«РОСИНКА-капелька ЮГРЫ»**

г.Лангепас 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Описание проекта	
1.	Актуальность
2.	Новизна проекта
3.	Инновация проекта
4.	Цель, задачи проекта
5.	Участники инновационной деятельности
6.	Содержание инновационного проекта (программы)
7.	Этапы реализации инновационного проекта (программы)
8.	План реализации проекта «РОСИНКА- капелька ЮГРЫ»
9.	Ожидаемые результаты
10.	ПРИЛОЖЕНИЕ 1) Схема круговой экологической тропы «ХОДИЛКИ-БРОДИЛКИ» 2) План схема экспозиционно выставочного модуля «Хантыйское стойбище» 3) Развивающая предметно-пространственная среда на территории ДОО 4) Календарно-тематическое планирование этнокультурных событий народов ханты и манси 5) Перспективно тематический план по реализации проекта «РОСИНКА – капелька ЮГРЫ» 6) Картотека подвижных игр народов Крайнего Севера ханты и манси 7) Сказки Югры

ОПИСАНИЕ ПРОЕКТА

Актуальность

*Без памяти – нет традиций, без традиций -
нет культуры, без культуры - нет воспитания, без
воспитания - нет духовности, без духовности – нет
личности, без личности нет народа,
как исторической личности.*

Г.Н. Волков

Народ, не знающий истории и культуры предков, обречен на духовное вырождение. Эта хорошо знакомая нам истина звучит сегодня с новой силой.

Важность решения задач этнокультурного образования сложно переоценить, т.к. оно тесно связано с процессами возрождения национальной культуры, восстановления утраченных ценностей, исторической памяти народа, воспитания у подрастающего поколения высоких духовных качеств, чувства своей причастности к родному народу, формирования устойчивого интереса к его истории и культуре, материальным и духовным ценностям.

Необходимость организации воспитательного процесса в детских садах на этнокультурной основе осознавалась отечественными педагогами с самого начала их создания в России.

Немаловажно, что современное российское дошкольное образование готово к решению проблемы этнокультурного образования в концептуальном аспекте. Доказательством этого утверждения служит направленность Федерального государственного образовательного стандарта на включение региональных особенностей в образовательную среду, отражение в образовательном процессе специфики национально-культурных условий, описание в образовательной области «Социализация» следующих задач: формирование гражданской принадлежности, патриотических чувств, чувства принадлежности к мировому сообществу.

Концепция этнокультурного образования в РФ основана на «Национальной доктрине образования в РФ», в которой обозначен приоритет образования в государственной политике, определены стратегия и направления развития системы образования в России на период до 2025 года. Данная концепция призвана обеспечить конституционные права и свободы граждан России в области сохранения и развития национально-культурного наследия каждого народа нашей страны.

В основу концепции этнокультурного образования были положены труды выдающихся педагогов: П. П. Блонского, В. И. Водовозова, К. Д. Ушинского, П. Ф. Каптерева, С. Т. Шацкого и др.

Реализация Концепции направлена на преодоление духовно нравственного кризиса современного российского общества; патриотическое воспитание граждан России на основе лучших традиций нашей многонациональной культуры; возрождение и развитие самобытных национально-культурных традиций народов России в едином федеральном культурном и образовательном пространстве.

При разработке проекта учтены перспективные направления развития системы образования. В первую очередь, это утвержденные федеральные проекты. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07 мая 2018 года №204, национальный проект в сфере образования должен обеспечить «достижение глобальной конкурентоспособности российского образования» и «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций».

Реализация проекта «РОСИНКА-капелька ЮГРЫ» осуществляется на основе качественно нового представления о роли и значении этнокультурного и экологического воспитания, социализации личности дошкольника с учетом национально-региональных

ПРОЕКТ «РОСИНКА-КАПЕЛЬКА ЮГРЫ»

особенностей.

Опыт, предъявленный в проекте, может быть воспроизведен в дошкольных образовательных организациях в качестве реализации проекта в части программы, формируемой участниками образовательных отношений, в отделениях дополнительного образования в качестве кружковой работы.

Опыт инновационной деятельности по данному направлению, возможно, воспроизвести на муниципальном и региональном уровне.

Новизна проекта: Новизна проекта заключается в выработке инновационных подходов по приобщению дошкольников к этнокультурному и духовному наследию коренных малочисленных народов Югры (ханты, манси), природному и культурному окружению.

В условиях ДОУ осуществляется совместная деятельность дошкольников, родителей и педагогов, социальных партнеров по изучению истории коренных народов Югры, их национальных особенностей, создание видеороликов, презентаций на данную тему, что способствует формированию этнокультурных компетенций, патриотизма, культурно – ценностных ориентаций, духовно - нравственному развитию.

Инновация проекта: Создание этноэкологокультурного пространства под открытым небом на территории ЛГ МАДОУ «Детский сад №1 «Росинка» с целью изучения культуры и наследия родного края, традиций и быта народов ханты и манси с привлечением социальных партнеров города Лангепаса.

Тема инновационного проекта (программы): «Формирование этноэкологокультурных компетенций у детей дошкольного возраста в процессе ознакомления дошкольников с природой ХМАО-Югры, культурой, наследием и традициями народов ханты и манси».

Цель инновационной деятельности: Создание условий для формирования этноэкологокультурных компетенций у детей дошкольного возраста.

Задачи инновационной деятельности:

Разработать нормативно-правовую базу, обеспечивающую реализацию инновационного проекта в дошкольном образовательном учреждении.

Создать этноэкологокультурное пространство, где центральным объектом будет экспозиционно-выставочный модуль «ХАНТЫЙСКОЕ СТОЙБИЩЕ» (ЧУМ - дом народов ханты и манси, с атрибутами промыслов: рыбалка, охота, оленеводство, рукоделие).

Разработать и составить план круговой экологической тропы «ХОДИЛКИ – БРОДИЛКИ» (следы зверей, лабиринты, указатели, ориентиры, таблички, вывески, паспорта деревьев), календарно-тематический план этноэкологокультурных событий (праздники, экскурсии, акции).

Разработать содержание, подобрать методы и приемы, формы организации работы по формированию этнокультурных и экологических компетенций у детей дошкольного возраста в условиях созданного этноэкологокультурного пространства на территории детского сада.

Разработать механизмы взаимодействия с семьей и социальными партнерами по реализации инновационного проекта.

Разработать критерии и показатели эффективности реализации инновационного проекта.

Участники инновационной деятельности: Педагогический коллектив ЛГ МАДОУ «Детский сад №1 «Росинка», АНО «Центр культурных программ «Инициатива», ООО «ЭТНОДЕРЕВНЯ «ЛАНГЕ-ПАСОЛЬ», ЛГ МАУ «Центр культуры «Нефтяник» Музейно-выставочный центр, учреждения дополнительного образования, общественные организации города.

Сроки реализации проекта (программы): 2021-2024 гг.

Содержание инновационного проекта (программы)

Перед дошкольной педагогикой в настоящее время встают новые проблемы нравственно-патриотического воспитания детей. Они нашли свое отражение в Концепции дошкольного воспитания, ориентированной на гуманизацию образования. В ней указывается, что у детей к старшему дошкольному возрасту должно быть сформировано ценностное отношение к действительности (к природе, рукотворному миру, явлениям общественной жизни и деятельности, к самому себе). Ребенок в дошкольном возрасте приобретает основы личностной культуры, ее базис, «собственно человеческое начало в человеке, средоточие человеческих ценностей (красота, добро, истина и др.)».

Современные исследования духовной культуры личности ребенка, затрагивают вопросы приобщения дошкольников к истории, культуре, социальной жизни родного края, связаны с изучением трудовой деятельности взрослых преимущественно в аспекте приобщения детей к традициям русского народа, и потому недостаточно представляют возможности для реализации национально - регионального компонента.

На территории Ханты-Мансийского автономного округа-Югра проживают коренные малочисленные народы, обладающие многовековым культурным наследием. Образ жизни, культура этих народов являются неотъемлемой частью общероссийского духовного наследия. Знакомство с особенностями национального быта, фольклора, традиций, одежды, труда способствует приобщению детей к культуре народов нашего края - ханты и манси, формированию толерантного, уважительного отношения как к представителям данных народов, так и к представителям других этнических групп.

Понятие «этнокультура» достаточно многогранное и неоднозначное.

Поштарева Татьяна Витальевна (*доктор педагогических наук, Институт педагогического образования Ставропольского государственного университета, директор, доцент, Ставрополь*), занимаясь изучением национальных культур и традиций, представила свою модель этнокультуры, которая представлена на рисунке.

Формирование этнокультурной компетентности предполагает введение ребенка изначально в родную для него, а затем и иные культуры. При этом вначале у ребенка должна быть сформирована готовность признавать этнокультурные различия как что-то позитивное, которая затем должна развиться в способность к межэтническому пониманию и диалогу.

Этнокультурная компетентность предполагает готовность человека к взаимопониманию и взаимодействию, основанную на знаниях и опыте, полученных в реальной жизни. Формами формирования этнокультурной компетентности являются индивидуально-парные взаимодействия и коллективные взаимоотношения. Эти взаимодействия и отношения могут быть специально организованными (знания и опыт, приобретаемый дошкольником в ходе участия в образовательной деятельности и совместных мероприятиях и т. д.) и стихийными или частично организованными (знания и опыт, приобретаемый ребенком в семейных отношениях, в отношениях со сверстниками, другими социальными институтами, в игровой и трудовой деятельности, из средств массовой информации и др.)

Воспитание социальных этнокультурных компетенций ребенка совместно с семьей позволит обеспечить восприятие детьми многообразия мира предметов в хантыйском этносе, накопление знаний о социальной, культурной, природной сфере жизнедеятельности коренного народа ХМАО-Югры. Накопление знаний это базовая составляющая проектирования, которая призвана обеспечить формирование желания самостоятельно применять полученные знания в доступных видах детской деятельности, при активной поддержке родителей ребёнка.

Основными проблемами этнокультурного, духовно-нравственного, патриотического воспитания являются:

слабые познания в области истории, культуры коренных народов нашего региона: ханты и манси;

недостаточная работа взрослых по формированию этнокультурных компетентностей, нравственных ценностей и патриотических чувств;

отсутствие у молодого поколения духовно-нравственных ценностей;

Недостаточный уровень подготовки педагогов по данному направлению, готовность педагогов к инновационной деятельности.

Для преодоления данных проблем необходимо создание системы работы и развивающей предметно-пространственной среды, направленной на формирование этнокультурных и экологических компетентностей, нравственных ценностей, воспитание гражданина и патриота нашей многонациональной страны, активная жизненная позиция педагогов, взаимодействие с родителями и социальными партнерами.

Проект построен на основе базовых национальных ценностей российского общества, таких, как: патриотизм, духовность, гражданственность, семья, труд и творчество, человечество.

К основополагающим идеям проекта является:

выбор этнокультурной идеи системообразующим элементом содержания образования; воспитание будущего гражданина – патриота;

создание образовательной этноэкологокультурной среды, предусматривающей активное взаимодействие самого воспитанника с педагогами, сверстниками, родителями и социальными партнерами в ходе проводимых мероприятий;

расширение социальных связей детского сада с другими учреждениями образования и культуры, с целью реализации исторической миссии современного российского патриотизма в обеспечении будущего России;

повышение уровня знаний в области этнопедагогике педагогических работников.

Исходные теоретические положения проекта (программы)

Цель и задачи проекта согласованы с задачами, определенными в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. №1493; Концепции этнокультурного образования в РФ, основанной на «Национальной доктрине образования в РФ», в которой обозначен приоритет образования в государственной политике, определены стратегия и направления развития системы образования в России на период до 2025 года, Концепции гражданско-патриотического воспитания граждан Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 29 декабря 2014 года N 747-рп; Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования.

Проектная идея раскрывается в миссии детского сада – создание и развитие единого этноэкологокультурного образовательного пространства (среды), способствующего этноэкологокультурному и нравственно-патриотическому воспитанию, социализации и личностному развитию воспитанников на основе духовно-нравственных и этнокультурных ценностей.

Разработана система мероприятий по реализации проекта, определены ресурсное обоснование, основные образовательные технологии и мониторинг результатов.

В ходе разработки проекта использованы:

основные положения этнокультурного воспитания подрастающего поколения, идеи народности (принципы воспитания, роль и значение родного языка, принципы социальности и этничности, народные воспитательные системы и др.) в общественном воспитании (труды выдающихся педагогов и общественных деятелей: С.И. Гессен, П.Ф. Каптерев, Я.А. Коменский, П.И. Ковалевский, В.О. Ключевский, Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, Л.Н. Толстой, В.Н. Сороки - Росинский, В.А. Сухомлинский, А.А. Царевский, К.Д. Ушинский и др.);

вопросы развития личности на основе теории становления системы ценностей, приобретаемых в ходе освоения личного опыта, принятия личностной этнокультурной значимости (И.В. Абакумова, Е.В. Бондаревская, М.С. Каган, В.Т. Фоменко, Л.В. Трубайчук, Н.Л. Худякова, Р.М. и др.);

вопросы сущности этнокультуры, о её функциях, тенденциях развития, о ее возрождении и сохранении в современных условиях образования (А.Б. Панькин, Е.А. Слушкина, В.К. Шаповалов, С.Н. Федорова, А.Н. Фролова и др.);

вопросы патриотического воспитания и социального становления юного поколения; конструктивная концепция патриотически-ориентированного образования (О.П. Киреев, Л.Г. Лаптев, В.Г. Михайловский, В.В. Пионтковский и др.);

основные положения теории личностно ориентированного обучения и воспитания (Е.В. Бондаревская, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, и др.);

результаты практических исследования в части проектирования предметно-пространственной среды в дошкольной образовательной организации (Т.В. Антонова, Т.Н. Доронова, Л.М. Кларина, С.Л. Новоселова, Л.А. Парамонова, В.А. Петровский и др.).

Методы деятельности, используемые при реализации проекта:

Проблемный метод (создание проблемных ситуаций).

Поисково-исследовательский метод (решение проблемных ситуаций).

Интегрированный метод (развитие познавательных и творческих способностей ребёнка, развитие личности ребёнка).

Методы получения знаний дошкольниками:

Словесные методы (источником знания является рассказ, беседа, диалог, чтение художественной литературы).

Наглядные методы (источником знаний являются наблюдаемые предметы, явления, наглядные пособия, демонстрация ТСО).

Практические методы (дети получают знания и вырабатывают умения, выполняя практические действия: решение проблемных ситуаций, исследования, опыты и эксперименты).

Игровой метод предполагает перенос учебного действия в условный план, полное вхождение ребёнка в игровую ситуацию, дидактическая игра.

Этапы реализации инновационного проекта (программы)

Стратегическая последовательность изменений образовательного пространства организации, работающей в инновационном режиме.

Содержание	Мероприятия
1 этап - 2021-2022 учебный год — проектировочный	
Анализ эффективности сложившейся в дошкольной организации системы реализации регионального компонента (краеведение). Выявление актуальных проблем, обоснование путей решения.	Проведение тематического контроля по теме «Организация работы педагогов по познавательному развитию дошкольников с учетом регионального компонента».
Составление нормативно-правовой и организационно-методической базы для реализации проекта.	Разработка локальной нормативной документации: - приказ об утверждении рабочей группы по реализации инновационного проекта.
Формирование рабочей группы по реализации инновационного проекта	Формирование рабочей группы по реализации инновационного проекта в составе: - Сурмина Е.С., заместитель заведующего по ВиМР - Попова С.А., старший воспитатель - Артамонова Н.В., воспитатель - Заборонюк А.И., воспитатель - Савина С.А., музыкальный руководитель - Перевощикова Н.В., музыкальный руководитель - Амирова Г.Г., инструктор по физической культуре
Разработка и детализация проекта как комплекса мероприятий, направленных на этноэкологокультурное воспитание, социализацию через создание этноэкологокультурного пространства в ДОУ	Составление перспективного планирования по реализации инновационного проекта с учётом народных календарных праздников и традиций народов ханты и манси. Организация процесса взаимодействия специалистов, родителей, воспитанников, воспитателей и социальных партнёров (участников проекта).
Корректировка модели взаимодействия дошкольной образовательной организации с ЛГ МАУ «Центр культуры «Нефтяник» «Музейно- выставочный центр»	Проведение круглого стола с педагогами дошкольной образовательной организации и представителями ЛГ МАУ «Центр культуры «Нефтяник» «Музейно-выставочный центр» с целью корректировки модели взаимодействия участников проекта.
Разработка пакета документов (включающих договоры, соглашения и	Заключение договоров (соглашений) дошкольной образовательной организации с ЛГ

<p>перспективные планы сотрудничества) по взаимодействию с социальными партнерами дошкольной организации с целью популяризации идей этнопедагогике и краеведения в области познавательного развития и нравственно-патриотического воспитания.</p>	<p>МАУ «Центр культуры «Нефтяник» «Музейно-выставочный центр» о взаимном сотрудничестве в направлении этнокультурного и экологического, нравственно-патриотического воспитания дошкольников.</p> <p>Составление Плана сотрудничества дошкольной образовательной организации с ЛГ МАУ «Центр культуры «Нефтяник» «Музейно-выставочный центр».</p>
<p>Составление перспективного плана профессиональной компетентности педагогов, направленного на освоение современных технологий этнопедагогике и этнокультурного, гражданско-патриотического воспитания детей дошкольного возраста.</p>	<p>Проведение совещания при заведующем с целью ознакомления педагогического коллектива дошкольной образовательной организации с введением РИП по заявленной теме. Выявление потребностей в повышении компетентности педагогов в данном направлении (анкетирование).</p>
<p>Уточнение и корректировка основных показателей (индикаторов) мониторинга реализации проекта.</p>	<p>Разработка система мониторинга реализации инновационного проекта, которая состоит из трёх разделов:</p> <ul style="list-style-type: none"> - критерии и показатели сформированности этнокультурных, экологических, нравственно-патриотических ценностных ориентаций у воспитанников; - критерии и показатели компетентности педагогов в сфере воспитательно-образовательной работы по формированию этнокультурных, экологических, нравственно-патриотических ценностных ориентаций воспитанников; - критерии и показатели оценки результативности инновационной деятельности.
<p>Организация событийного пространства разработка перспективного календарно-тематического плана мероприятий событийного характера (в том числе с участием социальных партнеров в области социализации, этноэкологокультурного и нравственно-патриотического воспитания) с учетом традиций и национальных праздников народов ханты и манси.</p>	<p>Составление перспективного календарно-тематического плана организации образовательной этноэкологокультурной деятельности ДООУ по направлениям:</p> <ul style="list-style-type: none"> краеведение; экологическое воспитание; духовно-нравственное воспитание; гражданско-патриотическое воспитание.
<p>2 этап - 2021-2022, 2022-2023, 2023-2024 учебные годы – практический: практическая реализация мероприятий проекта, в соответствии с планом</p>	
<p>Совершенствование нормативно-правовой и организационно-методической базы по реализации проекта.</p>	<p>Обеспечение педагогического коллектива научно-методическими материалами по теме проекта.</p> <p>Издание необходимых локально-нормативных актов по реализации инновационного проекта.</p>

<p>Информационно-консультативное и научно-методическое сопровождение педагогов по освоению современных технологий этнопедагогике и этнокультурного воспитания дошкольников.</p>	<p>Проведение мероприятий по повышению компетентности педагогов в области этнопедагогике и этнокультурного воспитания дошкольников: тематические педагогические советы; семинары – практикумы; - круглые столы совместно с представителями социальных партнёров; мастер-классы лучших практик; методическая копилка; - конференции, семинары, вебинары, консультации и т.д. (в том числе онлайн участие) и др.</p>
<p>Расширение и укрепление связей с социальными партнёрами, общественными организациями, реализация планов совместной деятельности. Апробация новых направлений и форм сотрудничества с социальными партнерами.</p>	<p>Заключение договоров (соглашений) дошкольной образовательной организации с творческой студией народов ханты и манси «Каркам-Ёш» (с ЛГ МАУ «Центр культуры «Нефтяник» «Музейно-выставочный центр»).</p> <p>Составление Плана сотрудничества дошкольной образовательной организации с творческой студией народов ханты и манси «Каркам-Ёш».</p> <p>Сотрудничество с социальными партнерами как в очной, так и в дистанционной форме.</p>
<p>Реализация мероприятий событийного характера, способствующих этнокультурному, экологическому, нравственно-патриотическому воспитанию детей дошкольного возраста</p>	<p>Проектирование содержания образования с учетом регионального компонента.</p> <p>Организация информационно насыщенной образовательной среды учреждения, наполнение учебно-методическими материалами.</p> <p>Включение обновленного содержания образования (региональный компонент) в рабочие программы групп старшего дошкольного возраста. Реализация проекта.</p> <p>Расширение фонда авторских учебно-методических материалов из опыта работы педагогов дошкольной образовательной организации.</p> <p>Реализация мероприятий проекта «Росинка – капелька Югры», «Эко-парк «Апельсин» в «Росинке», «зо культуров для маленьких жителей удивительного города», «Метеостанция НЭД для поколения Z».</p>
<p>3 этап - 2023-2024 учебный год (2-е полугодие)) - продуктивно-обобщающий</p>	
<p>Мониторинг эффективности реализации проекта. Соотношение результатов с поставленными целями и задачами. Анализ результативности.</p>	<p>Подведение итогов реализации проекта. Анализ результатов проведения мониторинга.</p>

<p>Презентация педагогической общественности методических ресурсов по реализации проекта.</p>	<p>Работа проектной группы по подготовке материалов к публикации в сборниках и распространению на городских методических мероприятиях. Обобщение опыта по созданию педагогических условий по этноэкологокультурному воспитанию дошкольников.</p>
<p>Разработка методических рекомендаций по реализации проекта. Проведение обучающих семинаров для педагогов дошкольных образовательных организаций по внедрению этнокультурного воспитания дошкольников.</p>	<p>Ежегодные публикации участников РИП в сборниках научно-методических конференций. Публикации учебно-методических материалов по теме инновационной деятельности в периодических изданиях, сборниках, на образовательных порталах.</p>
<p>Создание этноэкологокультурного пространства на территории дошкольного учреждения.</p>	<p>Функционирование этноэкологокультурного пространства на базе дошкольной образовательной организации с привлечением обучающихся ДОО города Лангепаса.</p>
<p>Организация конкурсов и олимпиад по этнопедагогике, этнокультурному, духовно-нравственному и патриотическому воспитанию дошкольных образовательных организаций.</p>	<p>Разработка локальных нормативных документов по проведению конкурсов и олимпиад данной направленности. Проведение мероприятий.</p>

Система мониторинга реализации инновационного проекта
Критерии и показатели сформированности этнокультурных, экологических, нравственно-патриотических ценностных ориентаций у воспитанников.

Критерии	Показатели	Инструментарий
Когнитивный	<ul style="list-style-type: none"> - этнокультурные компетенции (знания названия коренных народов Югры, названия некоторых национальных праздников, традиций, героев былин и сказок, названия музыкальных инструментов, национального жилища и одежды, некоторых предметов быта); - экологические представления (животный и растительный мир ХМАО-Югры, представители Красной книги Югры, правила поведения в природе, использование вторичного сырья); - знание и понимание нравственных качеств личности, выступающих ценностями (доброта (добрый), злоба (злой), честность (честный), лживость (лживый), справедливость (справедливый), жадность (жадный), щедрость (щедрый), трудолюбие (трудолюбивый), лень (ленивый)); - осознание и оценка нравственных норм (установление личной значимости); - направленность на нравственные идеалы. 	Анкеты, наблюдения, методы диагностики уровней сформированности компонентов этнокультурных компетентностей, экологических и нравственных ценностных ориентаций обучающихся.
Мотивационный	<ul style="list-style-type: none"> - отношение к нравственным ценностям, мотивы саморазвития, самореализации, действия для «другого» 	Анкеты, наблюдения, метод экспертных оценок, методы диагностики уровней сформированности компонентов этнокультурных компетенций, нравственных ценностных ориентаций обучающихся.
Эмотивный	<ul style="list-style-type: none"> - распознавание эмоциональных состояний другого человека (веселье (радость), грусть, удивление, испуг, сердитость, спокойствие); - адекватное эмоциональное отношение к нравственным нормам и их принятие; - проявление соответствующих эмоциональных реакций (мимика, пантомимика) в ситуациях нравственных и безнравственных поступков. 	Анкеты, наблюдения, метод экспертных оценок, методы диагностики уровней сформированности компонентов нравственных ценностных ориентаций обучающихся.

Поведенческий	- способность к действию и установлению межличностного взаимодействия в соответствии с нравственными нормам и ценностями, стремление к оказанию действенной помощи, положительная направленность в поведении.	Анкеты, наблюдения, метод экспертных оценок, методы диагностики уровней сформированности компонентов этнокультурных компетенций, экологических нравственных ценностных ориентаций обучающихся.
Рефлексивно-оценочный	- способность, умение рефлексии и оценки деятельности и поведения на основе нравственных ценностей.	Наблюдения, метод экспертных оценок, методы диагностики уровней сформированности компонентов нравственных ценностных ориентаций обучающихся.

Критерии и показатели компетентности педагогов в сфере воспитательно-образовательной работы по формированию этнокультурных компетенций, экологических представлений и нравственно-патриотических ценностных ориентаций воспитанников.

Критерии	Показатели	Инструментарий
Профессиональный рост педагога	<ul style="list-style-type: none"> - положительная динамика ступеней профессионального роста: умелость, мастерство, творчество, новаторство; - профессиональные и личностные достижения педагогов; - участие в конкурсах и фестивалях педагогического мастерства, социальных проектов и инициатив по этнопедагогике, этнокультурному и экологическому - аттестация на присвоение и подтверждение первой и высшей квалификационной категории. 	Контент-анализ (анализ содержания материалов педагогического опыта экспертной группой); анкеты (самоанализ)

<p>Обобщение педагогического опыта</p>	<ul style="list-style-type: none"> - положительная динамика этапов становления и формирования педагогического опыта (этап адаптации, оптимизации, модернизации, проектирования); - система открытых мероприятий по теме опыта; - публикации (электронные и печатные издания); - представление педагогического опыта в виде индивидуальной профессиональной педагогической деятельности; - выступления на семинарах, круглых столах. 	<p>Анкеты, интервью, инструментарий фокус-групп, метод экспертных оценок</p>
<p>Авторские методические продукты</p>	<ul style="list-style-type: none"> - разработка и выпуск авторских продуктов: методики, программы, технологии, электронные средства, учебно-методические 	<p>Анкеты, метод экспертных оценок</p>
<p>Продуктивность образовательного процесса</p>	<ul style="list-style-type: none"> положительная динамика сформированности этнокультурных и экологических представлений, нравственных ценностных ориентаций воспитанников; - динамика повышения качества знаний воспитанников. 	<p>Анкеты, методы диагностики уровней сформированности компонентов нравственных ценностных ориентаций обучающихся</p>
<p>Удовлетворенность результатами инновационной деятельности</p>	<ul style="list-style-type: none"> - степень удовлетворенности всех субъектов образовательного процесса учреждения образования и его партнеров инновационной деятельностью. 	<p>Анкеты, интервью</p>

<p>Рефлексивная педагогическая компетентность</p>	<ul style="list-style-type: none"> - осуществление цикла рефлексивной деятельности: реконструкция, критика, формирование норм и правил на основе нравственных ценностей; - отношение к затруднениям и проблемам профессиональной деятельности; - повышение уровня креативности и творчества в профессиональной деятельности. 	<p>Анкеты, интервью, контент-анализ и экспертная оценка материалов педагогического опыта</p>
<p>Взаимодействие всех участников инновационной деятельности</p>	<ul style="list-style-type: none"> - определение нравственных ценностей как целей волонтерской деятельности; - создание системы взаимодействия, установление партнерских связей с социальными партнерами; - благоприятный психологический климат, диалог и сотрудничество. 	<p>Анкеты, интервью, наблюдения, анализ продуктов деятельности</p>
<p>Качество управления инновационным процессом</p>	<ul style="list-style-type: none"> - рациональное планирование инновационной деятельности; - мониторинг, анализ и контроль качества инновационной деятельности; - наличие системы стимулирования педагогов. 	<p>Анкеты, интервью, наблюдения, анализ продуктов деятельности, методэкспертных оценок</p>

Критерии и показатели оценки результативности инновационной деятельности.

Критерии	Показатели	Оценка инновации
Теоретическая обоснованность инновации	<ul style="list-style-type: none">- актуальность (необходимость внедрения инновации);- область применения инновации (образовательный процесс, педагогическая практика, исследовательская работа, управление);- целесообразность выбранной формы инновации (проект, программа, методический комплекс и т.д.).	
Новизна	<ul style="list-style-type: none">- степень оригинальности инновационных подходов;- своеобразие комбинирования известных элементов, представляющих в совокупности новизну;- реализация инновации приводит к изменению целей, содержания, методов, средств, форм и способов организации деятельности.	
Образовательная значимость	<ul style="list-style-type: none">- степень влияния инновации на развитие профессионально-личностных качеств;- способы осуществления самоанализа и самооценки уровня профессиональной компетентности при реализации инновации.	
Качество инновационного процесса	<ul style="list-style-type: none">- технология реализации инновации (описание структуры, элементов, форм и процедур реализации инновации, инструментария применения);- наличие диагностического инструментария реализации инновации;- влияние используемых методов, способов и средств реализации инновации на формирование профессиональных компетенций личности.	
Результативность инновации	<ul style="list-style-type: none">- возможность определения и фиксации результатов реализации инновации различными способами; анализ соответствия полученных результатов с запланированными;- эффективность от внедрения инновации (оптимизация методического обеспечения образовательного процесса; внедрение вариативных способов работы информацией; создание дополнительных условий для проектирования путей профессиональной самореализации и самосовершенствования);- отзывы о реализации инновации (анкетирование, внешняя рецензия, экспертиза и т.д.)	

Принцип работы с таблицей:

Эксперт оценивает инновацию (продукт инновационной деятельности) по предложенным показателям, в соответствии с обозначенными критериями оценки, по трехбалльной шкале, где:

3 балла – показатель проявлен на высоком уровне;

2 балла – показатель проявлен на среднем уровне;

1 балл – показатель проявлен на низком уровне или отсутствует

Обработка результатов:

Для получения итогового результата оценки инновации необходимо суммировать оценки по каждому показателю и соотнести полученный результат со следующей шкалой:

Сумма в баллах	1-5	6-10	11-15
Итоговый результат	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень

Ожидаемые показатели эффективности инновационной деятельности для ДОО:

создание на территории ЛГ МАДОУ «Детский сад №1 «Росинка» этноэкологокультурного пространства, где центральным объектом будет экспозиционно-выставочный модуль «ХАНТЫЙСКОЕ СТОЙБИЩЕ (ЧУМ - дом народов ханты и манси, с атрибутами промыслов: рыбалка, охота, оленеводство, рукоделие);

круговой экологической тропы «ХОДИЛКИ-БРОДИЛКИ» (следы зверей, лабиринты, указатели, ориентиры, таблички, паспорта деревьев, вывески).

у воспитанников:

расширение и углубление знаний об истории края, города; символике, достопримечательностях, особенностях животного и растительного мира, традициях и культуре народов ханты и манси (праздники, обряды, творчество) и т.д.;

приобретение детьми навыков социального общения со сверстниками и взрослыми, проявления внимания и уважения к ним, пожилым людям, стремление оказать помощь, поддержку другому человеку;

развитие познавательной активности и любознательности, поддержка развития детской инициативы;

бережное отношение к родной природе, результатам труда других людей;

умение выражать собственное мнение, уважать национально-культурные ценности самобытной культуры народов ханты и манси, а также других народов;

проявление интереса к историческим и культурным событиям и отражение своих впечатлений в продуктивных видах деятельности.

у родителей и социальных партнеров:

вовлечение семьи и социальных партнёров в единое образовательное пространство; разработка и внедрение новых форм и способов взаимодействия с семьёй и социальными партнерами, способствующих повышению ее инициативности как участников воспитательно-образовательного процесса.

у педагогов:

повышение профессиональной компетентности педагогического коллектива (повышение теоретических и практических знаний педагогов по проблеме этнопедагогике и этнокультурного воспитания, экологического и нравственно-патриотического воспитания дошкольников);

разработка и апробация календарно-тематического плана этноэкологокультурных событий с учетом сезонности (проведение цикла мероприятий, направленных на формирование у детей дошкольного возраста ценностных представлений о родном крае (природа, традиции, культура народов ханты и манси), праздники, экскурсии, тематические походы, акции и др.) в том числе при взаимодействии с социальными партнерами;

организация эффективного взаимодействия с родителями (законными представителями), педагогами и социальными партнёрами: АНО «Центр культурных программ «Инициатива», ООО «ЭТНОДЕРЕВНЯ «ЛАНГЕ-ПАСОЛЪ», ЛГ МАУ «Центр культуры «Нефтяник» «Музейно-выставочный центр», национальной творческой студией «Каркам- Ёш».

В инновационный проект входят следующие проекты:

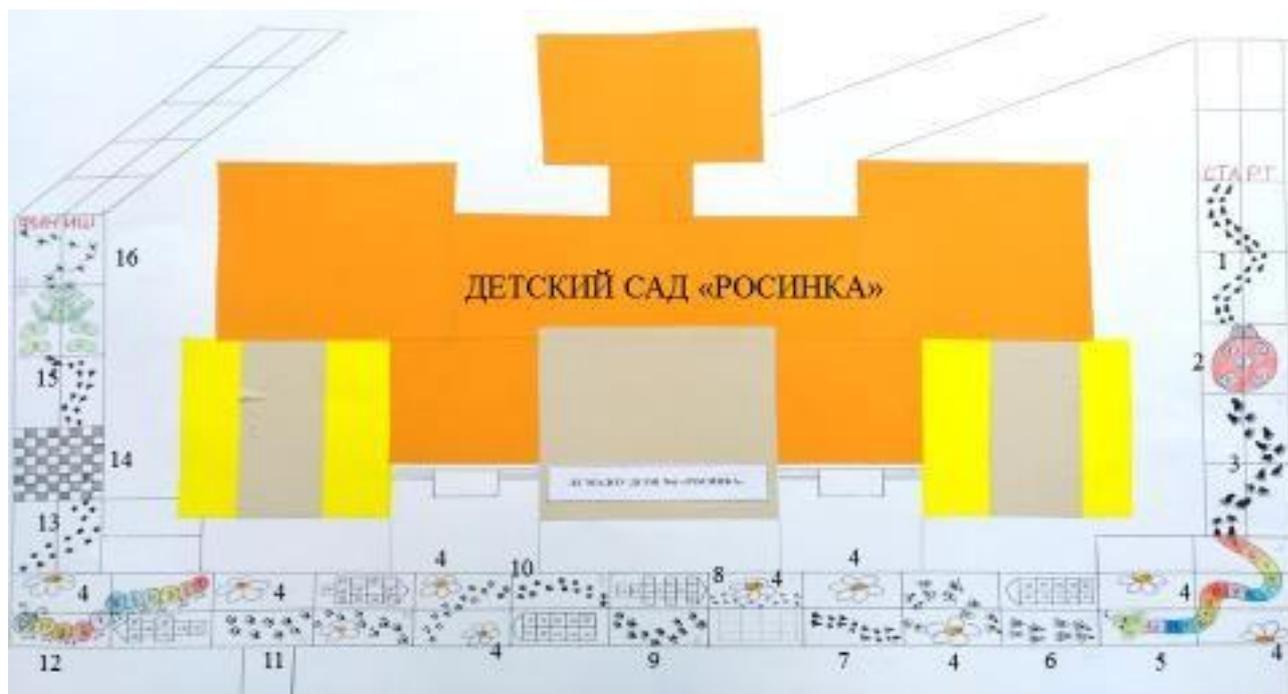
проект «Эко-парк «Апельсин» в «Росинке»;

проект «Метеостанция НЭД для поколения Z»;

проект «30 культур для маленьких жителей удивительного города».

ПЛАН-СХЕМА

расположения круговой экологической тропы «ХОДИЛКИ-БРОДИЛКИ» (следы зверей, лабиринты, указатели, ориентиры, таблички, паспорта деревьев, вывески).

КРУГОВАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ТРОПА «ХОДИЛКИ- БРОДИЛКИ, а также МИРИЛКИ»

1. ЗАЯЧЬИ ПЕТЛИ	7. МЫШКИНЫ БРОДИЛКИ	13. ЛЕБЕДИНЫЙ ТАНЕЦ
2. БОЖЬЯ КОРОВКА	8. ВОРОНЬЯ ИГРА	14. ШАХМАТНОЕ ПОЛЕ
3. МЕДВЕЖЬИ ТОПОТУШКИ	9. ХИТРОСТИ ЛИСЫ	15. ЛЯГУШКА- ПОПРЫГУШКА
4. РОМАШКОВАЯ ОСТАНОВКА	10. ОЛЕНЬЯ ТРОПА	16. ШАГ ЖУРАВЛЯ
5. ПУТЬ ЗМЕИ	11. ЛОГОВО СЕРОГО ВОЛКА	
6. БЕЛЫЧЬИ ПОПРЫГУШКИ	12. ВЕСЕЛАЯ ГУСЕНИЦА	

ПЛАН-СХЕМА

расположения экспозиционно-выставочного модуля «ХАНТЫЙСКОЕ СТОЙБИЩЕ (ЧУМ - дом народов ханты и манси, с атрибутами промыслов: рыбалка, охота, оленеводство, рукоделие).

« ХАНТЫЙСКОЕ СТОЙБИЩЕ»

КОСТЮМЫ
НАРОДОВ
СЕВЕРА

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МИНИ-ФЕРМА «ЖИВОТНЫЕ ЮГРЫ»

Развивающая предметно-пространственная среда на территории ДОО

АЛЛЕЯ: НЕБО В
ЗОНТИКАХ

РАДУЖНЫЙ
МЕТАЛЛОФОН

МЕТЕОСТАНЦИЯ Z ДЛЯ ПОКОЛЕНИЯ NED

СОТЫ - МЕДОНОСЫ

РОСИНКА – капелька ЮГРЫ

РОСИНКИН
УКАЗАТЕЛЬ

ИГРОВОЙ УЧАСТОК
«МАЛЫШ»

ЛЕСА плавный УГОЛОК,
ЖИВОПИСНЫЙ закуток. Здесь скоро
появится... ЧУМ-ДОМ.

ИГРОВОЙ УЧАСТОК
«КАРУСЕЛЬКА»

КАЛЕНДАРНО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СОБЫТИЙ НАРОДОВ ХАНТЫ И МАНСИ

№	Наименование	Участники	Дата проведения
1	Праздник угощения Луны «Тылащ пори»	Дети, педагоги, родители	Февраль
2	Медвежий праздник	Дети, педагоги, родители, МВЦ	Зима
3	Вороний день	Дети, педагоги, родители, МВЦ	25 марта
4	Праздник Водяного царя - Виткуля	Дети, педагоги, родители, МВЦ	9 мая
5	Праздник Трясогузки	Дети, педагоги, родители	1 июня
6	День рыболова	Дети, педагоги, родители	В конце мая – в начале июня (в разные числа)
7	День оленевода	Дети, педагоги, родители, МВЦ	Конец марта
8	День оленя	Дети, педагоги, родители, МВЦ	2 августа
9	Международный день коренных народов мира	Дети, педагоги, родители, МВЦ	9 августа
10	Проводы Лебеда	Дети, педагоги,	Осень
11	День охотника	Дети, педагоги, родители, МВЦ	14 октября

Обрядовые праздники

В календаре ханты и манси, или как их раньше называли – обских угров, год состоит из четырех сезонов: лета (лун), осени (сус), зимы (таль) и весны (тови). Однако календарь начинал год весной, в марте-апреле. И только в прошлом столетии коренные народы перешли на общепринятый календарь, начинающий год с 1 января.

Каждый месяц у северных народов обозначен природными изменениями и деятельностью человека в этот период, поэтому и носит соответствующее название. Например, ноябрь носит название Месяца застывания Оби, а февраль называется Месяцем ленивого орла. Это название основывается на поговорке «Ленивый орел – один день летает, другой день – нет», что значит то тепло, то холодно, один день длинный – другой короткий.

Календарно – тематическое планирование этнособытий народов ханты и манси

№	Наименование	Описание праздника, события	Дата проведения
1	Праздник угощения Луны «Тылащ пори»	<p>Праздник угощения Луны «Тылащ пори» – первый традиционный календарный праздник года. В это время Солнце возвращается после тёмного пика зимы. Постепенно начинает просыпаться замёрзшая в январе природа. Птицы в тёплых краях «слышат» дующий со свистом февральский ветер, чувствуют поворот природы к весне, начинают думать о прилёте в северные края. Пока февраль похвается своей способностью «быку рог отморозить», Солнце с углов домов успевает снег украсть. Люди живут ожиданием перемен...</p> <p>Обряд угощения Луны «Тылащ пори» – традиционный семейный праздник. Обские угры проводят его на растущую луну. Считается, что он способствует возрождению, размножению всего живого в природе. Поэтому к божествам обращаются с просьбами, чтобы рыба и звери размножились, для детей просили здоровья и благополучия.</p>	Февраль
2	Медвежий праздник	<p>В культуре ханты и манси медведь считается священным зверем и младшим «братцем» человека.</p> <p>Медвежий праздник считается самым красочным праздником у народов ханты и манси. Животное медведь у ханты и манси считается священным, а также сыном верховного божества Торума, вместе с тем он сын женщины-прародительницы и брат ее детей, поэтому ханты и манси воспринимают его как брата. (Нум-Торум – небесный бог у ханты и манси) А также медведь, как и у русского народа, считается «хозяином тайги». У ханты и манси нет особого дня для празднования «Медвежья праздника». Данный праздник связан с успешной охотой на медведя.</p>	Зима
3	День оленевода	В феврале-марте проводится – День оленя или День оленевода –	Февраль-март

		это новая традиция. Десятки оленьих упряжек съезжаются к месту празднования в тундре. Это праздник ловкости и смелости. Главное зрелище здесь – разнообразные гонки на оленях – рысью, махом, стоя на нартах, на лыжах за оленями и на оленьей шкуре. Одновременно с гонками проходят соревнования по традиционным северным видам спорта: прыжки через нарты, бег на охотничьих лыжах, стрельба, метание топора на дальность.	
4	Вороний день	Первым праздником по календарю обских угров является Вурна Хатл или Вороний день. Прилет вороны связывается с приходом весны и тепла, ведь именно вороны прилетают первыми, начинают вить гнезда и громко каркают, пробуждая природу. В этот день нельзя шить, рубить лес, колоть дрова. Вороний день празднуется 7 апреля и перекликается с христианским праздником Благовещения, который отмечается в этот же день и также считается в России символом пробуждения природы. На Вороньем празднике кто-то из взрослых обязательно рассказывает легенду о вороне. В мансийских преданиях вороны выступают покровительницами женщин и детей.	7 апреля
5	Праздник Водяного царя - Виткуля	В календаре ханты и манси май – месяц нереста рыбы, месяц икры. После вскрытия рек отмечается праздник Водяного царя - Виткуля, почитаемого духа и хозяина всех водоемов. Ему у водоемов ставят стол с пищей и угощают чаем, который выливают в реку или озеро. Рукой, набрав воду, смачивают волосы на голове. Только после такого ритуала можно спускать лодки на воду.	май
6	Праздник Трясогузки	Этот весенний праздник народа манси. Трясогузки у этого народа считаются вестниками Большого света и Красной весны. В день	1 июня (или в мае)

		<p>праздника на площади селения ставится длинный стол, на него выставляется угощение, среди которого главное – ритуальная каша саламат с кедровыми орешками и фигурки трясогузки из теста. Собираются все жители.</p> <p>Ритуал проводит самая старшая женщина села. Она произносит «Прилетела наша весенняя птица-Трясогузка! Прилетела священная пташка, зима не вернется. Прошу Духов Неба, пусть пошлют нам долгое жаркое лето, теплые дожди, чтобы скоро зацвели ягодники. Пусть реки и озера рыбой пополнятся, а леса – зверями». Потом девочки исполняют танец Трясогузки, подражая порывистым, быстрым движениям птички.</p>	
7	Праздника Обласа	<p>С почитанием воды связан еще один праздник ханты и манси. Он посвящен небольшой узкой лодке, выдолбленной из кедра или осины и называемой обласом. Еще с древних времен ее почитали и в середине лета устраивали в честь нее веселый спортивный праздник. Гвоздь праздника Обласа – гонки на обласах, управлять которыми очень сложно. Кроме того, мужчины состязаются в борьбе, слегка напоминающей самбо. Женщины выясняют, кто из них самая ловкая и сильная, игрой в палочку.</p>	Середина лета
8	День оленя	<p>2 августа – День Оленя – традиционный праздник коренных жителей округа, в том числе ненцев и лесных ненцев, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Объединение языческого славянского Ильина дня и ненецкого праздника символично: эта дата служит знаком единения народов, живущих на одной земле. Празднование Дня оленя приурочено к окончанию самого сложного и ответственного периода: летнего выпаса оленей и началу перекочевки стад на зимние пастбища. В программе праздника – соревнования по национальным видам</p>	2 августа

		<p>спорта: прыжки через нарты, метание тынзяна (аркана) и гонки на оленьих упряжках. В этот день чествуются лучшие оленеводческие бригады, проводятся встречи с известными династиями оленеводов, выступления коллективов художественной самодеятельности, конкурсы рисунков, народные гуляния.</p>	
10	Международный день коренных народов мира	<p>Международный День коренных народов мира (International Day of the World's Indigenous People), отмечаемый ежегодно 9 августа, установлен в 1994 году Генеральной Ассамблеей ООН. В этот день в 1992 году состоялось первое заседание Рабочей группы по коренным народам Подкомиссии по поощрению и защите прав человека, в котором говорилось, что: «В этот Международный день коренных народов мира мы отдаём должное богатству культур коренных народов и особому вкладу, который они вносят в семью народов мира».</p> <p>Ежегодно 9 августа во всех муниципалитетах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры проходят торжественные мероприятия: викторины, выставки изделий традиционных промыслов обских угров, экскурсии, творческие мастерские, игровые и познавательные программы, концертные программы с участием фольклорных коллективов, спортивные состязания в национальных видах спорта, игровые и экскурсионные программы, дегустации национальных блюд, выставки, дискуссии.</p>	9 августа
11	Проводы Лебедя	<p>Это осенний праздник народа ханты, посвященный отлету лебедей. Существуют особые, известные с древности, священные места для проведения ритуала. Нарядно одетые люди собираются там, зажигают костер, кладут подарки для Лебедя.</p>	Осень

	В день праздника подъезжают к священному месту, и мужчины-охотники три раза палят из ружей. Затем женщины поджигают дрова, бросают по монетке в костер и нашептывают песни птице: «Ты наша священная птица, мы в гости к тебе пришли и от чистого сердца всё, что нужно, с собой принесли. Скоро настанет разлука, покинешь край свой родной. Мы ждем твоего возвращения весной. Ясного неба желаем тебе над нашей прекрасной землей!».	
--	---	--

Примерный перспективный тематический план реализации проекта «РОСИНКА – капелька ЮГРЫ»

Неделя	Тема недели/Название праздника/события	Осенние праздники и события/Темы мероприятий		
		Сентябрь	Октябрь	Ноябрь
		Проводы лебедя	Ай тахэт потты тылась Пора малой зимы/ Месяц налима	Ас потты тылась Месяц застывания Оби/ Месяц потери рогов Беличья охота
1	«По Югорским тропинкам» (познавательная деятельность)	«Осенние тропинки в югорской тайге» (природа Югры, сезонные изменения, приметы, народные загадки)	«Традиции рыбной ловли народов Югры» (традиции и обряды, приметы, загадки)	«Охотничьи традиции народов ханты и манси»
		«Здравствуй, югорская осень!» (экскурсия в лес)	«Традиции рыбной ловли народов Югры» (через творчество национальных художников, экскурсия в музей)	«Промыслы охотников Югры» (дикие животные и птицы, повадки, обряды)

2	«Сказки бабушки Аннэ» (чтение художественной литературы/слушание народной музыки)	«Синичка» (мансийская народная сказка)	«Как окунь стал полосатым» (хантыйская народная сказка)	«Почему совы на мышей охотятся» (хантыйская народная сказка)
		«Почему лебеди белые» (хантыйская народная сказка)	«Запрет» (хантыйская народная сказка)	«Почему у бурундука спина полосатая?» (хантыйская народная сказка)
3	«Мастерская Миснэ» (художественное творчество)	«Лесные орнаменты» (шишка, сосна)	«Рыбки с хантыйским узором»	«Сумочка с хантыйским узором «Усы соболя», «Заячьи ушки»
		«Лебедь»	«Хантыйские узоры» (щука, карась)	«Сумочка с хантыйским узором «Следы лисицы»,
4	«ЧУМовые посиделки» (развлечения, праздники, театральные постановки)	«Проводы Лебеда» (традиции и обряды народов ханты и манси, народные приметы осени)	«Хранители лесных тайн» (театрализованная программа с национальными играми и конкурсами)	«Игры и обычаи народов ханты и манси»
			«Праздник Налима» (национальные игры, обряды, традиции)	«Игры и обычаи народов Югры и Севера»

Неделя	Тема недели /Название праздника/события	Зимние праздники и события/Темы мероприятий		
		Декабрь	Январь	Февраль
		Медвежий праздник	Кувшэу ики хурпи тылащ (на мужчину в парке, надетой поперх малицы, похожий мужчина)	Праздник угощения Луны «Тылащ Пори»
1	«По Югорским тропинкам» (познавательная деятельность)	«Легенды и предания Югры. Медвежьи игрища»	«Быт и традиции народов ханты и манси. Чум. Стойбище»	«Под небом Торума» (национальные приметы природы и погоды, загадки о природе)
		«Обряды народов ханты и манси. Священные животные, Медвежий праздник» (экскурсия в музей)	«Быт и традиции народов ханты и манси. Ханты – кочевой народ»	«Моя Югра на карте России и мира» (достопримечательности Югры)
2	«Сказки бабушки Аннэ» (чтение художественной литературы/слушание народной музыки)	Мифы, легенды земли Югорской «Миф про медведя» Легенда «Как человек превратился в медведя»	«Берестяной нос» (мансийская народная сказка)	«Почему совы не видят солнечного света» (хантыйская народная сказка)
		Мифы, легенды земли Югорской «Миф о сотворении Земли» «Как медведь хвост потерял»	«Сказки о богатыре Эква-Пырисе» (хантыйские народные сказки)	«Легенда о кедре» (мансийская народная сказка)
3	«Мастерская Миснэ» (художественное	«Хантыйские узоры» «Оберег «Медведь»	«Хантыйский чум» (рисование/ручной труд)	«Изготовление национальной куклы

	творчество)			«Акань» (скрутка)
		«Национальные орнаменты»	«Украсим одежду хантыйским узорами» (малица, кисы)	«Изготовление национальной куклы «Акань»
4	«ЧУМовые посиделки» (развлечения, праздники, театральные постановки)	Развлечение «День рождения Югры»	«ЧУМовые посиделки» (музыкальные традиции народов ханты и манси)	«Праздник угощения Луны» (традиции и обычаи народов ханты и манси)
		Праздник «Югра – мой край любимый»	«ЧУМовые посиделки» (музыкальные традиции, обычаи народов ханты и манси)	Кукольный спектакль по национальным хантыйским сказкам «Заяц хочу - не хочу» и «Кави - Кукушка»

Недел я	Тема недели /Название праздника/события	Весенние праздники и события/Темы мероприятий		
		Март	Апрель	Май
		День оленевода	Вороний день Вурна Хатл	Праздник водяного царя - Виткуля
1	«По Югорским тропинкам» (познавательная деятельность)	«Быт и традиции народов ханты и манси. Оленеводство в жизни народов Югры»	«Встреча весны в поверьях и традициях народов Югры»	«Ас – великая река Югры» (путешествие по карте Югры)
		«Быт и традиции народов ханты и манси» (экскурсия в музей)	«Пробуждение природы от долгой зимы» (национальные приметы, загадки, обычай)	«Кладовая Югорской земли» (природные богатства, полезные ископаемые)
2	«Сказки бабушки Аннэ» (чтение художественной литературы/слушание народной музыки)	«Гордый олень» (хантыйская народная сказка)	«Легенда о вороне» (хантыйский эпос)	«Почему звери друг от друга отличаются?» (хантыйская народная сказка)
		«Мальчик Идэ» (хантыйская народная сказка)	«Заяц и сорока» (хантыйская народная сказка)	«Легенда о кедре (мансийский эпос)
3	«Мастерская Миснэ» (художественное творчество)	«Северный орнамент» «Оленьи рожки» (украшение одежды)	Лепка «Кто живет в седой тайге» (животные и птицы Югры»	«Хантыйские узоры» «Платье/рубашка с узором «щука»
		Рисование «Олени на стойбище»	«Хантыйские узоры» Оберег «Ворон»	«Национальные обереги от злых духов»

4	«ЧУМовые посиделки» (развлечения, праздники, театральные постановки)	Спортивное развлечение «День оленевода» (спортивные игры и забавы народов ханты и манси)	Развлечение «Вороний день» (традиции встречи весны у народов ханты и манси)	Театральная постановка по национальным хантыйским сказкам «Как окунь стал полосатым»
		Квест – игра «День оленевода»		Квест-игра «Сокровища Югры»

Н едел я	Тема недели/Название праздника/события	Летние праздники и события/Темы мероприятий		
		Июнь	Июль	Август
		Праздник Трясогузки	Праздник обласа	День оленя/Международный день коренных народов мира
1	«По Югорским тропинкам» (познавательная деятельность)	«Июнь – месяц зеленой листвы» (встреча лета, приметы, обряды)	«Традиции и быт народов Югры – жителей великой реки Ас (Обь)»	«Олень – священное животное народов ханты и манси. Традиции, обряды, легенды»
		«Птичьи разговоры» (птицы Югры)	«Самотлор – озеро духов. Легенды седой Югры»	«Традиции и культура народов ханты и манси. Взгляд сквозь века»
2	«Сказки бабушки Аннэ» (чтение художественной	«Воробушек» (хантыйская народная сказка)	«Мышка и Лось» (мансийская народная сказка)	«Олень и мышка» (хантыйская народная сказка)

	литературы/слушание народной музыки)	«Бурундук, кедровка и медведь» (мансийская народная сказка)	«Мальчик-корешок» (хантыйская народная сказка)	«Гордый олень» М.К. Анисимкова
3	«Мастерская Миснэ» (художественное творчество)	Оригами «Птичка с хантыйским узором»	Ручной труд «Лодка (облас) с хантыйским узором»	Оберег «Солнце» из ткани и бумаги
		«Трясогузка» (из ткани)	Рисование «Гонки на обласах по реке Обь»	Оберег «Солнце» из бисера
4	«ЧУМовые посиделки» (развлечения, праздники, театральные постановки)	Развлечение «Праздник Трясогузки» (птицы Югры)	Спортивный праздник «Летние игры и развлечения народов ханты и манси»	Праздник «День Оленя»
		Развлечение «В гостях у Трясогузки» (птицы Югры)	Квест-игра «Югра – мой дом» (растительный и животный мир Югры)	Международный день коренных народов мира

Условные обозначения:

	1 год обучения, старшие группы
	2 год обучения, подготовительные группы

*Картотека
подвижных игр
народов Крайнего Севера
ханты и манси*

Хейро.

Играющие становятся в круг, берутся за руки, идут по кругу приставным шагом, руками делают равномерные движения вперед-назад, и на каждый шаг говорят «Хейро» («Солнце»).

Ведущий-солнце сидит на корточках в середине круга. Игроки разбегаются, когда солнце встает и выпрямляется (вытягивает руки в стороны).

Правила игры. Все игроки должны увертываться от солнца при его поворотах. На сигнал «Раз, два, три - в круг скорей беги!» те, кого ведущий не задел, возвращаются в круг.

Каюр и собаки

На противоположных концах площадки кладут параллельно два шнура. Игроки встают около них по три человека и берутся за руки. Двое из них - собаки, третий - каюр. Каюр берет за руки стоящих впереди собак Дети тройками по сигналу «Поехали!» бегут навстречу друг другу от одного шнура к другому.

Правила игры. Бежать можно только по сигналу. Выигрывает та тройка, которая быстрее добежит до шнура. Можно предложить играющим преодолеть разные препятствия.

Олени и пастухи

Всего игроки - олени, на головах у них атрибуты, имитирующие олени рога.

Двое ведущих - пастухи - стоят на противоположных сторонах площадки, в руках у них маут (картонное кольцо или длинная веревка с петлей). Игроки - олени бегают по кругу гурьбой, а пастухи стараются накинуть им на рога маут. Рога могут имитировать и веточки,

которые дети держат в руках. **Правила игры.** Бежать надо легко, увертываясь от маута. Набрасывать маут можно только на рога. Каждый пастух сам выбирает момент для набрасывания маута.

Ловля оленей

Играющие делятся на две группы. Одни - олени, другие - пастухи. Пастухи берутся за руки и стоят полукругом лицом к оленям. Олени бегают по очерченной площадке. По сигналу «Лови!» пастухи стараются поймать оленей и замкнуть круг.

Правила игры. Ловить оленей можно только по сигналу. Круг замыкают тогда, когда поймано большее число игроков. Олени стараются не попадать в круг, но они уже не имеют права вырываться из круга, если он замкнут.

Куропатки и охотники

Все играющие - куропатки, трое из них - охотники. Куропатки бегают по полю. Охотники сидят за кустами. На сигнал «Охотники!» все куропатки прячутся за кустами, а охотники в них стреляют (бросают мяч в ноги). На сигнал «Охотники ушли!» игра продолжается: куропатки опять летают.

Правила игры. Убегать и стрелять можно только по сигналу. Стрелять следует только в ноги убегающих.

Льдинки, ветер и мороз

Играющие встают парами лицом друг к другу и хлопают в ладоши, приговаривая:

— Холодные льдинки,
Прозрачные льдинки,
Сверкают звенят:

«Дзинь, дзинь...»

Делают хлопок на каждое слово: сначала в свои ладоши, затем в ладоши товарища. Хлопают в ладоши и говорят: «Дзинь, дзинь» до тех пор, пока не услышат сигнал «Ветер!». Дети - льдинки разбегаются в разные стороны и договариваются, кто с кем будет строить круг - большую льдинку. На сигнал «Мороз!» все выстраиваются в круг и берутся за руки.

Правила игры. Выигрывают те дети, у которых в кругу оказалось большее число игроков. Договариваться надо тихо о том, кто с кем будет строить льдинку. Договорившиеся берутся за руки. Менять движения можно только по сигналу «Ветер!» или «Мороз!». В игру желательно включать разные движения: поскоки, легкий или быстрый бег, боковой галоп и т. д.

Ручейки и озера

Игроки стоят в пяти-семи колоннах с одинаковым количеством играющих в разных концах зала - это ручейки. На сигнал «Ручейки побежали!» все бегут друг за другом в разных направлениях (каждый в своей! колонне). На сигнал «Озера!» игроки останавливаются, берутся за руки и строят круги - озера. Выигрывают те дети, которые быстрее построят круг.

Правила игры. Бегать надо друг за другом, не выходя из своей колонны. Строиться в круг можно только по сигналу.

Рыбаки и рыбки

На полу лежит шнур в форме круга - это сеть. В центре круга стоят трое детей - рыбаков, остальные игроки - рыбки.

Дети-рыбки бегают по всей площадке и забегают в круг. Дети - рыбаки ловят их.

Правила игры. Ловить детей - рыбок можно только в кругу. Рыбки должны забежать в круг (сеть) и выбежать из него, чтобы рыбаки их не поймали. Кто поймает больше рыбок, тот лучший рыбак.

Здравствуй, догони!

Игроки стоят лицом друг к другу в середине площадки, по краям ее обозначают дома. Затем пары образуют две шеренги, которые расходятся по своим домам. Каждый представитель первой шеренги идет в гости и подает правую руку тому, с кем он стоял в паре, говоря:

— Здравствуй!

Ребенок-хозяин отвечает:

— Здравствуй!

Гость говорит:

— Догони!

И бежит в свой дом, хозяин его догоняет. Дети по очереди ходят, друг к другу в гости.

Правила игры. Здраваться можно только правой рукой. Говорить «Догони» надо у порога дома игрока-партнера. Выигрывает тот, кто догонит. В гости можно идти по-разному: важно, не торопясь; радостно, вприпрыжку; идти, как солдаты в строю, как клоуны в цирке и т. д.

Смелые ребята

Дети встают в две - три шеренги. На противоположном конце помещения кладут шнур. Выбирают двух – трех ведущих. Каждый, ведущий по очереди спрашивает у детей: например, первый у первой шеренги и т. д. (Дети отвечают.)

— *Вы смелые ребята?*

— *Смелые! Я посмотрю, какие вы смелые (лукаво, с юмором). Раз, два, три (пауза).*

Кто смелый? -Я! Я! — Бегите!

Первая шеренга бежит до шнура, а ведущий ловит убегающих, так повторяется игра и со следующей группой детей.

Правила игры. Бежать следует только после слова «Бегите!», увертываясь от ведущего. Ловить за шнуром нельзя.

Отбивка оленей

Группа

играющих находится внутри очерченного круга - это олени. Выбираются три пастуха - они за кругом. По сигналу «Раз, два, три - отбивку начни!» пастухи по очереди бросают мяч в оленей. Олень, в которого попал мяч, считается пойманным, отбитым от стада. Каждый пастух отбивает пять-шесть раз. После чего он подсчитывает отбитых оленей.

Правила игры. Бросать мяч можно только в ноги и только по сигналу с места в подвижную цель.

Полярная сова и евражки

Полярная сова находится в углу площадки или комнаты. Остальные играющие - евражки. Под тихие ритмичные удары небольшого бубна евражки бегают на площадке, на громкий удар бубна евражки становятся столбиком, не шевелятся. Полярная сова облетает евражек и того, кто пошевелится или стоит не столбиком, уводит с собой. В заключение игры (после трех - четырех повторений) отмечают тех игроков, кто отличился большей выдержкой.

Правила игры. Громкие удары не должны звучать длительное время.

Дети должны быстро реагировать на смену ударов.

Бег в снегоступах

Играющие делятся на две команды и стоят за чертой.

У каждой команды по одной паре снегоступов.

По сигналу воспитателя (взмах флажком) ведущие каждой команды в снегоступах бегут к флажкам, поставленным заранее на противоположной стороне площадки, каждый огибает свой флажок и бежит обратно, отдает снегоступы следующему игроку команды. Победителем считается та команда, которая раньше закончит бег.

Правила игры. Игра проводится по принципу эстафеты. Передавать снегоступы можно только за чертой. Огибая флажок, нельзя задевать его.

Олени упряжки

Играющие стоят вдоль стены комнаты или вдоль одной из сторон площадки по двое (один изображает запряженного оленя, другой - каюра). По сигналу упряжки бегут друг за другом, преодолевая препятствия: объезжают сугробы, перепрыгивают через бревно, переходят через ручей по мостику. Доехав до стойбища (до противоположной стороны комнаты или площадки), каюры отпускают своих оленей погулять. По сигналу «Олени далеко, ловите своих оленей!» каждый игрок - каюр ловит свою пару.

Правила игры. Преодолевая препятствия, каюр не должен терять свою упряжку. Олень считается пойманным, если каюр его осалил.

Вариант. Две - три упряжки оленей стоят вдоль линии. На противоположном конце площадки флажки. По сигналу (хлопок, удар в бубен) упряжки оленей бегут к флажку. Чья упряжка первой добежит до флажка, та и побеждает. Аналогично можно провести игру «Собачьи упряжки». Этот вариант характерен для береговых чукчей.

Важенки и оленята

На площадке нарисовано несколько кругов. В каждом из них находится важенка и двое оленят. Волк сидит за сопкой (на другом конце площадки).

На слова ведущего:

— *Бродит в тундре важенка,*

С нею — оленята,

Объясняет каждому

Все, что непонятно...

Топают по лужам

Оленята малые.

Терпеливо слушая

Наставленья мамыны —

играющие оленята свободно бегают по тундре, наклоняются, едят траву, пьют воду. На слова «Волк идет!» оленята и важенки убегают в свои домики (круги). Пойманного олененка волк уводит с собой.

Правила игры. Движения выполнять в соответствии с текстом. Волк начинает ловить только по сигналу и только вне домика.

На новое стойбище

Играющие становятся парами. В паре один - олень, другой - каюр. Упряжки стоят одна за другой. Ведущий говорит: - Оленеводы переезжают на новые стойбища. После этих слов все бегут к краю площадки, при этом каюры, подгоняя оленей, издают характерный для оленеводов - тундровиков звук кхх-кхх. Останавливаются по сигналу ведущего. Во время движения упряжки делают привал. Каюры отпускают оленей, которые бегут в рассыпную. По сигналу «Упряжки!» все должны построиться в прежней последовательности.

Правила игры. Начинать движение надо по сигналу. Санный поезд должен двигаться упорядоченно (упряжкам нельзя обгонять друг друга). Очередность сохраняется и после привала.

Перетягивание каната

На площадке проводится черта. Играющие делятся на две команды и встают по обе стороны черты, держа в руках канат. По сигналу водящего «Раз, два, три - начни!» каждая команда старается перетянуть соперника на свою сторону. Чья команда сумеет это сделать, та считается победительницей, ей вручают сувениры, как на празднике оленеводов.

Правила игры. Начинать перетягивание каната можно только по сигналу. Команда, перешагнувшая черту, считается побежденной.

Волк и олени

Из числа играющих выбирается волк, остальные - олени. На одном конце площадки очерчивается место для волка. Олени пасутся на противоположном конце площадки. По сигналу «Волк!» волк просыпается, выходит из логова, сначала широким шагом обходит стадо, затем постепенно круг обхода сужает. По сигналу (рычание волка) олени разбегаются в разные стороны, а волк старается их поймать (коснуться). Пойманного, волк отводит к себе.

Правила игры. Выбегать из круга можно только по сигналу. Тот, кого поймают, должен идти за волком.

Белый шаман

Играющие ходят по кругу и выполняют разные движения. В центре круга - водящий. Это белый шаман - добрый человек. Он становится на колени и бьет в бубен, затем подходит к одному из играющих и отдает ему бубен. Получивший бубен должен повторить в точности ритм, проигранный водящим.

Правила игры. Если получивший бубен неправильно повторит ритм, он выходит из игры.

Солнце

Играющие становятся в круг. Выбирают солнце. Солнце ходит по кругу и, указывая на каждого по очереди, считает:

— Нянь-нянь (хлеб),
Кежи-кежи (нож).

Те, которых водящий-солнце назвал кежи, выходят из круга, встают парами и берутся за руки, другие - нянь-нянь - берутся за руки и остаются на месте, тоже в парах. Образуется две группы пар: нянь-нянь и кежи - кежи. Пары каждой группы придумывают разные фигуры.

Правила игры. Выигрывают те пары, которые придумали наиболее интересные фигуры.

Рыбаки

Играющие становятся в круг. Они рыбаки. Водящий показывает им движения рыбаков: тянут сети, вынимают рыбу, чинят сети, гребут веслами.

Правила игры. Кто из играющих повторит движения неправильно, тот выходит из игры. Сюлы — ледяные палочки

Каждый играющий подбирает себе палочку, которая должна быть выше его роста. Несколько палочек заранее обливают водой и держат на морозе, пока они не обледенеют. Играющий берет сюлы в правую руку и становится боком вперед, левую руку сгибает в локте, а правую руку заводит за спину, пропуская палку под согнутый локоть левой руки, и сильно бросает ее.

Правила игры. Палочка должна лететь только в прямом направлении. Выигрывает тот, кто дальше бросит ее. Если палка летит в сторону, то играющий выбывает из игры.

Тройной прыжок

На снегу проводится черта, играющие становятся за нею. По очереди они прыгают от черты вперед: в первых двух прыжках прыгают с одной ноги на другую, в третьем прыжке приземляются на обе ноги. Выигрывает тот, кто прыгнул дальше.

Правила игры. Начинать прыгать надо от черты. Прыгать можно только указанным способом.

Варианты. Игра проводится с распределением детей по звеньям. В каждое звено входит от двух до четырех человек. Все дети одного звена выходят к черте одновременно. По сигналу они все вместе начинают прыгать. Выигрывает звено, участники которого прыгают дальше.

Игру можно организовать и таким образом, чтобы в прыжках состязались одновременно дети из разных звеньев. В этом случае подсчитывают, какое количество первых, вторых, третьих и т. д. мест заняли участники каждого звена.

Охота на волка

Охотник встает в 4-5 м от волка (фигуры, вырезанной из фанеры или картона). Он должен попасть мячом в бегущего волка. Двое играющих держат фигуру за веревочки и передвигают ее то влево, то вправо.

Правила игры. Кидать мяч в волка следует с заданного расстояния.

Ловкий оленевод

В стороне на площадке ставится фигура оленя. Оленеводы располагаются шеренгой лицом к оленю на расстоянии 3 - 4 м от него. Поочередно они бросают в оленя мячом, стараясь попасть в него. За каждый удачный выстрел оленевод получает флажок. Выигравшим считается тот, кто большее число раз попадет в оленя.

Правила игры. Бросать мяч можно только с условленного расстояния.

Охота на куропаток

Дети изображают куропаток. Они размещаются на той стороне площадки (тундры), где имеются пособия, на которые можно влезть (вышки, скамейки, стенки и т. п.). На противоположной стороне площадки находятся три или четыре охотника. Куропатки летают, прыгают по тундре. По сигналу водящего «Охотники!» они улетаются (убегают) и садятся на ветки (взбираются на возвышения). Охотники мячом стараются попасть в куропаток. Пойманные куропатки отходят в сторону и выбывают на время из игры. После двух - трех повторов игры выбирают других охотников, игра возобновляется.

Правила игры. Куропатки разлетаются только по сигналу. Охотники начинают ловить куропаток также только после этого сигнала. Стрелять мячом можно лишь по ногам.

Успей поймать!

На игровой площадке находятся две равные группы участников: девочки и мальчики. Ведущий подбрасывает мяч вверх. Если мяч поймают девочки, то они начинают перебрасывать мяч друг другу так, чтобы мячом не завладели мальчики, и, наоборот, если мяч окажется у мальчиков, они стараются не дать его девочкам. Выигрывает та команда, которая сможет дольше удержать мяч.

Правила игры. Передавая мяч, игрокам нельзя долго задерживать мяч в руках.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЕКТ «ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА. МИР И СОГЛАСИЕ»
НОМИНАЦИЯ «ЭКООБРАЗОВАНИЕ»

Сказки Югры

Содержание:
Е. Д. Айпин «Масай-богатырь»
Е. Д. Айпин «Собака Старика Месяца
Е. Д. Айпин «Вверх Ушедший Человек»
Е. Д. Айпин «Звезда Утренней Зари»
Е. Д. Айпин «Наедине с осенью»
М. К. Анисимкова «Оленья шкура»
М. К. Анисимкова «Сосновая веточка»
М. К. Анисимкова «Танья-богатырь»
М. К. Анисимкова «Сенькин пай»
Хантыйская народная сказка «Сказка об Эква-пырисе»
Хантыйская народная сказка «Воробушек»
Хантыйская народная сказка «Мальчик Идэ»
Мансийская народная сказка «Кот»
Хантыйская народная сказка «Карты с золотом»
Мансийская народная сказка «Мышка и лось»
Мансийская народная сказка «Ими-Хиты и Вошинг Урт»
Мансийская народная сказка «Ими-Хиты»
Мансийская народная сказка «Ермак»
М. К. Анисимкова «Гордый олень»
Мансийская народная сказка «Синичка»
Хантыйская народная сказка «Почему звери друг от друга отличаются»
Хантыйская народная сказка «Заяц и сорока»
Хантыйская народная сказка «Хвастун»
Хантыйская народная сказка «Как медведь и бурундук дружить перестали»
Хантыйская народная сказка «Как медведь хвост потерял»
Хантыйская народная сказка «Как могучий орел вернул ненцам солнце»
Хантыйская народная сказка «Олешек и мышка»
Хантыйская народная сказка «Почему совы не видят солнечного света?»
Мансийская народная сказка «Ягодка голубика»
Хантыйская народная сказка «Кукушка»
Мансийская народная сказка «Бурундук, кедровка и медведь»
Мансийская народная сказка «Легенда о кедре»
М. Скребцова «Обидчивый кедр»
М. Скребцова «Ворчливые орешки»
А. Лопатина «Волшебные карандаши»
П. Сигунов «Почему падают кедры»

Е. Д. Айпин «МАСАЙ-БОГАТЫРЬ»

Хотя Масай-богатырь постоянно был начеку, но на этот раз разбойное самоедское войско застало его врасплох. Он шёл по тропинке к проруби, когда вокруг него просвистели стрелы. Это был очередной набег воинственных северных соседей на остяцкие земли. Они обычно нападали в то время сезона, когда мужчины уезжали на охоту в урманы. Грабили малые селения, угоняли оленьи стада. Брали в жёны и увозили девушек и молодых женщин, а стариков и детей безжалостно убивали. Масай - богатырь оглянулся и увидел, что дом его уже занят войском, и стрелки заряжали луки, чтобы сделать новый залп по нему. В доме осталась жена, милая жёнушка. А он был совсем безоружен. Что же делать? Жену-то не тронут, только в плен возьмут — она красивая.

Тут опять просвистели стрелы. Но ни одна стрела не задела его.

Тогда войско бросилось за ним.

Делать нечего. Он прибавил шаг. И с ходу, дойдя до проруби, нырнул в воду. Сбежались враги к лунке, стали вокруг с натянутыми луками, ждут, когда он вынырнет, чтобы добить его стрелами.

Стоят, ждут.

Стояли - стояли, ждали-ждали — не дождались. Так и не вынырнул из проруби Масай - богатырь.

Ещё какое-то время потоптались враги вокруг лунки, посоветовались, а потом решили единогласно, что Масай - богатырь погиб. Не может человек столько времени сидеть под водой без воздуха. Пошли в дом к своему главарю, который уже по-хозяйски сидел за столом, жадно ел-пил, постукивал рукояткой ножа, еще требуя еды. Вошедшие доложили ему:

— Масай - богатырь мёртв!

— Масай - богатырь погиб!

— Масай - богатырь убит!

— Где его труп? — спросил главарь.

— Под водой.

— Он в прорубь нырнул.

— Течением унесло труп.

— Вы видели его кровь? — снова спросил главарь.

— Нет.

— Не видели.

— Как же под водой увидишь.

— В щуку он не обернулся? — всё не унимался главарь.

— Нет-нет.

— Щуку не видели.

— Он в человеческом облике нырнул в прорубь.

Главарь почесал косматый затылок, засомневался, сказал:

— Масай - богатырь не может так просто погибнуть. Вы что - то путаете.

Тут его воины закричали в голос:

— Утонул!

— Погиб!

— Нет его в живых!

В недоверчивых щёлках глаз главаря всё-таки осталось сомнение. Он повёл головой влево-вправо, словно хотел убедиться, что хозяина - богатыря и вправду нет в доме, медленно проговорил:

— Тут что-то не так...

На этот раз никто не стал возражать ему.

Главарь попыхтел, потом шумно выдохнул воздух и махнул рукой в сторону пастбища, приказал:

— Пригнать стадо Масая!

Бывшие в доме самоеды тотчас выскочили на улицу.

Тут главарь повернулся в сторону хозяйки дома, жены Масая - богатыря, и сказал:

— Ты теперь будешь моей женой. Слышала, твой муж погиб. Собирайся в дорогу.

— Мне одеться - обуться нужно, — сказала женщина. — Моя меховая одежда на улице.

— Неси свою одежду, да поскорее! — приказал главарь, продолжая глотать мясо.

И женщина молча вышла из дома.

Весь кораль был забит упряжками разбойников. Видно, собрали большое войско, прежде чем напасть на вотчину легендарного и непобедимого Масая -богатыря. Малыми силами никто не осмеливался ступить на эти земли.

Со стороны пастбища доносились крики самоедов, сгонявших оленей к дому. Вскоре показался вожак во главе стада, подготавливаемого к угону.

На улицу вышел главарь, подозвал своих, широким жестом обвёл всё подворье, хрипло сказал:

— Хватайте всё — уходим!

И орава разбойников, гомоня, толкаясь, стараясь опередить друг друга, ринулась в дом, грабили лабазы и амбары, чтобы поживиться самыми ценными вещами.

Вскоре селение Масая - богатыря опустело. Разбойное войско с награбленным добром, со стадом оленей и пленённой хозяйкой поспешно пустилось по дороге в сторону побережья Холодного океана, откуда и пришло на эту землю.

А Масай - богатырь, как и предчувствовал самоедский главарь, и вправду не погиб. Остался жив. Нырнув в прорубь, он вынырнул возле берега, в отдушине, проделанной выдрой в прошлые ночи, и набрал в лёгкие воздух. Впрочем, таких отдушин было немало. Когда вода убыла, лёд на середине протоки просел, а у берегов образовались пустоты. Подо льдом. Вот в них и переводил дыхание Масай - богатырь. Он настроил своё тело на холод, и поэтому почти не чувствовал ледяной воды. Но время от времени он всё

же нырнул в тёплое илистое дно, чтобы немного согреться и уравновесить температуру тела и температуру воды на поверхности, у ледяной кромки.

Когда самоедское войско укатило, он вынырнул из проруби, выбрался на лёд. Отряхнулся от ила и воды, посмотрел на солнце и сказал:

— Ну, моя милая жёнушка всё равно что-нибудь для меня придумала!

Она была не только красива, но и умна.

Он направился в свой разграбленный дом. Развёл огонь, немного обсушился. Потом вышел на улицу, прошёл за кораль на дорогу, по которой злодеи увезли его жену. И тонкой жердиной начал ощупывать сугробы на обочинах сначала с одной стороны нартовой колеи, потом с другой. Когда палка наткнулась на что-то твёрдое, он разгрёб — и обнаружил свою малицу, кисы и лёгкие ходкие подволоки, подбитые выдровыми шкурами. Успела — таки жёнушка позаботиться о муже. Не было только боевого снаряжения: меча, кольчуги, шлема, щита, копья и, конечно, лука со стрелами. Всё это первым делом захватили враги, всё это стало их первой добычей. Он остался, как выражаются в таких случаях остяки, с одними кулаками. Но для богатыря и этого не мало.

Он поднял голову к небу, посмотрел на солнце и сказал:

— Ну, спасибо, милая жёнушка! Теперь я спасу тебя!

Масай - богатырь переоделся в сухую одежду, помолился своим богам-покровителям, призвал их на помощь, и чтобы они дали ему силы и отваги, надел свои подволоки на выдровых шкурах и пустился в погоню за разбойным войском.

Он был богатырём легендарным и непобедимым. В боевых доспехах, в кольчуге, в шлеме, со щитом, в открытом бою он одним тяжёлым мечом направо и налево, как трухлявую траву, косил воинственных самоедов, промышленавших частыми набегами на остяцкие и вогульские земли.

Бог наделил его не только отвагой, физической мощью и здоровьем, но и большой шаманской силой. О нём ходили легенды от южных таёжных урманов до арктического побережья океана, от гор западных до гор восточных. Вначале самоеды охотились за ним, устраивали разные западни и хитроумные ловушки, но потом бросили это дело и старались стороной обходить его вотчину. Ибо он всегда ускользал от них целым и невредимым. То, словно крылатый боевой конь, в гигантском прыжке перелетал через плотно сомкнутый строй воинов. То оборачивался в быстрокрылого ястреба и взмывал в небо. То белым горностаем ускользал меж полозьев нарт из вражеского окружения. То, наливаясь медвежьей силой, с правого и с левого плеча без усталости прорубал целые улицы и переулочки во вражеских полчищах.

И сейчас молодой и честолюбивый главарь самоедов совсем не напрасно опасался того, что его воины ошиблись и Масай - богатырь остался жив. Совсем не напрасно.

Между тем разбойники, как после всякого набега, боясь, погони, днём и ночью гнали свои упряжки. И вскоре добрались до своей тундры, близ

арктического побережья. И, поделив добычу, разъехались по своим стойбищам-чумам.

А главарь в своём чуме устроил пир в честь удачного набега. День пируют, ночь пируют. Ночь пируют, день пируют. Во время этого пиршества и настиг его Масай - богатырь. Неслышно он подобрался к чуму, слушает, что делается внутри.

Слышится голос главаря, который обращается к своему младшему брату:

— Брат, огненная вода кончается, — говорит главарь. — В город съезди, веселящей воды привези, пир продолжим.

— Хорошо, — отзывается брат главаря. — Еду.

«Далеко не уедешь, — подумал Масай-богатырь. — Я жду тебя».

Приметил Масай - богатырь, что недалеко от чума, по дороге, ведущей в сторону города, протекала река, заросшая по берегам густым тальником. Услышав слова главаря, он туда и поспешил. И спрятался на спуске к реке, в кустах у правой обочины нартовой колеи.

Между тем брат главаря запряг четырёх резвых нетелей-важенок, вскочил на нарту и пустился по дороге в город. На спуске к реке Масай - богатырь сдёрнул его с нарты и опустил свой кулачище ему на макушку — тут брат главаря испустил дух. Масай закопал труп в снег, а упряжку спрятал в кустах. И тихонько вернулся к чуму. Слушает, что делается внутри. А внутри чума главарь так и не дождался гонца. Тяжело вздохнул, сказал младшей сестре:

— Сестра, в город съезди, огненной воды привези.

— Хорошо, — откликнулась сестра. — Сейчас поеду.

«Далеко не уедешь, — подумал Масай - богатырь. — Я жду тебя». И он поспешил на своё старое укрытие на спуске к реке, у обочины в кустах, и начал ждать очередного гонца за вином.

Между тем сестра главаря оделась - обулась, запрягла четырёх резвых бычков, вскочила на нарту и полетела в город за вином. Но на спуске к реке Масай-богатырь сдёрнул её с нарты, приподнял над землёй и отбросил на обочину дороги — там она испустила дух. Труп, как и тело первого гонца за вином, закопал в снег, упряжку запрягал в кустах. И вернулся к чуму. А внутри чума главарь просит женщину - пленницу:

— Женщина, выйди на улицу, посмотри, не едет ли моя сестра?

— Хорошо, — ответила пленница, жёнушка Масая.

А Масаю-богатырю это и надо было. И когда жена вышла на улицу, он тотчас схватил её за руки, отвел подальше от чума, тихонько стал расспрашивать её:

— Милая жёнушка, как ты — здорова ли?!

— Как видишь, жива - здорова, — радостно прошептала она.

— Главарь тебя в жёны взял?

— Да, объявил об этом.

— Он тронул тебя?

— Нет, ещё не тронул.

— Это не похоже на самоеда. Что не так?

— Главарь очень боится тебя. Всё время говорит: «Чую, жив Масай - богатырь. Чую: пустится за нами в погоню». Спит в твоей кольчуге, а сбоку кладёт твой меч и твой железный шлем. Его правая рука лежит на рукоятке меча. Какая же может быть любовь в доспехах и в кольчуге?! Сам знаешь. Так что он объявил меня женой, но между нами ещё ничего не было.

— Ладно, — сказал Масай. — Я совсем безоружный. Ты сделай так, чтобы он снял кольчугу.

— Сделаю.

— Я буду ждать у вашего изголовья, за покрышкой чума, — сказал Масай. — Как только он снимет кольчугу, ты подай мне сигнал.

— Хорошо. Ты услышишь сигнал, узнаешь его, — сказала жёнушка Масая.

И она вернулась в чум. Главарь тотчас спросил:

— Не видно моей сестры?

— Нет.

— Ладно, ещё немного подождём.

Наступил вечер. Женщина расстелила постель. Села на пушистую оленью шкуру, вытащила гребешок, распустила длинные, почти до пояса, шелковистые волосы и начала медленно их расчёсывать. И воркующим и одновременно тоскующим голосом, с лёгкой ленцой заговорила с главарём:

— Сколько уже времени прошло, как ты меня в жёны взял. А как муж с женой мы не живём...

— Боюсь я Масая, — сказал главарь, сидя рядом с женщиной на своей половине постели. — Чую: он жив. Только вот в этой железной малице чувствую себя спокойно. А она не даёт прикоснуться к тебе.

И он любовно погладил кольчугу на груди.

— Такними железную малицу.

— Боюсь, вдруг в это время как раз нагрянет Масай с войском.

— Масая давно нет в живых. Сам же говорил, что он погиб.

— Говорить-то говорил. Говорил одно, а чую другое: жив.

— Если бы был жив, так давно бы нас догнал, — говорила женщина.

— И то верно, — согласился главарь.

Между тем женщина продолжала расчёсывать волосы. Плавно поводя плечами, заговорила как бы сама с собой вполголоса, воркующе:

— У молодой кровь кипит, к молодой сон не идёт. Без мужчины жизнь не мила!..

Говоря это, она как бы нечаянно уронила с плеч ягушку. И медленно отложила гребень, опустила руки, чтобы накинуть на себя своё одеяние. Но главарь остановил её и откинул полу ягушки с её бедра. Он впервые увидел её обнажённое тело — и от изумления охнул и зачмокал губами. Её тело было белее белого снега. С высокой грудью. С тонкой талией. С упругими и округлыми, как полная луна, бёдрами. Такую красавицу он ещё не видел. Самоедки-чернавки давно уже не возбуждали его плоть,

избалованное женским телом. Поэтому в последние годы были у него только белотелые жёны-полонянки. С набегов на юго-запад привозил вогулок, с юго-востока — остячек. Они жили у него от набега до набега. Потом, если они рожали детей, он отселял их в отдельный чум. А если не рожали, то дарил их близким родственникам или воинам, особо отличившимся при набеге. Но такая сочная да статная, красивая да зрелая ему ещё не попадалась. И тут же, помимо его воли, выиграла его плоть, затмив его сознание, позабыв об осторожности. Одна его рука потянулась к женщине, уложила её на постель и, придерживая её, как будто она могла сбежать, пальцы его ощупывали и мяли её высокие груди с набухшими шишечками сосков, а другая то пыталась стянуть кольчугу, позвякивающую железными кольцами, то спустить короткие штаны из ровдуги. При этом страстным свистящим полушёпотом бормотал:

— Сейчас я тебя съем! Съем, съем...

А Масай - богатырь за стенкой чума нетерпеливо ждал сигнала жены. Он слышал невнятную возню внутри, а условного знака всё нет. На мгновение даже промелькнула мысль: уж не «растаяла» ли его жёнушка под страстными ласками главаря? Ведь она, он хорошо помнит это, в миг сладостратного единения забывала обо всём на свете — она знает толк в любви, и умеет безумно любить. Но он тотчас отогнал эту дурную мысль: нет-нет, его милая жёнушка ни за что не отдастся этому коварному разбойнику! Ни за что! Наконец он услышал условный сигнал жены — на одном вдохе и выдохе, с оттяжкой посередине, протяжно - сладкий стон:

— Оххх—aaa!..

Это жена звала на помощь.

Масай тут же дёрнул вверх нижний край крышки чума, сунул руку внутрь, нащупал косу главаря, крепко схватил её и с силой рванул на себя. Главарь стрелой вылетел из чума. В ревнивой ярости Масая привиделось-показалось, как набухшая плоть главаря пропахала невидимую дорожку по потайному месту его жены, по её гладкому и нежному животу, по её лицу и вбуравилась в снег на улице.

Голый разбойный главарь ходкой подволокой прокатился по утопанной корке снега и врезался мордой в сугроб далеко за чумом. Видно, холодный снег мгновенно отрезвил его. Когда Масай обернулся, тот уже стоял на ногах — и тотчас набросился на своего соперника. Главарь тоже был богатырского телосложения. Он схватил Масая за пояс, поднял и бросил через голову за спину, надеясь, что тот упадёт на твёрдый утопанный наст возле чума и разобьётся. Но Масай перевернулся в воздухе и приземлился на ноги лицом к противнику. При этом, пролетая над головой разбойника, Масай успел могучий свой кулачище опустить на его макушку. Тот от удара только крякнул и чуть присел. Но прорези его глаз резко расширились, увидев, что Масай не только не упал и не разбился об обледеневшую землю, а ещё и приземлился на ноги. Теперь, по неписаным законам чести и борьбы, должен нападать Масай. И Масай набросился на главаря, но никак не мог схватить его — после сугроба снег на его голом

теле тотчас растаял, и он стал скользким, как налим. Он ловко выскальзывал из рук — не за что ухватиться. А главарь в свою очередь снова схватил богатыря за пояс и опять через голову пустил его изо всех сил за спину. На этот раз Масай, перевернувшись в полёте, приземлился на нарты, и нарты рухнули под ним, и он устоял на ногах. Но успел-таки ещё раз ударить противника по макушке. На этот раз удар, видно, был ещё чувствительнее. Главарь присел и потряс одуревшей башкой.

Тут Масай снова набросился на врага — и в третий раз отлетел через голову разбойника. Приземлился, как всегда, на ноги. Присел чуть ниже, чем обычно. И тут увидел стоявшую колом, как у осеннего хора в пору гона, чёрную, как старое топорище, плоть главаря. Подумал: вот чёрт ненасытный, крепко, видно, взбодрила моя жёнушка. Но потом сообразил, что это сейчас самое уязвимое место разбойника. А главарь между тем всё потряхивал головой после очередного удара по макушке. При этом его коса моталась из стороны в сторону. И Масай, будто кто шепнул ему, обратил внимание на разбойничью косу. Теперь он понял, что нужно делать.

И Масай, положив левую руку на голову, а правую опустив и заведя за бедро, двинулся к противнику. Пока главарь соображал, что бы это значило, Масай подобрался к нему, схватил одной рукой за косу, другой за чёрную неужённую плоть, мгновенно оторвал от земли, высоко поднял на вытянутых руках и швырнул его вперёд на остро торчащие вверх носы нартовых полозьев.

Главарь свалился на острые нартовые носы. Дёрнулся, застонал, снова дёрнулся изо всех сил — и встал на ноги. Силён был, крепок был главарь разбойников.

Теперь оба одновременно ринулись навстречу друг другу.

Схватились.

Рухнули в сугробы.

Вскочили опять на ноги.

Снова упали на землю и покатались по сугробам вокруг чума.

Все сугробы примяли вокруг чума. Все деревья и кусты обломали. Силён и ловок был главарь в бою. Он ускользал от Масая-богатыря, как налим на скользком льду.

Наконец Масай - богатырь изловчился, схватил главаря и снова бросил на острые носы нартовых полозьев. Дёрнулся главарь, застонал, но на сей раз не сумел вырваться — и вскоре испустил дух.

Масай - богатырь постоял над ним, потом вымыл снегом руки, обвёл взглядом победителя безмолвную тундру и лишь после этого медленно направился к чуму, медленно поднял полость - дверь и шагнул внутрь мехового жилища. На левой лежанке он увидел белую ягушку жены. Подошёл, поднял ягушку. Под ней лежала его милая жёнушка, совершенно голая. Он долго смотрел на неё, потом охрипшим голосом сказал:

— Я так долго ждал твоего сигнала, что мне показалось, будто этот разбойник ублажил тебя, и ты забыла обо мне. Так ли, жёнушка моя?!

И тут он увидел, как у его милой жёнушки пронзительно засверкали глаза чёрным огнём гнева, и она резко выдохнула:

— Ох-х, муженёк ты мой, твой язык неправдивые слова говорит!..

Он понял, что ошибся, что неправ.

И, чтобы загладить свою вину, он быстро схватил её обеими руками и перевернул её на живот, лицом вниз. В следующий миг снова повернул её на спину. Потом снова на живот. И так вертел её, как будто играл с куклой. И на третий или пятый раз, когда она оказалась на спине, вдруг вспорхнули-встрепенулись две снежно - белые куропатки, ослепительным светом рванувшие тьму чума и озарив безумным светом всю ночную тундру. Он чуть прикоснулся к белым небесным птицам — и она раскинула руки - крылья. А потом чуть изогнула колени, и он прикоснулся к ней — и чум рухнул во тьму. И... в безумном клубке - сплетении покатались они по белым мягким шкурам обезумевшего мира...

Мир обезумел.

И в этом обезумевшем мире они остались вдвоём.

Потом они медленно возвращались в реальный мир.

Когда вернулись в реальное время, они тотчас вспомнили о родной земле. И они забрали своё добро, своих оленей и поехали домой. В родном доме Масай - богатырь помолился всем своим богам и богиням-покровительницам, потом поцеловал и обнял милую жёнушку. И зажили они в мире и согласии.

С тех пор самоеды никогда не ходили войной на остяцкие и вогульские земли...

Е. Д. АЙПИН «Собака Старика Месяца» **Из книги «Я слушаю землю»**

Зима...

Вечером никто не входил в дом, не взглянув на Старика Месяца.

Помню. Как-то зимним вечером, вернувшись с улицы, отец сказал неторопливо:

— Месяц-Старик очень коротко привязал свою Собаку — большие холода видит!

Я тут же встрепенулся:

— У Месяца-Старика есть Собака?!

— Есть, есть, — сказала мама. — Разве я тебе не показывала?

— Как-нибудь покажу, — пообещал отец.

Но меня так заинтересовала эта таинственная Собака Старика, умеющая предсказывать погоду, что я тут же потребовал:

— Покажите сейчас!

И мама согласилась:

— Ладно, пойдём.

Я мигом оделся и вышел на улицу вслед за мамой.

Сочный свет Луны лежал на борových соснах вокруг дома, на неошкуренных жердях корабля, на рыбном сарае, на нарах и на хрустко звонком снегу.

Всё вокруг было в лунном свете.

Мы с мамой, выйдя из дому, попали в поток лунного света и, потеряв земное обличие, стали вдруг лунными людьми. Удивительно и ни с чем несравнимо это ощущение лунности! Словно я превращался в лунный свет, и этот поток лунного света уносил меня сквозь настоящее и прошлое в неведомое будущее. И, оторвавшись от Луны, я уже самостоятельно витал в пространстве среди миров и был независим от времени, от луны, от земной жизни... Быть может, это длилось всего одно мгновение. А может быть, очень долго...

Потом сквозь лунный свет я увидел звёздное небо. И услышал голос матери:

— Найди самую ближайшую от Месяца звезду!

Я поднял голову и быстро разыскал эту звезду. Она молча смотрела на меня, и я почувствовал её пристальный взгляд.

— Вот это и есть Собака Месяца — самая ближайшая к Старика звезда, — сказала мама.

Она немного помолчала, а затем пояснила: если Старик коротко привязывает свою Собаку — к большим холодам, далеко — к оттепели, на среднем расстоянии — к умеренной погоде, не очень холодно и не очень тепло.

— Вот так Собака Месяца! — воскликнул я в восхищении. — Сколько знает!..

— Да, много знает, — согласилась мама. — Высоко она, далеко ей видно кругом.

Я заморожено смотрел на удивительную звезду, неразлучную спутницу Луны. А имя - то какое придумали ей — Собака Месяца. Наверное, это имя дал ей древний охотник: ведь собака — самый верный и надёжный друг человека в тайге.

Сколько же всяких тайн знает эта высокая звезда! Наверняка помнит всех моих предков, помнит всех моих родственников, живших когда-то на Небе и на Земле...

Наверное, на моём лице появилось сожаление, поэтому мама сказала, успокаивая меня:

— Вот подрастёшь, выучишься и, как эта маленькая звёздочка, узнаешь многие тайны Неба и Земли...

— Когда же я подрасту! — вздохнул я. — Так долго ждать...

Я начал разыскивать на небе знакомые созвездия. Вот Большая Медведица. Люди нашего рода называют его Ногастым Зверем, Лосем. Вот Малая Медведица. Вот Звезда вечерней зари. К этому времени я ещё знал Звезду утренней зари. Она появляется на востоке перед утренней зарёй. Первый признак нового дня. И вот прибавилась к ним звезда Собака Месяца...

Вернувшись с Неба на Землю, я подбежал к конуре нашего большого белого пса Харко и весело спросил:

— А ты можешь предсказать погоду, как Собака Месяца?

Харко быстро отряхнул свою снежно-белую шубу, звякнув цепочкой,

подпрыгнул выше меня, пытаясь лизнуть моё лицо, и, широко разевая пасть с крепкими клыками возле самого моего носа, сказал радостно и важно:

— Ав-вав, ав-вав!..

Наверно, я не понял его, потому что ответил так:

— Фу, какой глупый — ничего не знает!

На что пёс не обиделся нисколько: подпрыгнув, радостно повторил:

— Ав-вав!.. Ав-вав!..

— Он не глупый, — сказала мне мама. — Он знает не меньше Собаки Месяца. Только вот говорить по-человечески не может. За ним нужно наблюдать, если хочешь что-то узнать. Он многое предчувствует, многое может предсказать...

И, словно уловив смысл этих слов, Харко солидным голосом подтвердил:

— Авв-вавв!.. Авв-вавв!..

Впоследствии я убедился в этом: собака охотника знает не меньше Собаки Месяца. А может быть, и больше. Ведь собака охотника тут, на Земле, всегда рядом с хозяином — и погоду предскажет, и об опасности предупредит, и на помощь чело-веку придёт.

Тут мама позвала меня, и мы вернулись в дом.

— Видел? — спросил отец.

— Видел! — так же кратко ответил я.

Засыпая, я думал о Старике Месяце и его Собаке. Добрый Старик, соображал я. Когда видит мороз, притягивает к себе Собаку, маленькую звёздочку. Это чтобы ей теплее было возле хозяина. А в хорошую погоду отпускает её подальше — пусть бегают и резвятся на воле. В непогоду же прячет её за спину — прикрывает от холодного ветра, от бурана. Добрый Старик. С такими мыслями я и заснул. Ночью мне приснился Старик Месяц. Он поднялся из-за горизонта, чтобы отдать свой щедрый свет людям Земли, чтобы осветить их пути-дороги, чтобы с помощью своей верной Собаки-спутницы показать, что ожидает их в грядущем. Он был удивительно похож на моего легендарного деда Романа — ведь тот был таким же добрым и щедрым к людям Земли...

Месяц-Старик что-то говорил мне и улыбался. Хорошо так улыбался.

Правда, проснувшись утром, я не смог вспомнить его слова. Но улыбка его осталась во мне...

Е. Д. Айпин «Вверх Ушедший Человек» Из романа «Ханты, или Звезда утренней зари»

И настало утро отъезда Вверх.

Человек, медленно повернувшись по солнцу и окинув долгим взглядом землю, на которой он родился и жил до сего дня, тронул поводок. И вожак сделал первый шаг, и шаг этот был в небо, и караван, ведомый им, неспешно, по наклонной, словно в гору, стал подниматься Вверх. И лайка направила за хозяином стадо оленей, и оно тоже двинулось Вверх по невидимому в лучах утреннего солнца следу.

Человек поехал Вверх, поехал в небо. Поехал вместе с двумя сыновьями и женой.

И жители земли ровно семь дней наблюдали, как они ехали Вверх по небу. Как вечером распрягали оленей, ставили чум и вскоре показывались струйки лёгкого дыма из макодана. Как утром путники выходили на улицу и оленегонная лайка, кружила возле хозяина стадо, и тот накидывал аркан на рога вожака. Как они вновь пускались в путь и останавливались через долготу одного оленя на короткий привал. Как вечером снова утраивались на ночлег, а утром ехали дальше, в неведомую небесную высь.

Жители земли видели, как с каждым днём, удаляясь и уменьшаясь, люди поднимались всё выше и выше. И на седьмой день, наконец, скрылись из виду. Быть может, они достигли тех мест, куда ехали. А вернее всего, они вышли из пределов досягаемости человеческого зрения.

Так состоялось Вознесение Человека.

А древние старцы рассказывают, что, спустя несколько лет после Вознесения, жители земли собрались на большой праздник на Священном Холме. И в самом начале праздника приехали повзрослевшие сыновья Вверх Ушедшего Человека. Они остановились над верхушками деревьев. И земляки позвали их:

«К нам на землю идите!».

«На землю нам нельзя спускаться, — ответили братья. — Если на землю мы спустимся, то больше не сможем Вверх подняться».

И пояснили, что на земле и у самой земли — ниже верхушек деревьев — слишком много нечистого. Оно очень хорошо видно, сверху лучше, чем снизу. Оболочка земли напоминает туманное или пыльное облако — земля окутана облаком нечистым, о котором живущие внизу не подозревают. И если человек, ушедший Вверх, хоть однажды окунётся в это облако, то во второй раз ему уже не суждено подняться в небо.

Жители земли поняли это — видно, всё-таки подозревали о нечистой оболочке земли, — не стали уговаривать двух небесных пришельцев. А братья охотно разговаривали с сородичами, рассказывали о житье-бытье Наверху и исполняли все обряды на Священном Холме: кланялись всем добрым богам и богиням Неба и Земли, приглашённым на большой праздник. Они сообщили, что отец и мать здоровы и всем жителям и родной земле послали слово «Здравствуй!», что всё хозяйство в исправности, что живут так, как и подобает жить человеку в Верхнем мире.

После праздника сыновья Вверх Ушедшего Человека попрощались с сородичами, сели на свои нарты и уплыли в заоблачный мир.

С тех пор от них вестей не было, и сами они не показывались. Но память осталась — заросшая травой-мхом листовенничная нарта Вверх Ушедшего Человека, которая в день отъезда до середины врезалась в мёрзлую землю. Накануне он сказал жене, чтобы всё, без чего можно обойтись, она раздала близким и далёким родственникам и людям, остающимся на земле. Чтобы она не брала с собой ничего лишнего и нечистого. Но женщина не

послушалась. Ничего она людям не оставила, а сложила все те вещи, о которых говорил ей муж, на последнюю нарту каравана. Когда пришло время отъезда, она тронула своего жоака. И упряжка понесла её Вверх по готовому следу мужа, незаметному постороннему глазу в морозном воздухе раннего утра. Олени подняли первую нарту её аргиша, подняли вторую, подняли третью... Они свободно катились по прозрачной равнине неба, словно по лёгкой пороше. Но вдруг все нарты резко дёрнулись — женщина оглянулась. Последняя нарта, в которую были впряжены два крепких быка, не могла оторваться от земли. Рванулись быки. Натянулись их поводки от передней нарты — и теперь их подтягивал весь караван. Они ещё раз рванулись изо всех сил — и наконец, оторвали нарту от снега. Изогнув мощные спины, быки делали отчаянные прыжки. Медленно, тяжело, но они всё же поднимали нарту в небо. Скачок. Ещё один скачок — и лопнули постромки-ремни. И нарта с небесной высоты врезалась в мёрзлую землю. Врезалась и до середины ушла в окаменевший песок бора. Небо не могло принять нарту с лишними и нечистыми вещами.

И люди ушли в небо без последней в аргише нарты.

С того дня немало дождей-ветров прошло по земле. Но до сего дня, сказывают люди, сохранился замшелый остов той нарты. Она была сделана из самого прочного и долговечного дерева таёжной земли — лиственницы. Поэтому и время оказалось бессильно — не так-то просто превратить в труху, в древесную пыль лиственничную нарту, что осталась в назидание потомкам: чтобы не брали в дальний путь ничего лишнего и нечистого, чтобы все дела и помыслы в дороге, называемой жизнь, были бескорыстными и чистыми, чтобы следующим поколениям проложили ничем не запятанный след...

Разве не в этом смысл земной жизни? Разве не в этом истина истин земли и человеческого рода? И чтобы постичь ту истину, разве непременно нужно увидеть лиственничную нарту Вверх Ушедшего Человека на землях великой Божьей Реки? Разве для этого обязательно надо ехать туда, за тридевять земель, в глазом не виданные, слухом не слыханные края?..

А Божья Река, как и многие столетия, назад, всё несёт свои воды Северному Океану. Несёт степенно, неторопливо, как и подобает Великой Реке, Главной Реке, Божьей Реке. Но жители тактично решили, что не следует так часто произносить священное имя Верховного бога — Нума Торыма, — поэтому Реку стали называть просто Большой Рекой. Только мудрые старцы, очевидно, постигшие Истину Истин, ведя речь об этих краях, иногда уверенно скажут: Божья Река.

Так и пошло — Большая река. Но когда говорили «Большая Река», у каждого в глубине сознания возникал образ Божьей, Священной Реки — на то Река и получила своё высокое имя от самого Верховного Бога, чтобы люди помнили об этом.

С этой Реки и был родом Вверх Ушедший Человек.

* * *

С того времени, когда я впервые услышал от своих сородичей этот рассказ и отчётливо увидел отъезжающего Вверх Человека, у меня появилось неодолимое желание посмотреть ту лиственничную нарту. И я торопил время, чтобы побыстрее вырасти, чтобы съездить на Божью Реку и непременно разыскать то место, будь оно хоть на краю света. Правда, по словам отца, Река была совсем недалеко от наших мест. Но когда я повзрослел, какие-то неотложные житейские заботы заставляли откладывать на потом эту поездку. А после и старцы, точно знавшие место нахождения лиственничной нарты, оставили этот мир...

Прошли десятилетия.

Но до сего дня живо во мне желание детства — увидеть лиственничную нарту Вверх Ушедшего Человека. Ведь лиственница — это вечное дерево Севера — за такой срок не могла превратиться в труху.

Я уверен, если поблизости не заложили новый город, не поставили буровую, не построили железную дорогу или нефтепровод, эта лиственничная нарта, наполовину врезавшаяся в землю, с поднятыми в небо носами полозьев, до сего дня стоит где-то на берегах великой Божьей Реки как памятник о Вознесении Человека земли, как память о Вверх Ушедшем сородиче моём...

Е. Д. Айпин «Звезда Утренней Зари»

Из романа «Ханты, или Звезда Утренней Зари»

...Между тем он проехал третье песчаное озерко, затем четвертое и выехал на довольно широкую гриву, отделявшую озерки от следующего болота. Кава — боровая грива. Слева и справа молодые стройные сосны — до середины черные, а выше, до верхушки, золотисто-желтые. Поблизости нет такой уютной гривы с ягелем, поэтому все путники кормили здесь оленей, а кто хотел — устраивал ночлег. Демьян решил заночевать возле Кавы, столбик стоял недалеко от дороги. У него было подспудное уважение к этому знаку. Кава не просто сидит в земле, а работает, делает важное дело. Когда реперы устанавливали вдоль старой Царской дороги, Демьян, как и все охотники, живо заинтересовался у геодезистов: для чего? Ему объяснили, что эти Кавы, как он называет их, определяют, куда растёт Земля — вверх или вниз. Тогда, помнится, Демьян поразился тому, что подтвердилась его мысль — Земля живая! Он и раньше думал, что у Земли, как и у человека, своя жизнь. Живая жизнь. Земля чувствует и боль, и радость, и горе, и любовь. Земля живая. И она еще, оказывается, растёт. Выходит, она молодая, еще в юном возрасте. Демьян, конечно, хотел бы, чтобы его Земля росла вверх, в высоту, к звездам, а не вниз, в сторону Нижнего мира. Куда спешить, Нижнего мира все равно никому не миновать. После геодезисты не попадались ему на глаза, и он так и не узнал, куда же растёт его Земля — вверх или вниз. Впрочем, он без всяких там Кавов-реперов понимает, что Земля может расти только вверх, но никак не вниз. Тем не менее, сейчас он добродушно спросил, расчищая снег под костер:

— Что, Кав-старик, работаешь? Ну-ну, работай! У каждого должно быть какое-нибудь дело. Без дела какая жизнь?

Он вскипятил крепкий чай и медленно, смакуя каждый глоток небесной воды — из растопленного снега, —пил живительный напиток из дорожной кружки с щербинкой на крае, возле дужки. Удивительный все-таки напиток — чай! Вдохнул аромат, выпил несколько глотков — и рассеялся туман в голове, вроде бы ум прояснился. А туман от той водки, что навязал Седой брат. Выпивал Демьян редко — когда просили хорошие люди, которым невозможно отказать, или, наоборот, когда самому хотелось угостить друга или родственника — словом, человека стоящего, приятного. А душа не принимала водку и вино потому, что, выпив, у него затуманивалась голова, затуманивался разум — и обрывалась связь со всем, что его окружало. Обрывалась связь с людьми, с деревьями-травами, с реками-озерами, с птицами-зверьми. Словом, обрывалась связь с природой, с землей, с жизнью. После, отрезвев, когда рассеивался пьяный туман, он с пронзительно-острой болью в душе чувствовал, что ушли, канули в небытие, канули безвозвратно лучшие мгновения жизни. И нет и не будет им возврата никогда. Никогда! А жизнь в единстве с природой — с изумительно чистой природой — так прекрасна, что не хотелось терять ни мгновения! Ни одного мгновения! Благо, если бы жизнь была вечной! Но и тогда, пожалуй, Демьян пожалел бы эти неразумно убитые мгновения человеческой жизни... Сейчас он порадовался тому, что аромат чая уносит пары «дурной воды» — водки. Но по мере того как улетучивались пары, усиливалась иссушающая боль в груди, что родилась после встречи с искателями на Родниковом озере. Боль за родную землю, за родственников, за всех людей Реки и Земли, за их будущее. Ах-а, дурная вода притупляет боль, с удивлением отметил Демьян. Стало быть, если побольше выпить, то можно совсем заглушить душевную боль, можно позабыть о ней, на какое-то время. Не поэтому ли сородичи, живущие в низовье Реки, в последнее время особенно рьяно стали прикладываться к дурной воде? У них есть боль, их давно сдвинули с насиженных мест искатели нефти и газа, строители дорог и городов. Вот они и заливают старательно внутренний огонь души, не ведая, что она, дурная вода, намного опаснее огня...

И Демьян не ведал, что она опаснее огня. Не было времени, не успел еще все осмыслить, и понять, и сделать свой вывод.

Сидя у яркого костра, он выпил много чая, но, так и не притушив боль-огонь души, лег на хвойную заиндевевшую подстилку. Он лежал под седыми от холода таежными звездами, которые подмигивали и будто утешали его: терпи, охотник, привыкай, то ли еще бывает в земной жизни. И он соглашался: да, всякое бывает в земной жизни. Никогда точно не знаешь, что тебя ждет впереди, — только появляется смутное предчувствие больших перемен...

Лежа на жесткой подстилке, он вспомнил утро этого умирающего дня, вспомнил, как жена провожала его в дорогу. Поразмыслив, он понял, что

Харко высказал свои предчувствия, а жена Анисья затаила тревогу, чтобы не расстраивать мужа. Вот оно что, соображал он, но Харко был не на машины искателей, вернее, не только на машины. Ведь и звезды намекают на что-то такое... А звезды с высоты лучше видят земную жизнь, нежели человек.

Он смотрел на звезды и размышлял. Звезды живут на небе, а приходит время, кончаются отпущенные им дни и годы, они срываются с небосклона, загораются и с огненно-ярким хвостом падают в бездну. Так умирают звезды. Умирают звезды — и рождаются звезды. И небесная жизнь их никогда не кончается, они вечно будут жить на небе... И люди что звезды. Только живут на земле. Тоже умирают и рождаются. С той лишь разницей, что, умирая, все звезды оставляют след, а люди — не все: один оставит сколько сможет, а другой совсем ничего не оставит... Жизнь звездная и Жизнь земная, каким боком вы повернетесь к человеку завтра? Вот сейчас, на пороге ночи и дня, взойдет Звезда Утренней Зари. Вечная Звезда неба и земли. Никто еще, кроме Курынг воиха (хантыйское название Большой Медведицы), не знает о приближении утра, когда на востоке из-за горизонта поднимется Звезда Утренней Зари. Уже за ней немного погода покажется тоненькой ниточкой бледная полоска зари. Заря все будет расти, наливаясь медно-густым и чистым румянцем, и вскоре взорвется оранжево-золотистым ликом юного Солнца. Так приходит Солнце. Но это все после, а самой первой восходит Звезда Утренней Зари. С ее восходом кончается ночь и начинается день.

Надо уловить мгновение, когда замирает Вселенная и тихо всплывает из-за горизонта Звезда Утренней Зари. В одно и то же мгновение рождается день и умирает ночь. Уловив это волшебное мгновение, поймешь, что ты нужен Земле, Солнцу и Звездам так же, как они нужны тебе. Земля не может, чтобы не оставлял на ней свои следы-тропы человек. Солнце не может, чтобы его лучи не согревали человека. Звезды не могут, чтобы по ним не находил свои пути-дороги человек.

Е. Д. Айпин «Наедине с осенью»

Осень водила меня по таёжным нехоженным тропам. Она что-то ласково шептала мне на опушке леса. Я смотрел на высокое-высокое небо, на плавающие в голубой мари дальние сопки, на восходящее чистое солнце и всё слушал и слушал её нежный, очаровывающий шёпот. Я видел, как она играла с золотыми рифлёными листьями берёзы. Я смотрел, как она снимала с ветки листок и, словно маленькое тёплое солнце, подносила мне. Осень увела меня в светлый сосновый бор. Она остановилась на взгорье, где светлородые сосны тихо перебирали струны хантыйской скрипки — нарсьюха. И мы, замерев, слушали эту симфонию золотисто-огненной коры, зелёных и порыжевших иголок, седых лишайников и белого ягеля. И высокое небо вторило соснам невесомым смычком журавлиных стай, и ветерок тонко и нежно

подыгрывал на струнах паутины, и лучи солнца легко и плавно скользили по неприметным клавишам чуткого бора. И под эту симфонию всё вдруг поплыло в прозрачную синеву бездонного неба. Осень вела меня по зыбким болотным кочкам. Она замедлила шаг возле пурпурно-трепетной осинки. Осинка была светло-зелёной, упругой и гладкой. Только пурпурные листья напевали древние мелодии рек и озёр, чёрных урманов и рыжих болот. Она была стройна и трепетна. Осень завела меня в тихое чернолесье. И была она, и была рябина. И была огненнокудрая рябина холодной и терпкой, тревожной и сладкой, прекрасной и дивной, словно поцелуй любимой женщины. Осень привела меня в укромный лесной закоулок. Она раздвинула поникшие травы. Она раздвинула поздние блёклые цветы. И аромат побитых первыми заморозками цветов, и аромат примятой травы. Волглый запах прошлогодней листвы, волглый запах таёжной земли. Хвоя. Мхи. И было и тепло, и уютно, и хорошо. И было и радостно, и грустно, и больно. И в этом была её прелесть... Потом было высокое и далёкое небо с седыми журавлями и всеобъемлющим солнцем... Осень водила меня по таёжной земле. И, может быть, я подумал: Как хороша ты, Осень! И, может быть, я сказал: «Как хороша ты, Осень!». И, быть может, я крикнул громко: — Как хороша ты, Осень!.. Слишком громко. И Она грустно улыбнулась и ушла. Она шла по таёжным нехоженным тропам, по светлому сосновому бору, по зыбким болотным кочкам. Она шла по тихому чернолесью, по укромным лесным закоулкам, по грустной таёжной земле. И с упоением били меня по лицу хлёсткие дожди, злые ветры, колючие иглы и пурпурно-золотая листва. Всё тщетно. Она ушла. Она лёгким белым облаком растворилась над топкой болотной трясиной и ушла в небо. Где ты, 0-о-сень?! Где ты!..

М. К. Анисимкова «Оленья шкура»

Затосковал старый Суеват, когда в сосновом бору схоронил свою старуху. Ночи стали длинными казаться, дни тёмными. Опустились плечи, отяжелели ноги, а в голове, будто метельные бури зашумели. Перестал Суеват слышать лай собак, токование глухарей, свист уток, мычание оленей. Тоска подкралась да и извела человека.

Попросил он сыновей принести из лабаза старую оленью шкуру, подстелить под него.

День лежал на ней Суеват, два лежал, три лежал, а потом и говорит сыновьям:

— Не уходите на охоту далеко от чума. Как начнёт солнце за тёмный пихтовник прятаться, — торопитесь. Скоро я умирать буду.

Не хотели сыновья такие слова от отца слышать, да только знали: попусту отец слов не теряет, на ветер их не пускает.

Прошло ещё несколько дней. Вытянулся Суеват на оленьей шкуре, положил сухие длинные руки под голову, уставил в звёздное небо глаза и долго смотрел, прощаясь со звёздами и облаками. А когда холодная слеза покатилась по частым бороздкам у глаз да спряталась в редкой бородёнке, окликнул сыновей.

Присели они у изголовья Суевата, слушают, что он скажет.

Приподнялся Суеват на локтях, посмотрел каждому в глаза. Видит — лица у всех побелели, губы пересохли, а свет в глазах старших сыновей недобрый, так в них и пляшут огоньки нетерпения и жадности. Только у меньшего — Куземки — на ресницах слёзы дрожат.

Застонал Суеват, лёг на шкуру, закрыл глаза и говорит:

— Как умру я, увезите меня в сосновый бор, поближе к матери. Везите меня сидя на оленях, чтобы сам Торум видел, что поехал я к нему, как оленщик.

— Отвезём, отвезём! — в голос ответили старшие.

— Как изловите на пастбище оленей, поровну всех разделите. Не обижайте друг друга.

— Разделим, разделим! — согласились сыновья.

— Как станете шкуры делить, то вот эту старую, что подо мной лежит, младшему, Куземке, отдайте.

— Отдадим, отдадим! — сказали сыновья.

Закрыв глаза Суеват да так после и не открывал их, больше не посмотрел ни на кого, умер.

В это время вбежали в чум жёны старших братьев, и давай кричать на своих мужей:

— Чего вы перед ним на коленях сидите? Куда он денется? Чего по сторонам смотрите? Делите скорее оленей, мы уже стадо пригнали!

Вскочили старшие братья, выбежали из чума вслед за своими жёнами.

Стадо у Суевата было большое, олени сытые, большерогие. Быки с бородами длинными. Бегают олени, по округе встревоженные, шарахаются из стороны в сторону, купаются в глубоком снегу, мычат, из сил выбиваются, убегая от разъярённых собак, которые лаем и визгом своим пугают их, сгоняют к речной долине.

— Ловите быков! Ловите коренников! — кричат жёны. — Чего вы с этого дырявого чума глаз не спускаете? Остался там Куземка, он и похоронит отца. Не больно трудная эта работа.

Не посмели старшие братья послушаться своих жён. Стали ловить оленей да делить тут же между собой, а про Куземку совсем забыли.

Слышит Куземка — тихо вокруг стало. Прикрыл он оленьей шкурой отца, вышел из чума. Видит: стоит в стороне упряжка из трёх оленей, а на снегу остались только следы от отцовского стада да оленьих нарт. Подогнал Куземка упряжку к чуму. Одед отца в савик, в котором он на охоту да в дальние стада ездил, пояс застегнул со всеми амулетами, положил на нарту оленью шкуру, посадил отца на правую сторону, дал в руки ему хорей, а сам на левую сел, с какой всякий каюр садится. Погнал оленей

неторопко. Понесли они нарты в сосновый бор. Там и схоронил Куземка отца. Только положил на его могилу охотничий лук, как буран поднялся. Заметелило вокруг, зашумели деревья, заскрипели сухими стволами сухары, затрещали, застреляли перемёрзшие сучья. Почуяли олени пургу, сразу в снег легли. Подбежал к ним Куземка, хотел между ними лечь погреться и видит: поднялась с нарты старая оленья шкура, покружила у него над головой и расстелилась на снегу перед ногами Куземки. Только успел Куземка встать на неё, она обняла ему плечи, прикрыла ноги. Вроде и дырявая была шкура, а как подлетела — ворс поднялся, густым стал, мягким. И такое тепло от неё пошло, будто материнские руки Куземку погладили. Так и не заметил Куземка пурги, не тряс его озноб, не щипал за щёки и нос мороз, не летел снег за шиворот. Обогрела его старая оленья шкура.

Приехал он к чуму, отряхнул шкуру, положил её в угол.

Пусто, сиротливо стало Куземке одному в чуме да и обидно, что не пожалели его братья, не взяли с собой, одного оставили, завещанного отцом пая не дали. Только подумал он так, а шкура в углу пошевелилась, приподнялась, подлетела к Куземке, расстелилась у его ног. А на самой середине её лук оказался со стрелами, охотничий нож в резных ножнах да тынзян. Посмотрел Куземка, отодвинул тихонько от себя подарки, руки за спину спрятал, а шкура перевернулась и положила всё это у его ног, а сама снова в угол улетела.

Не стал Куземка долго раздумывать, взял подарки, сел на упряжку, поехал на охоту. А в охоте он был удачлив. Может, оттого, что угодя отцовские были богаты, может, сноровка у Куземки была, и стрелы сразу нагоняли зверя, может, дырявая оленья шкура помогала ему, только скоро о Куземке заговорили в округе. Купцы в его сторону стали почаще заглядывать.

Прослышали это жёны старших братьев, рассердились, ночи спать перестали, на шкурах с боку на бок ворочаются, всё думают, как же мужей своих к Куземке послать, отцовский чум раскидать, выгнать Куземку с родного места.

В один из дней встала старшая жена и говорит: — Сон я видела, будто Куземка сжечь отцовские угодя надумал. Пламя хочет пустить по борам и кедровникам!

— А я видела во сне, — с плачем сказала вторая, — будто Куземка весь ягель истоптал, чужие стада в отцовские пастбища пустил.

— Так мы же сами угнали оленей из родных мест. Сами Куземке только одну упряжку оставили, — ответили жёнам братья.

— Поезжайте к Куземке! Поезжайте! Узнайте, откуда он столько зверя берёт.

Нечего делать братьям — поехали. Едут, смотрят по сторонам, видят много вокруг следов собольих, беличьих, горностаевых. Подальше поехали — стали попадаться следы росомых и рысей. Заехали в бор, а там гул поднялся от взлёта боровой птицы. Небо закрыли птицы своими крыльями.

Молчат братья, едут дальше. Отцовский чум показался.

Прислушался Куземка к бегу упряжек. По звону сразу узнал отцовские колокольчики. Выбежал из чума, обрадовался встрече с братьями, угощать стал.

Сидят братья, молчат, а потом старший и говорит:

— Мы приехали в отцовских местах поохотиться. Обрадовался Куземка, что не один будет ходить по лесу, заулыбался и говорит:

— Хороши отцовские уголья. Зверя всем хватит. Зря вы отсюда уехали. Хватило бы здесь всем места.

Молчат братья. Нечего им ответить Куземке.

Как только пришло новое утро, старший брат и говорит:

— Я с дороги отдохну ещё, а вы идите на охоту вдвоём. Я вам еду приготовлю, чум натоплю.

Ушли Куземка со средним братом на охоту. Остался старший брат в чуме, перевернул все шкуры, пересмотрел все пустые берестяные туески. Пока дрова рубил, котёл скоблил, полдня прошло. Стал мясо варить. Сварил мясо, поставил его в сторону, сидит, ждёт братьев с охоты.

Вдруг в дальнем углу шум раздался. Видит: повалились в углу шкуры — и вышла из-под земли старая чёрная баба. Волосы длинные, как салом намазанные блестят, руки худые чёрные, платье длинное, до пят. Села перед старшим братом на корточки, смотрит на него, потом как дыхнёт на огонь. Чувал [Чувал — очаг] как ожил — затрещали дрова, искры в небо столбом поднялись. Испугался старший брат, слова вымолвить не может, ноги под себя спрятал, сидит, ни жив, ни мёртв.

— Ага, это ты! — закричала чёрная баба. — Воротился. Про отцовские уголья вспомнил.

А старший брат сидит, молчит.

— А я за Куземкой пришла. Тебя мне не надо. Жадный ты! — сказала чёрная баба, забежала по чуму, обнюхала все шкуры, схватила котелок с мясом, съела всё, фыркнула старшему брату в лицо и обратно в землю полезла.

Пришли Куземка со средним братом с охоты с хорошей добычей, а в чуме холодно, чувал еле теплится, еда не сварена, а старший брат на шкурах лежит, морщится, стонет, больным притворяется.

Нечего делать: разжёт Куземка огонь, сварил мяса, поели все, ободрали с убитых зверей шкурки, сушить повесили, спать легли.

Утром старший и говорит:

— Пусть сегодня в чуме средний брат останется, еду нам сварит.

Остался средний брат. Тоже, как старший, обшарил все углы, все берестяные туески. Только сварил мясо, а из земли снова чёрная баба вылезла.

Побегала по чуму, съела в котле всё мясо, потрясла за шиворот среднего брата, крикнула ему в лицо хриплым голосом:

— За Куземкой я пришла. Тебя мне не надо! — и обратно в землю ушла.

Пришли с охоты Куземка со старшим братом, а есть опять нечего. Катается по шкурам средний брат, за живот хватается.

— Ладно, идите одни на охоту, — сказал Куземка братьям на новое утро.
— Я останусь в чуме, еду вам сварю.

Ушли братья. Быстро сварил Куземка еду, освежевал белок, сидит у огня, стрелы делает. Вдруг в углу треск раздался, повалились шкуры — и вылезла из-под земли чёрная баба. Глаза уставила на Куземку, руки худые к нему протянула.

Испугался Куземка, а виду не подал, говорит:

— Чего глазищи уставила? Или есть хочешь? Ешь, я братьям ещё сварю.

Замотала чёрная баба головой, закружилась вокруг Куземки и давай его за ворот рубахи хватать.

— Ты чего это балуешь? — спросил её Куземка. Зафыркала чёрная баба, от её дыхания в чумале искры затрещали, дрова вспыхнули.

— Пойдём со мной, Куземка! — присев перед огнём на корточки, сказала чёрная баба. — Тебе одному хочу земное тепло показать. Сердце у тебя доброе и жадности никакой нет. Давно я такого человека искала.

— На что мне твоё земное тепло? Мне и этого хватит.

— Ох, ох! — простонала чёрная баба. — Ничего ты не знаешь. Тепло, которое я тебе покажу, может всю твою стылую землю отогреть.

— Не надо мне твоего тепла, чёрная баба! Уходи подобру! Уходи, пока мои уши не устали тебя слушать.

Но не успел Куземка обернуться, как чёрная баба подскочила к нему, схватила его за волосы и потащила в яму. Не оплошал Куземка, перебросил бабу через себя, перекрутил ей руки и ноги ремнями и толкнул в угол на шкуры.

В это время возвращались с охоты старшие братья. Подходят к чуму, дрожат, а как увидели в углу чёрную бабу, забормотали всякие заклинания, спрятали головы под шкуры.

— Вот отчего у вас животы болели, да еда не варилась! — сказал Куземка братьям. — Не бойтесь её, идите есть. Ничего вам не сделает чёрная баба. Крепко держат её ремни сыромятные.

Наутро и говорит Куземка братьям:

— Давайте посмотрим, откуда к нам чёрная баба пришла.

Испугались не на шутку старшие братья, замахали руками, попятились назад, хотели выскочить из чума, сесть на упряжки и уехать домой.

— Не надо, Куземка! — просят братья. А Куземка своё:

— Несите сюда ремни длинные! Спустимся, посмотрим, про какое земное тепло говорит чёрная баба.

— Боимся мы! Домой поедем! — чуть не плачет старший брат.

— Полезай ты первым! — сказал Куземка, будто и не слышал его слов.

Нечего делать. Подошёл старший брат к яме и говорит:

— Как только я закричу, тяните меня наверх.

Полез он в яму. Сколько ни храбрился, а как только голова скрылась под землёй, закричал не своим голосом. Вытащили его скорее наверх, а он трясётся от страха, слова сказать не может.

Нехотя полез в яму средний брат. Тоже закричал, не успев с головой под землёй скрыться.

Пришла очередь Куземке лезть. Перед тем как сесть в ременную петлю, постелил он на неё оленью шкуру и говорит:

— Если я закричу, не тащите меня наверх, а ещё скорее вниз спускайте.

— Ладно, ладно! — согласились братья.

Только Куземка сел на ремни, только скрылся под землёй с головой, братья тут же перерезали ремни, потом подбежали к чёрной бабе, перерезали ремни у неё на руках и ногах, а сами скорее выбежали из чума, сели на олени упряжки и погнали оленей во весь мах.

Полетел вниз Куземка. Подхватила его дырявая оленья шкура и понесла по подземелью. Видит Куземка — за ним чёрная баба летит. Подол юбки — как хвост большой птицы колыхается, широкие рукава как крылья, длинные волосы — как перья. Увидела Куземку, захохотала. Как гром под землёй её смех загремел. А внизу видит Куземка реки широкие да пахучие, камни какой-то неземной красоты. Вдруг пронеслась его шкура возле огненного пламени. Осветило зарево всё подземелье, зажмурился Куземка, прижался к шкуре, зашептал:

— Неси меня, шкура, в родные края. Неси меня к нашему солнышку, к нашим широким рекам, к зелёным лесам! Неси меня к моему отцовскому чуму.

Услышала его слова шкура, повернула обратно. Летит. Вдруг промелькнула возле шкуры чёрная баба, да потерялась, а на том месте светлое пятнышко оказалось. Всё ближе и ближе к шкуре подлетает. Видит Куземка — возле него девушка кружится. Малица на ней нарядная, разными узорами расшита, шапка соболья, косы длинные, до пят достают.

— Миснэ это, что ли? — вскрикнул Куземка. — Как ты попала сюда? Или не нравятся тебе наши леса?

А оленья шкура летит мимо, не останавливается. Приподнялся на шкуре Куземка, посмотрел на красивую девушку и увидел глаза чёрные, искры огненные в них так и прыгают!

— Уходи! — закричал во весь голос Куземка. — Ты не наша Миснэ! У нашей Миснэ, лесной красавицы, глаза, как озёра, голубые да добрые! У нашей Миснэ косы золотистые, белым инеем искрятся! Не подлетай ко мне, чужая девка!

Достал Куземка из-под рубахи лук со стрелами да и выстрелил в девушку. Попала стрела в неё, и раздался под землёй гром. Покачнулись чёрные реки, и взвилась над Куземкой не нарядная девушка, а опять чёрная баба.

— Не улетай, Куземка! — кричит баба, схватить его хочет, а оленья шкура не пускает её.

— Не нужно мне твоё земное тепло! Не нужно! — кричит ей Куземка. — Домой я хочу! Беречь буду оленей и зверей в лесу, лес и реки.

Подняла оленья шкура Куземку ещё выше да скоро и в свой чум доставила.

Обрадовался Куземка. Свернул скорее старую оленью шкуру и унёс её в лабаз до поры до времени. Да так и стал спокойно в родных местах жить. Долго жил не тужил, уже совсем и про шкуру и про земное тепло забывать стал, а тут все про него заговорили. Говорят, где-то оно из-под земли к людям вышло.

Доставал ли свою шкуру Куземка? Летал ли посмотреть земное тепло? Не знаю. Может быть, и летал, потому как утерпеть, наверное, не смог.

М. К. Анисимкова «Сосновая веточка»

Рогатый был старшина Хозумко. Оленьим пастбищам счёта не знал, сам в стада редко ездил — ленился да морозов боялся, хотя и в тундре вырос. Вся работа за него пастухи делали. А он любил больше под тёплыми шкурами лежать, да чтобы они поближе к теплу постланы были.

Разомлеет у тепла Хозумко, распарится, по щекам и шее капельки пота покатаются, нападёт на него зевота. Вытянется он под шкурами, хлопнет несколько раз в ладоши. Вздрыгнет у стенки чума куча оленьих шкур. Вначале одна скатится, потом другая, третья — и высунется из-под них седая косматая голова морщинистого старика с большими горбами на спине. Закашляет старик громко, вытрет нос подолом широкой красной рубахи и, переваливаясь на кривых коротких ногах, подойдёт к огню, сядет перед Хозумкой на корточки, поговорят.

— Ну как, шаман Янко, выспался? — спрашивает Хозумко, всё ещё зевая.

— Спал, спал, да сон досмотреть не успел, — шамкает шаман беззубым ртом.

— Какой сон не досмотрел, Янко?

Поморщился шаман, посмотрел искоса на своего хозяина.

— Приснилось мне, будто в твоём дальнем стаде, что пасётся у гор, волки всех белых оленей перерезали.

— Так там у меня самые красивые, самые сильные олени! — закричал Хозумко. — Зачем тебе такой дурной сон приснился?!

— Не знаю, — говорит шаман,

— Так чего сидишь? Гадай скорее: правду ли во сне видел? Гадай на топоре! Послушай, что там, в стаде делается?

Пошёл Янко к большому деревянному чурбану с вбитым в него топором, взял в руки колотушку и ударил по топору. Раздался звон. Бросил шаман колотушку на шкуры, припал ухом к топору, закрыл глаза.

— Ну, что там, — спрашивает его Хозумко шёпотом. Шаман помахал ему широкой ладонью.

— Говори скорее! — закричал Хозумко.

— Плач пастухов слышу. Завывание вьюги слышу. Пустой лай собак слышу. Бега оленей не слышу! — говорит шаман, не открывая глаз.

— Может, ты оглох, как старая охотничья собака? — сказал сердито Хозумко и позвонил в маленький серебряный колокольчик. В чум ввалился запорошённый снегом пастух, в худой облезлой малице. Посмотрел со страхом на Хозумко.

— Поезжай, Санко, в дальнее стадо, в котором живут белые олени, скажи пастухам — пусть гонят стадо поближе к моему чуму. Поклонился Санко, вышел из чума. Сел Хозумко снова к огню, греется.

— Что ещё скажешь, шаман Янко? — спросил Хозумко.

— В чуме Паланы мясо молодого оленя сварено. Вкусный дух от него по всему чуму идёт. У всех слюнки текут, а она никому не даёт. Опять зазвенел Хозумко серебряным колокольчиком.

Скоро, согнувшись в поклоне, вошла в чум черноглазая Палана с жареной олениной в берестяном корытце. Облизнул Хозумко толстые губы, потёр ладони, взглянул ленивым взглядом на нарядный, расшитый нагрудник Паланы, на цветастый платок с шёлковыми кистями, выдернул из её рук корытце с мясом, поставил себе на колени и начал есть. Ел он долго, чмокал и сопел, слизывая сало с губ. Шаман украдкой смотрел на него, глотал слюнки.

Насытившись, Хозумко оттолкнул к нему берестяное корытце.

— По всей округе ни у кого нет таких белых оленей, как в моём стаде у гор, — сказал Хозумко, царапая толстым пальцем в ухе. — Если, Янко, сон твой станет правдой, то всех пастухов-ротозеев собаками затравлю, в тундру пешком выгоню!

Может быть, он и ещё придумывал бы всякие кары для бедных пастухов, только шаман Янко прервал его мысли.

— Мне ещё снился сон, — сказал шаман, — будто ты, Хозумко, свою красавицу дочь Тученбалу долго замуж не отдаёшь, а вокруг твоего стойбища каждую ночь олени упряжки носятся с молодыми охотниками. Не увезли бы её!

— И это худой сон тебе приснился! — сердито закричал Хозумко.

— Что делать? — ответил шаман. — Ночи зимой длинные, сны снятся всякие.

— За Тученбалу я большой выкуп возьму!

— Возьмёшь, возьмёшь! — согласился шаман. — Другой такой девушки нет в тундре. Брови у неё выгнуты, как крылья у обской чайки, губы красные, как брусничным соком вымазаны, глаза — как осенние ягоды после дождика. Ходит Тученбала — как летает. Не видели мои глаза такой красоты!

— Может, и правильный сон приснился тебе, — сказал тихо Хозумко. — Только нет в тундре такого богатого жениха, чтобы мог заплатить мне за неё выкуп в тысячу оленей.

— А на что тебе олени? — не поднимая глаз, спросил шаман.

— Ты что, сдурел? Без оленя в тундре человек — сирота!

— Может, лучше найти жениха-удальца, чтобы храбрым был, чтобы умным был, чтобы красивым был.

— Это какой такой удалец без оленей? Нет, Янко, ты худые слова стал мне говорить. Плохие сны стал видеть! — сердито сказал Хозумко, пододвинул шкуры поближе к огню и скоро захрапел.

Спал много дней, переворачиваясь с боку на бок, а когда проснулся, узнал, что первый сон шамана был вещим: всех белых оленей в стаде у гор перерезали волки. Призадумался Хозумко. Почернел лицом, потерял голос, перестал разговаривать даже с шаманом Янко.

Шли дни за днями, а он всё молчал и в один из морозных дней велел прийти к нему в чум дочери Тученбале.

Вошла девушка в отцовский чум тихо, с поклоном. На ней — белая малица расшита хитрыми узорами по рукавам и подолу. На голове платок кашмировый с яркими цветами и кистями. На ногах кисы (Кисы — меховые сапоги мехом внутрь) лёгкие, в косах украшения из колец, тонких цепочек, монет золотых и серебряных. От легкого поворота головы вздрагивают косы, звенят украшения, позвякивают.

Обошёл Хозумко вокруг Тученбалы. Дотронулся рукой до плеча, заглянул в глаза.

— Пришло время, дочь моя, выдавать тебя замуж, — сказал Хозумко, усаживаясь на шкуры. — Но жениха тебе надо богатого!

— Спроси вначале, отец, меня: какого я хочу себе жениха?

Засопел Хозумко. Опять стал толстым пальцем в ушах шевелить. Покраснела у него шея, затряслась нижняя губа, но сдержал свой гнев, пересилил себя.

— Ну, говори!

— Мне Янко сон свой говорил, хороший сон. Янко говорил, будто видел он парня на белых оленях и будто тот парень, проезжая мимо меня, сумел зажечь в моей руке сосновую веточку! Вот за такого удалца и пойду я!

— Да что такое мелет Янко тебе! Он, видно, ум терять стал! Кто и где найдёт теперь в тундре белого оленя? Были они в нашем стаде, да не уберегли их.

— А может, этот смельчак и приедет на белых оленях! — не унималась Тученбала. Присела опять перед отцом на корточки, потупила глаза и совсем тихо сказала:— А за другого не пойду!

— А может, такого смельчака вовсе и нет в тундре! — сказал Хозумко.

— А ты узнай. Пошли людей по тундре, позови женихов на смотрины. Сам их всех увидишь. А людям, что поедут по тундре, наказ дай, чтобы везде говорили одно: пойдёт Тученбала, дочь богатого старшины, за того замуж, кто сумеет в её руке сосновую веточку зажечь.

Ничего не сказал ей отец, лёг на шкуры, отвернулся. Долго думал Хозумко над словами дочери и надумал послать по тундре гонцов, а наказ такой дал: кто приедет посмотреть на дочь его Тученбалу, пусть к его ногам сосновую веточку бросит, а на ней зарубки сделает — сколько оленей в приданое дать сможет.

Понеслись гонцы по тундре.

Долетела эта весть до всех дальних чумов, и до отважного охотника Лейко тоже. Давно он слышал про красу Тученбалы, видел её один раз на ярмарке, когда она кашмировый платок у купца на песцовые шкурки меняла. С тех пор часто тосковало сердце Лейко, по ночам снились её глаза. Но только умел Лейко отгонять от себя мысли о ней. Бедным, очень бедным был Лейко.

А когда узнал, что Хозумко по тундре послал гонцов, совсем закручинился. Из рук всякая работа стала валиться, даже натянуть тетиву лука у него не хватало сил. Заметили это сородичи, призадумались, собрались у большого огня думу думать: как снарядить Лейко да на смотрины невесты к богатому старшине послать?

— Я отдам Лейко свой нарядный савик [Савик — верхняя одежда мехом наружу], — сказал старый Таск.

— А у меня на Молебном Камне, в лабазе, хранится атласная рубаха. Я в ней на своей свадьбе гулял. Помните? — добавил седой, со спиной согнутой, как нартовый полоз, охотник Потепка. — Подарю я её Лейко.

— А я подарю ему пояс с амулетами, с семью медвежьими зубами на медных цепочках. Он как раз подойдёт для такого удалого парня, как наш Лейко, — сказал Моттий. — Он достался мне от деда, давно хранится в моём чуме. Может, и пригодится ему в дальней дороге.

— Это всё хорошо, — сказал старый Таск. — Но разве сможет Лейко попасть на смотрины без доброй упряжки оленей? Не помогут ему ни савик, ни пояс с амулетами, ни атласная рубашка. Кто посмотрит в сторону юноши, если у него нет резвой, сытой упряжки, а наши олени все усталые и худые.

Призадумались мужики, замолчали. Понятное дело: собака оленя в таком деле не заменит.

Заворочался под шкурой старый Улякси, закашлялся, поднялся со своей лежанки, подошёл к огню, подставил руки к тлеющим углям, долго вертел их, как играл, потом повернулся ко всем, поклонился низко и прошептал:

— У меня есть от всех вас тайна. Наверное, теперь пришло время сказать о ней. — Сел он рядом со старым Таском, снова закашлял и, вздохнув тяжело, сказал:— В снежных горах, где раньше наши отцы оленей пасли, между высоких хребтов есть глубокая лощина. Там с давних пор пасётся пара белых оленей. Теперь их, наверное, много стало. Они там с тех пор, когда я молодым был. Не смогут те белые олени ни обойти горы, ни взобраться на них. Они смогут только перескочить их, когда на них храбрый наездник сядет да сумеет не упасть. А уж если сумеет усидеть, то быть ему счастливым, и земное тепло он найдёт. Я не сумел усидеть на белой упряжке, не хватило у меня храбрости!

— Иди, Лейко, к снежным горам! Иди, Лейко, к снежным горам! — закричали мужики. — У тебя хватит ловкости справиться с белыми оленями.

— Как подойдешь к горам, — сказал Улякси, — свистни три раза. От вершины горы камень отвалится — и выскочит к тебе навстречу белый олень. Ты сразу хватай его за правое ухо и не выпускай!

Поклонился Лейко сородичам и стал в дорогу собираться. А дорога дальняя. Долго шёл Лейко к горам, а как подошёл, увидел: вершина горы наклонилась в солнечную сторону и на ней снежная буря пляшет, метёт, сыплет снежинками во все стороны. Отошёл Лейко подальше, приложил ко рту ладони трубочкой да просвистел три раза.

Улетело эхо в горы, и умолкла пурга, притихли метели, а с вершины вдруг камни посыпались. Испугался Лейко, зажмурил глаза и услышал, как горы закрипели, поворачиваться стали. Смотрит, а на горе, опершись передними ногами о камень, олень стоит большерогий, головой из стороны в сторону качает, мычит жалобно. Лейко стоит, глаз отвести от него не может. Красоты небывалой олень. Шея гордая, ноги высокие, рога небо бодают, борода снег метёт. Подбежал к Лейко олень, дыхнул тёплым паром ему в лицо и голосом человеческим сказал:

— Не бойся меня! Испытай себя, если пришёл! Только крепко держись! А сейчас пойдём за гору каменную, там упряжка стоит. Может, от ветров и дождей сгнила она, но это уж не моя вина, что долго не шёл ко мне удалец.

Пошёл Лейко за гору каменную, а там стадо белых оленей всю лощину заняло, ступить некуда. Растолкал Лейко оленей, нашёл резную нарту, впряг ещё двух оленей в упряжку, поднял над ними хорей (Хорей — тонкий, гибкий шест, которым погоняют оленей). И взвились над горами олени, и понеслись над горами и лесами!

Сидит Лейко на нарте крепко, летит упряжка, обгоняя ветер, то по снегу бежит, то по воздуху летит, а Лейко нет-нет да хореем большого оленя по спине заденет.

Вот и день на исходе, и вдруг остановилась упряжка. Обернулся олень с большими рогами, подошёл к Лейко, стоит, смотрит. Тяжело дышит — из ноздрей пар валит — и говорит:

— Ну, молодец, Лейко! Удалой ты парень! Говори, в какую сторону тебя нести?

— К стойбищу старшины Хозумко. Он Тученбалу, дочь свою, замуж отдать хочет. Попытаю счастья и я.

Поднял вверх голову олень, замычал, забил снег копытами и говорит:

— К Тученбале надо ехать с земным теплом. Надо зажечь у неё в руке сосновую веточку. Только за того она замуж пойдёт.

— Нет, — ответил Лейко. — Надо сосновую веточку самому

Хозумко на шкуру бросить и зарубки сделать: сколько оленей в приданое жених дать сможет.

— Неправду говоришь, Лейко, — сказал олень. — Тученбала пойдёт только за того, кто зажжёт в её руке сосновую веточку.

— Откуда ты знаешь? — сердито сказал Лейко оленю. — Всю жизнь простоял в лощине, никого не видел, никого не слышал!

Повернул олень голову к оленихе, пошептал ей что-то толстыми губами на ухо и снова забил снег копытами.

— Зажечь надо сосновую веточку!

— А где мне столько тепла взять? — спросил Лейко.

— Знаем мы, где земное тепло живёт! Только держись покрепче! — сказал олень. И помчались олени.

Сколько дней носилась упряжка по тайге и тундре, Лейко счёт потерял, а привезли его олени к месту, где земное тепло живёт. Но про это другой сказ будет.

Нарубил Лейко смолевых веток полную нарту, поджёт одну, и помчали его олени к стойбищу старшины Хозумко. Горит в руках Лейко огонь, освещает дорогу. Как начнёт догорать смолевая ветка, он скорее другую подставляет, вспыхивает она, горит огонь, несётся Лейко на лихой упряжке.

Скоро стали попадаться следы от оленьих нарт, а там и стойбище показалось. Чумы на берегу реки стоят островерхие, снегами заметённые, а возле них олени упряжки носятся. Шум и гвалт стоит. Олени упряжки все разукрашены, у оленей разноцветные лоскутки не только в сбруе, но и на ногах привязаны. У женихов савики один краше другого, в косах украшения разные, унты широкими плетёными полосками с пушистыми кистями перевязаны пониже колен.

На широком помосте из нарт, покрытых оленьими шкурами, сидит Тученбала. Лицо её платком покрыто, а рука, унизанная кольцами, держит сосновую веточку. Рядом с ней сидит Хозумко, смотрит по сторонам, осматривает женихов.

Тут раздались удары бубна. Махнул Хозумко правой рукой, и помчались по снежной равнине на лихих упряжках женихи. Впереди всех оказался бородатый Алыч, родом из лесных урочищ. Выхватил он из-за пазухи сосновую ветку, всю изрезанную мелкими полосками, и бросил её к ногам Хозумко.

Повернула Тученбала голову в сторону отца, а он сидит, корявыми пальцами зарубки считает, улыбается, рукой машет бородатому Алычу. Потом он снова взмахнул рукой, и опять полетела сосновая веточка с зарубками к ногам Хозумко.

Поняла Тученбала, что обманул её отец, не хочет он иметь зятя удалого да храброго, а надо ему только богатого. Опечалилась Тученбала, положила свою сосновую веточку рядом с собой, натянула на лицо платок и не смотрит на женихов.

Вдруг шум и крик раздался. Побежали в стороны люди, понеслись олени, не слушаются каюров. Все увидели, как из-за леса вылетела упряжка белых оленей.

Не бегут олени, а летят. Из-под копыт снег искрами, а на нарте стоит молодой охотник и держит в руках горящую палку. То погаснет, то вспыхнет с новой силой пламя, озарит округу. Вскочил с помоста Хозумко.

Глаза руками закрывает, под шкуры голову прячет, а Тученбала сбросила с лица платок да подняла высоко над головой свою сосновую веточку.

Промчалась мимо неё упряжка в первый раз — успел Лейко только заглянуть в глаза Тученбалы, промчалась в другой раз — зажёг Лейко в её руках сосновую веточку, промчался в третий раз — подхватил он на руки Тученбалу, посадил на свою упряжку и умчался.

Закричал Хозумко не своим голосом, зазвенел бубен, залаяли собаки, опомнились женихи и бросились на своих упряжках догонять белых оленей. Да где там!

Много лет прошло. От горя состарился Хозумко, совсем ленивым стал, не спал по ночам, всё звал к себе шамана Янко, всё спрашивал его, какие он сны видел, только про Тученбалу не спрашивал, боялся сердце тревожить, но не выдержал, простонал:

— Не снилась ли тебе Тученбала? Не знаешь, куда увёз её этот отчаянный парень на белых оленях?

Засопел шаман Янко, закричал.

— Чего молчишь? Или вместе с вкусным мясом моих оленей проглотил свой язык?

Не выдержал таких горьких слов шаман, присел к Хозумко поближе.

— Говори, не бойся. Всё равно знаю — не вернётся больше Тученбала в мой чум. Разве сможет она забыть такого храбреца!

— Увёз её Лейко к земному теплу. Видел я во сне: пламя огромное из земли вырывается, а над ним Тученбала хозяйкой ходит. Как взмахнёт она рукой — пламя к земле прижимается, как поднимет руку — языками огненными пламя облака лижет.

— Может ли такое быть? — спросил Хозумко. — Что-то тебе последнее время всё плохие сны видятся.

— Видел ещё, что все наши люди к этому теплу потянулись. Может, и нам с тобой запрячь оленей да съездить, посмотреть на него?

— Ты, Янко, видно, двадцать сушёных мухоморов съел! — сердито сказал Хозумко и отвернулся.

— Ты как хочешь, а я не хочу умереть, не повидав земное тепло. Лучше в снегах усну, а на него взгляну! Не напрасно же его люди нашли!

И уехал Янко вместе с другими.

М. К. Анисимова «Таня-богатырь»

Давно замечали пастухи-оленоводы болота, которые и в жгучие морозы не промерзали, дымом курились.

— Дурной дух из земли идёт! Олень морду воротит в сторону, — сокрушались пастухи.

А олени сердито били крепкими копытами богатые мхом кочки, фыркали широкими ноздрями и бежали прочь из этих мест — вкусный чистый мох, искать, который летом пахнет грибами да сочными ягодами, морошкой и клюквой.

— Побежал олень! Видно, земное тепло близко! — говорили оленеводы. Собирали, складывали на нарты свои чумы и шли дальше от этих мест. Случалось и рыбакам на озёрах видеть, как плавали на волнах большие чёрные жирные пятна.

— И сюда земное тепло из земли вылезло, — говорили они.

А охотники — те половчее: найдут, где в низине между кочками воду жирную да пахучую — подожгут её. Вспыхнет пламя, озарит округу и начнёт слать тепло.

Хоть с опаской, а все тянулись к теплу: руки, ноги погреть у костра, чаю попить.

Сидят у огня, про всякие небылицы лесные рассказывают; ну, конечно, и про земное тепло не умолчали, про Танью - богатыря вспомнили, что давно это было... Когда ещё могучая Ась в берега не входила, когда вместо озёр, болот море-океан на просторе гуляло, когда на месте великанов пихтачей тонёхонькие тальники на ветру свистом свистели, напали на племя Алыча князя богатые с войском сильным. Много дней подряд стрелы свистели в воздухе, валили без жалости стариков и детей малых. Храбро дрались воины племени Алыча, да не хватало сил. Одолели их враги. Крепким сном уснули его воины.

Сколько стонал от ран Алыч - воин, никто про то не знает, только разве птица -холей.

Но не хотелось умирать воину. Не хотелось отдавать свои угоды богатые врагам. Видит Алыч — холей летает, машет с утра до ночи крыльями, будто ищет кого.

А вокруг тишина стоит: вся округа смолкла, вымерла. Вдруг в испуге как прокричит холей:

— Лах! Лах! Лах!

Вздрогнул Алыч, хотел приподнять голову, а в глазах круги тёмные вертятся, а холей всё кричит, будто зовёт воина. Собрал силы Алыч, приподнял голову и видит: по другую сторону реки войско движется. Пал Алыч к земле, будто прильнул, и зовёт шёпотом:

— Холей! Холей!

Услышал острокрылый холей, крылья сложив, камнем свалился.

— Лети, холей, к Танье. Поначалу по могучей реке лети, ни в одну протоку не свёртывай. А как увидишь косу песчаную, а за ней протоку черёмушную, тут и ищи его. Танью сюда пошли. У Таньи оленей нет. У Таньи пастбищ нет.

У Таньи доброе сердце есть. — И закрыл глаза Алыч.

Глаза Алыч.

Тише комара взлетел холей, прижался к реке, крыльями воду режет. Долго летел вдоль реки могучей, а как увидел косу песчаную, потом протоку черёмушную — и давай кричать:

— Лах! Лах! Танья-богатырь! Лах-лах, Танья-богатырь!

Парит в воздухе, расправив крылья, слышит, как рыба в реке играет, плавниками о воду бьёт; слышит, как ветер с тальником разговор ведёт.

А Танью не видит. Дальше полетел холей, леса дремучие пошли, а он снова кричит:

— Лах-лах! Танья-богатырь! Лах-лах, где ты?

Снова к реке могучей вылетел. Веселее по ней лететь холею. Вдруг грохот в стороне раздался. Вздрогнул холей, одно, потом другое перо с усталых крыльев на воду пали.

Видит холей — богатырь по колено в воде стоит. На нём рубаха красная, замысловатыми узорами расшитая, на голове тугие две косы, нитками разноцветными переплетённые, а вокруг пояс широкий с амулетами да табакерками; нож большой охотничий, мешок кожаный со стрелами, лук огромный, через плечо перекинутый. Стоит богатырь, руками-вёслами друг о дружку хлопает. А от этого вокруг грохот стоит страшнее небесного. Догадался холей, кто это такой, и, закрыв глаза, к Танье полетел. Да не донесли крылья птицу, в полёте измученную, пал холей поодаль на гриву песчаную, слышит плеск воды, да головы поднять, крылья расправить, сил нет.

— Танья-богатырь! Танья-богатырь! — шепчет холей. Подошёл богатырь, поднял холя, расправил крылья да спрятал себе за пазуху.

Скоро тепло Таньи оживило холя.

— Зачем дорогу большую летел? Зачем Танью звал? — спросил богатырь.

— Воин Алыч послал Танью искать, а найду — сказать: пусть вперёд ветра летит Танья, не то всю землю враги топтать будут.

Выпрямился Танья-богатырь. Плечи расправил да говорит холею:

— Обожди. Силы от родной земли-воды набраться надо.

Пошёл к реке Танья, по колено встал и давай воду пить пригоршнями. Пил, пил, пока его нярки (Нярки — нарядная, сшитая из оленьей шкуры обувь) из воды не показались. Повернул круто Танья да к лесу направился. Схватил сосну под самый комель да на берег с корнем легохонько вышвырнул. Подошёл к кедру, потянул да сам по колено в землю увяз, а кедр только ветками помахивает.

Снова вернулся Танья к реке, снова по колено в воду встал и пил, пока река наполовину меньше не стала. Полетели тогда к берегам кедры, пихтачи и лиственницы, а холей со страху спрятался в тальниках прибрежных да за Таньей поглядывал.

— Как не увидеть шерсти на оленьих копытах, так врагам земли нашей не видать! — громом прокричал Танья и пал на колени лицом к солнышку, поклон низкий земле отца-матери послал, горсть земли поцеловал да в лузан (Лузан — сшитая из войлока одежда) спрятал, перекинул лук и крикнул холею: — Не отстань от меня, птица!

И замерял Танья землю шагами-вёрстами. На широких лугах трава к земле гнулась, молчаливая тайга расступилась, ветер крылья свои отдал Танье.

Раз один да ещё один солнце пряталось за дремучий лес, а когда покатило в третий раз, услышал Танья знакомый крик птицы-холя. Остановился Танья. Видит: холей низко у земли летит. Прислушался Танья. Слышит стон кругом. «Неужто земля человеком стонет?» — подумал богатырь.

А стон всё громче да громче, прямо за сердце ловит Танью.

Выбежал богатырь на берег да замер на миг. На берегах войны будто уснули, только чёрной тучей над ними вороны кружат, орут. Поодаль в логу костры горят, а по могучей реке чужие колданки (Колданки — лодки) плавают. Притаился Танья, ночи скорой дождался да Алыча-воина искать стал. Долго ходил по берегу, через убитых братьев перешагивал. Да снова услышал хоя стон. Побежал Танья на крик, тут и Алыча нашёл.

Взглянул Алыч в чистые глаза Таньи, вдохнул полной грудью, и слеза тёплая по щеке покатила. Взял богатырь её в ладонь да к реке могучей отправился. Опустил в реку слезу воина, почернела река, расходилась, волны вздыбила, опрокинула, смыла с берегов колданки все. А Танья тем временем достал из лузана землю родную да всю на берег высыпал. Застонали, проснулись, поднялись воины храбрые, схватили луки свои и снова в бой пошли. Прогремел Танья громким голосом, затряслись деревья могучие, с перепугу птицы на разные голоса заорали, тучей в небо взлетели, солнце закрыли.

Взглянул вдаль Танья, тяжело вздохнул: не видать конца и края войску вражьему.

— Ничего, Танья - богатырь. Веди нас, — проговорил Алыч - воин. — На родной земле и заяц силён.

И пошёл Танья на смертный бой. Стрелы тучей в Танью летели, а он словно от комариного роя отмахивался. Развернёт плечи Танья, только кости хрустят, и летят тогда враги в разные стороны. Кто в реку летел, кого через лес перекидывал, кого к небу богатырь подбрасывал.

Сколько шёл тот бой, разве Торум знает, не запомнить человеку. Перебили врагов. Тихо стало. Приумолкла река, пригорюнился лес. И опять войско спит мёртвым сном, теперь беспробудным сном. Не осталось у Таньи живительной земли целованной, земли от отца-матери.

Только Алыча-воина в этот раз стрела не задела, не ранила. Видит Алыч: Танья к реке тяжело идёт, пошатывается, да и повалился вдруг от усталости или от многих ран, не понял Алыч. Побежал к Танье и видит, как у него из глаз свет выкатывается, а из ран всех кровь густая горячая хлынула. Подбежал Алыч к реке, притащил воды в пригоршне, только губы Танье помазал, а кровь так и свищет, так и хлещет.

Захотел Алыч ближе к реке подтащить богатыря, хватить — не может. Силой бог не наградил Алыча. Давай бегать Алыч к берегу да к Танье, как горностаю, туда - сюда. Одну рану водой зальёт, десять других открываются.

А Танья - богатырь распластал руки в разные стороны, обнял землю и захрапел. Видит Алыч — нет толку от старания его. Сел Алыч около Таньи, задумался. «Птица мест родных не забывает, а человек и подавно, — думает воин. — Надо Танью тащить к земле отца-матери». Нарубил Алыч ваги (Вага — жердь, подпорка) из молодых сосен, уложил на них Танью и поволок. По лесам волок и лугам, около озёр и болот. А из ран Таньи кровь ручейками горячими в землю пряталась. Долго вёз Танью Алыч, долго плутал по тайге. Обернётся,

поглядит и заплачет воин: Танья-богатырь всё меньше и меньше становится. Да, видать, привёз Алыч Танью на родную землю. Открыл Танья глаза, вздохнул глубоко да и потерялся весь, только глубокая яма на этом месте осталась да блеском чёрным вода на озёрах, болотах покрылась вокруг.

— Посиди, отдохни, я след Тани посмотрю, — сказал холей Алычу и улетел.

Долго летел холей. Прилетел, сел на вагах, где Танья лежал, закрутил головой из стороны в сторону, снова взлетел и прокричал на лету:

— Плачь не плачь — нет Тани. Нюхай не нюхай — всё кругом Таньей пахнет. Когда солнце светить не будет — тогда люди Танью забудут.

— И улетел холей, жалобно крича.

Долго думушку думал Алыч - воин, как рассказать людям о Танье - богатыре, о его горячей кровушке, что вся в землю ушла.

— Река сохнет — название остаётся. Богатырь погибает — имя в народе живёт, — говорил всем Алыч.

Не дожил и Алыч - воин, не узнал, что нашли люди земное тепло и что горячую кровь богатыря Тани нефтью звать стали

М. К. Анисимкова «Сенькин пай»

Не на шутку расхворался старик Коконя: на глаза накатила тёмная ночь, по спине, будто кто палкой ударил, ноги не шевелятся — словно в капкан пойманы.

Много ночей не спит, лежит старик, думушку думает да сыновей ждёт. А сыновей всё нет. За теплом послал их старый охотник. Слышал он от отца своего — есть места, где земля теплом дышит.

К вершине реки Нельмы послал он Прокопку, к реке Кедрачей направил Никифора. Только младшего, Сеньку, не знает Коконя, с какой стороны ждать. Не знает, в какой бор, в какой урман (Урман — хмурый непроходимый лес) он пошёл.

А Сенька тем временем исходил, измерил шагами берега рек пологих и крутоярых, обошёл дремучие леса, ходко, торопко борами ходил. Да увидел он вдруг под горой, в логу, непроглядный дым.

Смотрит: клубы чёрные к небу тянутся, гарью, копотью затянуло всё, а у самой земли пламя великое на ветру дрожит, жаром дышит — то затухнет вдруг, в землю спрячется, будто силы там набирается, то опять вырвется, клубы чёрные гонит по небу.

Никогда глаза Сеньки такого не видели, даже бабушка длинными ночами в сказках своих про то не рассказывала.

Испугался Сенька.

За кустом присел, спрятался, переждать хотел пожарище, а он в осенней ночи разгорался пуще прежнего. И казалось, что сама земля под ним движется, содрогается.

Непугливый Сенька был с малых лет. По лесам днем и ночью расхаживал, не однажды ель в медвежью берлогу с отдушиной вталкивал и будил в ней

сердитого хозяина. Только этим днём не узнал себя Сенька. Задрожали ноги, заподка - шивались, руки плохо ружьё держали.

А жара вокруг стояла нестерпимая.

Спохватился тут Сенька, догадался, что тепло земное нашёл. Вскочил и хотел бежать в отцовскую сторону, рассказать про чудо, виденное, про тепло, про жар, которым дышит земля, за которым послал отец братьев в разные стороны.

Но одна беда: как к огню подойти? Как отцу унести, показать его, рассказать про то людям?

Не занимать Сеньке смекалки, сноровистости. Он сухару за комель схватил, подтащил поближе к пожарищу. Поначалу сам на цыпочках шёл, до земли едва дотрагивался, да к огню сухару подталкивал.

А прожора огонь будто ждал того: облизал сухару языками своими могучими, а потом обвил ярким пламенем, засветил в темноте, обогрел округу теплом.

И понёсся Сенька сколько духу есть к тем родным местам, на простор речной, где отец жил. А в руках тащит сухару, земным огнём зажжённую.

А в это время Коконя - старик еле вышел из чума с деревянной колотушкой в руках и давай стучать в бубен, сзывать сыновей.

Бил, бил, устал. Ушёл в чум, лёг на шкуры.

Не один раз луна ходила небом, не два — не пришли сыновья.

Видно, далеко ушли, думает он. Набрался силы старый охотник, вышел снова из чума и стал стучать по деревьям да глухими ударами землю бить.

Не слышали сыновья.

Не хотелось умирать старику, не повидав сыновей своих. Стал просить старик птиц и зверей.

Разлетелись с шумом по тайге птицы, разбежались по округе звери.

А Прокопка с Никифором в то время улеглись на боровинке, мхом выстланной, где речной прибрежный ветер гнус отгонял, где не тревожил их ни комар, ни заблудший шмель.

— Где найти-то земное тепло? — открывая лениво глаза, Прокопка спрашивал брата.

— Его нет совсем! Это отец выдумал! — промычал сквозь зевоту Никифор, на другой бок переворачиваясь.

В это время они слышали громкий птичий крик. Вскочили.

А птицы летят, курлычут, стрекочут, крыльями машут, каждая на своём языке просьбу охотника Кокони рассказывает. Догадались сыновья, что старик собрался навсегда оставить землю. Домой их зовёт. Догадались, что отец надумал угоды делить. У отца они немалые. По реке широкой Югану тянутся хмурые урманы с соболями да белками, с горностаями да лисами и с другою всякою живностью. В тех урманах сам хозяин тайги живёт.

В реках, в заливных местах у чистых песков да в заводях косяки рыб плавают. На болотинах зыбких вкусный душистый ягель-мох растёт. Ест его олень — сильный бывает, ветер и тот не догонит его, отстаёт.

Округлились у обоих глаза, потерялся голос в испуге, глядят друг на друга, боятся, как бы кого из них отец не обделил.

— Мой пай будет — все урманы с соболями, с кедрачами и грибами! — закричал во всю силу Прокопка.

— Нет, мой пай — все урманы с соболями, с кедрачами и грибами! — перекричал его Никифор.

— Нет, мой пай, — хрипел Прокопка, — на реке, где рыба стерлядь косяками ходит!

— Нет, мой пай! — орал Никифор.

И бежали они так, что травы гнулись, расступились деревья. А с другой стороны бежал лесом Сенька, освещая ярким светом дорогу нелёгкую, дорогу неблизкую, дорогу неторную.

Да не разглядел второпях он корягу смолистую, споткнулся, упал и уронил пламя на землю.

И пошёл огонь по кустам, по деревьям шарить: зачернил кусты, поджёг травы, охватил пламенем деревья вокруг. Долго хлестал Сенька огонь ветками, тушил пожар. Да видит: не сможет он один справиться. Испугался Сенька. Побежал к реке Югану и давай поклоны бить, и давай её просить пособить беде.

А река сложила волны, приумолкла, почернела, будто не слышит его. На колени пал Сенька, пригоршнями черпал воду и шептал сквозь слёзы: не хотелось, чтобы ветер слышал мольбу его и разнёс по тайге тайну, что не донёс он земное тепло.

Вдруг одна волна всплеснулась, окатила Сеньку, смыла грязь и копоть с лица и толкнула его дальше от берега.

Отбежал Сенька, а вода за ним. Сенька смотрит — глазам не верит: вода течёт. Он шаг шагнул, она за ним, второй шагнул — она волну подгоняет и сама торопит охотника.

Вокруг пожарище бушует, дурит, жжёт и палит всё вокруг. А протока Юганка торопит Сеньку, вся дрожит мелкой рябью.

Сколько дней пробежал Сенька, сам не знает, птицы знали и те забыли.

А речка бежит, позади себя берега крутые оставляет, пламя дальше в тайгу не пускает.

Тут выскочил Сенька на крутой яр, а речушка обежала круг да с другой стороны к самому Югану навстречу, радуясь, выбежала. Обняла вода огонь, остров сделала. Чёрный остров, горелый остров. Огляделся Сенька кругом, видит: приумолкла река, присел огонь к земле, только чёрным дымом от него гарь стелется. Обтёр изодранным рукавом малицы [Малица — одежда из оленьей шкуры мехом внутрь] Сенька пот с лица, затянул крошни [Крошни — приспособление для переноски груза] потуже, вздохнул глубоко и в отцовскую сторону быстрыми шагами отправился.

В это время били бубны. Под раскидистой сосной хоронили старого Коконю. Так и умер он, не дождавшись младшего сына с земным теплом.

Упал на колени Сенька, зашептал отцу: «Ты прости меня. Не донёс я тепло. Потерял. Оставил на острове».

Только после этих слов сразу облака над лесом поплыли тёмные, налетел ураган, ветер с деревьев верхушки сломил, многие совсем с корнем вывернул, повалил Сеньку, прижал к земле.

Слышит Сенька тихий незнакомый голос: «Помолчи. Не пришла пора про земное тепло разговор вести».

Оглянулся Сенька вокруг. Никого. Только братья стоят злые, брови нахмурили, смотрят так сердито, будто Сенька и не брат им. Но осмелился, Прокопка и проговорил нехотя:

— Не оставил отец пая тебе. Нам с Никифором разделил угодыя. Ты и так проживёшь.

— Шибко долго земное тепло старался найти, пусть оно и греет тебя. Ха-ха-ха! — засмеялся Никифор.

— Уходи скорее на остров к себе, а то ещё принесёшь своё пламя сюда, — сказали жадные братья.

Повернулся Сенька. Видит, около ног собака вертится, в глаза ему смотрит, скулит жалобно. Ничего не взял с собой Сенька, так на остров горелый отправился, позвав с собой друга косматого. Чум поставил, снасти сплёл и стал жить в дружбе с ветром и рекой.

Много зим прошло по свету, побелели кудри у Сеньки, обросла борода белым мохом, паутинка тонкая исчертила лицо.

Проезжали иногда весёлые братья мимо горелого острова. Подворачивали упряжки оленей к жилью Сеньки да на бедность ему то связку белок, то боровую птицу оставляли.

А Сенька жил не печалился. Сыновей растил, учил честно жить, земное богатство беречь.

Как-то на рассвете, когда лучи солнца из-за леса показываться стали, когда в заводи сонно утка прокрякала, сзывая птенцов из гнезда, да потягивалась на суку белка, хвост прихорашивая, выехал на своём обласке [Обласок — долблёная лодка] на рыбалку Сенькин младший сын. Едет, любуется простором речным, островом родным, на который отец земное тепло приносил да много сказок про него рассказывал.

Видит: из-за мыса лодка выплыла да к острову направилась. Плывут шумно люди, разговор ведут, на берег сходят. Увидели Сеньку-младшего. Подъехали. Говорят что-то на незнакомом языке, понять Сенька-младший не может и позвал их к отцу. Захлопотал старый охотник, угощал гостей вкусной нельмой малосольной и варил уху налимымю. Рад был старик, что люди его про тепло земное спросили. Стал рассказывать он, а сам всё то на небо поглядит, то на Юган взгляд бросит, — не поднимется ли ураган, не рассердится ли Торум [Торум — бог] на болтливость охотника.

Только тишь стояла кругом. Солнце ярко светило, река серебрилась.

«Видно, время пришло! — радостно подумал охотник.— Видно, пора пришла людям про земное тепло рассказать да места показать».

Смотрит на гостей, радуется, а они по острову ходят, оглядываются. А потом Сеньку - старшего и спросили:

— Как зовут люди твой остров чёрный?

Посмотрел вокруг Сенька, прищурил глаза, почесал пятернёй седую голову, пожал плечами, да и говорит:

— Тут! Тут Сенькин пай! — И снова обвёл рукой весь простор вокруг Югана.

— Сенгапай? — переспросили его люди.

— Ага-ага, Сенгапай! — добродушно согласился охотник. — Тут тепло земли живёт много-много. Сенька-младший казать будет. Он знает, — улыбнулся охотник.

И молва про остров пошла неслыханная. Нефтяною кладовушкой это место люди стали звать. А когда пришла пора, то Сеньку-младшего, как хозяина острова, задвижку открыть просили. Та задвижка была от большой трубы, по которой люди собрались отправлять земное тепло. В тот день народу на горелом острове было видимо-невидимо.

Смотрят: Сенька-младший идёт — и не узнать его. Разнаряжен по-праздничному: малица белая, как лебяжий пух, вся расшита по рукавам и подолу рисунками замысловатыми, на ногах бродни новые, перевязанные у колен разноцветным шнурком с кистями пушистыми. На широком сыромятном ремне в ножнах висит нож охотничий с разукрашенной рукояткой да табакерка отцовская с амулетами.

По-хозяйски подошёл к задвижке Сенька-младший, улыбнулся всем, вздохнул полной грудью и открыл её. Заурчало что-то в трубе, зашумело.

Припал Сенька ухом к трубе да как закричит от радости:

— Идёт! Идёт! Земное тепло идёт!

Хантыйская народная сказка «Сказка об Эква-пырисе»

У божьего города, у царского города живет Эква - пырись. С бабушкой вдвоем под городом живут. Бабушка его учит:

- Ты промышляй.

- Я не буду промышлять - купцы и попы все равно заберут добытое.

Бабушка говорит:

- Что есть будем?

Эква - пырись вскочил, начал плясать. На большом пальце и на маленьком пальце пляшет. Бабушка говорит:

- Сынок, почему так - живешь? Он бабушку схватит, поцелует. Эква - пырись говорит:

- Бабушка, я в город схожу. Бабушка говорит:

- Сынок, убьют тебя. В городе большие начальники живут.

Он тотчас оделся и пошел в город. По городу похаживает. Когда он так ходил — подъезжает нарта, в которую запряжены три белые лошади.

Смотрит — главный поп.

- Стой!

Поп остановился. Эква - пырись говорит:

- Поп, отдай мне твоих лошадей. Поп говорит:

- Зачем? Эква - пырись говорит:

- Я муки купил.
- Скоро приедешь?
- Я скоро приеду.
- Ладно, возьми.

Эква - пырись сел в нарту и поехал. Эква - пырись разъезжает на трех лошадях. Приехал к попадье, крикнул:

- Муж твой деньги просил, давай поскорее!
- На что?
- Нашел белую лошадь. Хочет купить. Эква-пырись схватил денежный ящик. Поехал домой, приехал. Всех трех лошадей убил. Бабушка ругается:
- Теперь в виноватые попадешь. Эква-пырись пляшет. Пришли три казака:
- Эква-пырись, тебя царь звал.
- Зачем царь звал? Ладно, иду. Эква-пырись сел в нарту. Приехал к царю.

Казаки, попы-все туда собрались. Попы говорят:

- Вот пришел вор. Эква-пырись говорит:
- Попы совсем бестолковые. Я умнее их. С богом очень хорошо живу, они не умеют. Говорить, что я вор, — это грех против бога.

Царь сказал:

- Несите его, спустите в воду.

Схватили его и понесли. Царица стала плакать:

- Эква-пырись очень умный человек.

Царь задумался,

Попы зашили Эква-пырися в мешок из сырой коровьей шкуры. Казаку велели стеречь. Эква-пырись кричит:

- Золотых денег не надо! Серебряных денег не надо!

Казак сказал:

- Эква-пырись, о чем ты говоришь?
- Денег много дают в этом мешке. Казак говорит:
- Меня в мешок зашей.

Эква-пырись вылез из мешка и зашил туда казака. Немного погодя большой дубиной его ударил. Надел казачьи одежды. Пришли попы, стали спускать мешок в воду. А из мешка голос:

- Я казак. Попы говорят:
- Ты много обманывал нас и царя.

Казака попы утопили, а Эква - пырись ушел. У главного попа украл еще три белых лошади, по всему городу разъезжает. Царь смотрит, жене говорит:

- Смотри: Эква - пырись еще жив. Его жена говорит:
- Не убить тебе Эква - пырися. Царь рассердился. Эква - пырися поймали.

Попы снова зашили его в мешок из сырой коровьей шкуры и подвесили на церковную дверь. Написали: «Здесь вор». Главный поп говорит другим попам:

- Вы его не сможете укараулить. Я останусь сам караулить.

Попы пошли. Главный поп остался. Эква - пырись говорит:

- Я с божьей матушкой и божьим батюшкой. Поп говорит:

- Что ты делаешь?

- Я здесь с божьей матушкой.

- Зашей меня сюда.

Поп Эква - пырися вниз спустил. Эква - пырись попа зашил мешок и так написал: «Здесь вор. Какой бы поп ни пришел, надо будет дубиной ударить». Эква - пырись оделся в поповскую одежду и ушел.

Пришли попы, прочитали: «Здесь вор. Какой бы поп ни пришел, надо будет дубиной ударить».

Вор кричит:

- Я главный поп!.. Попы говорят:

- Ты очень много обманывал нас.

Каждый поп ударил по разу.

Эква - пырись пришел к царю. Стал гостить. Ест, пьет.

Царь говорит:

- Я пойду, а ты здесь побудь. Царица узнала: пришел Эква - пырись.

- Я тебя узнала — ты Эква - пырись. Они стали разговаривать. Эква - пырись сказал:

- С твоим мужем поедем вместе гулять? Царица говорит:

- Я скажу мужу: «Поедем вместе, погулять надо!» Так и сказала мужу, когда пришел. Царь согласился. Запрягли трех лошадей. Поехали. Долго ли ехали, коротко ли ехали, царица говорит:

- Остановимся, здесь хорошее место.

Остановились. Пошли вперед. Эква - пырись говорит царю:

- Царь, снимай свои одежды. Поиграем. Царь разделся. Стали играть. Эква - пырись царя разорвал на кусочки, а сам оделся в царскую одежду. Царица говорит:

- Поедем.

Приехали домой. Стали вместе жить. Он сделался вроде царя. Собрал попов. Говорит попам:

- Вы Эква - пырися не смогли убить, я сам убил Эква - пырися.

Попы отвечают:

- Мы сами убили его.

- Где?

- Там.

Пришли. Смотрят: оказывается, они своего главного попа убили. Эква - пырись всех попов засадил в тюрьму и пошел домой; пришел. Говорит казаку:

- Собери народ, я обо всем расскажу. Люди пришли. Эква – пырись стал говорить:

- Попы сами воры. Они убили своего хозяина. Бедный народ сильно притесняют. Так бедному народу жить нельзя.

И стал царем. За бедным народом стал хорошо смотреть. Вверх и вниз человек плывет, несет о нем молву:

- В этом божьем городе, в этом царском городе воцарился Эква - пырись.

Об этом узнали казаки. Одни говорят: «Эква – пырися надо убить». Другие

говорят: «Нельзя, он очень умный царь».

Эква - пырьсь собрал свой народ и стал говорить:

- Сел я в этом божьем городе, в царском городе, чтобы слыть в сказках, чтобы слыть в песнях

Зайчик

Жил - был зайчик. На озерном берегу в осоке постоянно прыгал. Однажды губу себе осокой разрезал. Пошел к огню пожаловаться:

- Огонь, сожги осоку на озерном берегу!

- Какое зло сделала тебе осока? - спросил огонь.

- Губу мне разрезала, - ответил заяц.

- Уж такое ненасытное брюхо у тебя, - сказал огонь. Пошел заяц к воде и говорит:

- Вода, прибуди, затуши огонь!

- Какое тебе зло сделал огонь?

- Огонь осоку на озерном берегу не зажигает!

- Какое зло тебе сделала осока?

- Губу мне разрезала.

- Уж такое ненасытное брюхо у тебя! Пошел зайчик к двум мальчикам со стрелами и луками, говорит им:

- Дети, в воду стреляйте!

- Какое тебе зло вода сделала?

- Вода не прибывает, огонь не тушит!

- Какое тебе зло сделал огонь?

- Огонь осоку на озерном берегу не зажигает!

— Какое тебе зло сделала осока?

- Губу мне разрезала?

- Уж такое ненасытное брюхо у тебя! Пошел зайчик к мышке и говорит: :

- Мышка, мышка, тетиву на луках мальчиков перегрызи». чтобы стрелять не могли!

Пожалела мышка зайчика и пошла тетиву у луков перегрызать. Но не успела. Схватили мальчики луки, натянули тетиву и пустили стрелы в воду. Стреляют в воду — вода прибывает, идет огонь тушить. Испугался огонь, к осоке-перебросился. Загорелась осока, а в осоке зайчик прыгает. Растерялся, из огня побежал, ноги и уши себе опалил

Хантыйская народная сказка «Воробушек»

Моя загадка:

- Воробушек, воробушек, что такое твоя головка?

- Ковшичек для питья весенней воды... - Что такое твой носик?

- Ломик для долбления весеннего льда.

- Что такое твой язычок?

- Разрисованное веселко для езды вверх по реке.

- Что такое твоя спинка?

- Разрисованная лодочка для езды вниз по реке.

- Что такое твои кишочки?

- Арканчик для ловли семи оленей.

- Что такое твой животик?
- Мешочек для огня семи ненецких женщин.
- Что такое твои ножки?
- Подпорочки в весеннем домике.
- Что такое твои крылышки?
- Крыша весеннего домика.
- Что такое твой хвостик?
- Корытце для кормления семи собак.

Хантыйская народная сказка «Мальчик Идэ»

Жил-был мальчик Идэ. Рано остался он круглым сиротой. Отец его, охотник, ушел однажды в тайгу на промысел и не вернулся. А вскоре умерла и мать. Взяла мальчика к себе старая бабушка. Любила бабушка внука, и Идэ тоже любил бабушку. Целый день бегал за ней по пятам: бабушка к речке – и Идэ за ней, бабушка в лес – и Идэ с нею. А один никуда от избушки не отходил: боялся.

– Стыдно таким трусом быть, – говорила ему бабушка. – Ведь ты уже большой мальчик, а всего боишься.

Молчит Идэ. А бабушка думает:

Как бы его храбрым вырастить? Другие в его годы и за рыбой, и за птицей в лес одни ходят, а мой Идэ ни шагу без бабушки.

В тот год в тайге много кедровых орехов уродилось. Вот бабушка как-то и говорит:

– Пойдем, Идэ, орехи собирать.

– Пойдем, бабушка.

А в лес надо было плыть по реке.

Собрала бабушка берестяные корзинки и села в челнок. Идэ рядом с ней пристроился...

Оттолкнулись веслом от берега и поплыли.

День выдался ясный, теплый.

Проплыли бабушка с Идэ две песчаные косы, миновали и третью. К четвертой косе причалили.

Вытащили челнок на берег, сами на горку поднялись, в тайгу вошли.

Стали бабушка и Идэ орехи собирать.

Высокие кедры прячут в ветвях зрелые шишки. Бабушка ударит по сучку колотушкой – шишки сами на землю и падают.

Носят бабушка с внуком полные корзинки шишек в челнок. Так много орехов набрали, что на всю зиму хватит. Можно бы и домой ехать. А бабушка села на пень и думает: Надо, чтобы внучек мой храбрым вырос.

Испытаю я сегодня его, оставлю на ночь в лесу. Медведи и волки здесь не водятся, а остальные звери не страшны. Подумав так, говорит бабушка внуку:

– Ой, Идэ, забыла я на горке еще одну полную корзинку. Сбегай, внучек, принеси.

Побежал Идэ на горку. А бабушка села в челнок, оттолкнулась от берега и поплыла.

Глядит Идэ с горы: уплывает бабушка, все дальше и дальше уносит ее река.

Закричал Идэ с горы, заплакал:

– Бабушка! Бабушка! Что же ты меня одного оставила?

А бабушка с лодки отвечает:

– Побудь здесь ночку, внучек, а я утром приеду за тобой.

Так и уплыла. Идэ один на берегу остался.

Что же теперь со мной будет? – думает он. – Пропаду я тут один, конец мне пришел.

А солнышко тем временем уже низко за тайгу опустилось. Вечереет, скоро ночь наступит.

Стал Идэ над рекой от дерева к дереву бродить – ищет, где бы на ночлег устроиться. В большом старом кедре увидел он глубокое дупло. Залез туда, свернулся клубочком и лежит тихонько. Сам ни жив ни мертв от страха.

Потемнела тайга, нахмурилась. Ветер поднялся, дождь пошел. Падают шишки на землю, стучат по стволу. Совсем испугался Идэ. Спрятался он еще глубже в дупло, дрожит, боится, как бы звери не пришли. А его никто и не думает есть. Только кедровые шумят под дождем. Как ни трусил Идэ, все-таки понемножку засыпать начал. Всю ночь и провел в дупле.

Утром просыпается, смотрит: светло, небо ясное, день жаркий, солнечный.

Шумят над ним свежие зеленые ветки, а птицы так и заливаются.

Жив ли я? – думает Идэ со страхом.

Стал он сам себя ощупывать: правую руку протянул – тут рука, левую протянул – и левая тут. Голова на месте и ноги целы. Никто не съел.

Вылез Идэ из дупла. Смотрит: кругом на земле шишек видимо-невидимо.

Ночью насыпались. Вот хорошо-то!

Стал он шишки в кучу собирать.

Большую кучу набрал. Глянул на реку, а у берега на песке знакомый челнок лежит и бабушка, кряхтя, в гору поднимается.

Закричал Идэ бабушке издали:

– Ты что же меня вчера одного оставила? А бабушка и отвечает:

– Это я нарочно, Идэ. Я хочу, чтобы ты храбрым вырос. Ты – человек, а человек над всем на свете хозяин. А разве ты не хочешь храбрым быть?

– Хочу, – тихонько говорит Идэ.

Помирились Идэ с бабушкой. Пошли вместе орехи собирать. Опять целый челнок шишек набрали. Домой поехали.

С тех пор перестал Идэ всего бояться. И в лес, и на реку-всюду один ходит. Нигде ему не страшно.

Хантыйская народная сказка «Карты с золотом»

Собрались три охотника на охоту. Долго ли, коротко шли, до ночлега дошли. Стали искать спички, а спичек ни у кого не оказалось.

Один из них говорит:

– Влезайте на деревья; где огонь увидите, туда и пойдем. Влез один из них, смотрит – в одном месте огонь виднеется.

– Ну, сходи, принеси оттуда огня. Другой пошел к тому месту, где огонь был виден. Пришел туда; оказывается, какой-то старик огонь развел.

– Ну, дедушка, здравствуй!

– Здравствуй, здравствуй, внучек! Ты с какой нуждой– бедой ходишь?

– С какой нуждой-бедой хожу? Наши жены не позаботились об огне для нас, я пришел огня просить.

– Внучек, мой огонь дорогой, бесплатно не дам: расскажи семь веселых сказок – дам огня.

Постоял-постоял охотник и ушел к своим товарищам. Пришел туда и говорит:

– Дед своего огня бесплатно и дешево не дает. Говорит другому охотнику:

– Пойди ты, может-тебе даст.

Вот человек этот пошел, пришел туда. Старик стоит.

– Здравствуй, дедушка!

– Здравствуй, здравствуй, внучек!

– Дедушка, я огня попросить пришел. Дашь или нет огня?

– Мой огонь дорогой и платный, так не дам. Расскажешь семь веселых сказок дам.

– Я не умею рассказывать. Да где мне взять семь веселых сказок?!

Пошел к ночевью. Говорит двум своим товарищам:

– Дед говорит: если расскажу семь веселых сказок, даст огня; не расскажу

– не даст. Младший из них говорит:

– А ну, я пойду! Пришел туда, старик сидит и подтапливает.

– Дедушка, наши жены не позаботились об огне для нас. Дай нам огня.

– Мой огонь дорогой, платный. Если расскажешь семь веселых сказок – дам.

Тот и начал:

За все лето я набил полный мешок комаров и полный мешок мошкеры, потом набил полный мешок оводов. И стал я их продавать. Один комар-лошадь и корова, одна мошка-лошадь и корова, один овод-лошадь и корова.

Потом стал убивать коров. Сколько убью – кожи их на ремни режу.

Резал-резал, стал обдирать шкуру с последней коровы, а она вскочила и побежала...

– Дедушка!.. Смотри, небо сейчас свалится!..

Тут старик превратился в кучу золота.

Привел младший охотник туда своих товарищей, наполнили свои нарты золотом и уехали.

Мансийская народная сказка «Мышка и лось»

Бегала мышка по лугу и ела свежую сочную травку, Вдруг налетел ветер, пошел дождь, мышка промокла и спряталась в траве. Вышел из леса полакомиться чистой травкой огромный лось с ветвистыми рогами. Бродил, бродил по лугу, щипал травку и. нечаянно вместе с травкой проглотил и мышку.

Сидя у лося в животе, мышка говорит:

– Точу-точу ножик, лосю горло перережу, на волю выйду.

– Не режь мне горла, – лось говорит, – выйди через мой рот.

– У тебя рот слюнявый, – отвечает мышка. И снова кричать стала: -Точу-точу ножик, лосю горло перережу, на свободу выйду!

– Не режь мне горла, выйди через мой нос, – попросил лось.

– Нет, нос твой мокрый... – И еще громче стала мышка кричать: -'Точу-точу ножик, лосю горло перережу, на свободу выйду.

– Не режь, – взмолился лось, – через отверстия ушей моих выйди! Нет, в твоих ушах сера! – И еще громче стала кричать мышка: -Точу-точу ножик, лосю горло перережу, на волю выйду!

Так и перерезала, вышла на волю, содрала шкуру с лося.

Мясом лося наполнила семь амбаров, наполнила семь лабазов.

Мясо этого лося ел я, и ты, может быть, попробовал.

Мансийская народная сказка «Ими-Хиты и Вошинг Урт»

Живут бабушка с внуком. Бабушка сидит дома, прядет нитки, внук бегает на улице и играет. Долго ли, коротко ли так жили, внук подрос, стал ходить на охоту и на рыбалку.

Так они жили. Вот однажды внук говорит бабушке:

– Бабушка, пойду-ка я к Вошинг Урту сватать его младшую дочь.

Бабушка отвечает:

– Не ходи, внучек, у тебя еще руки не окрепли, ноги не окрепли как следует.

– Нет, все равно пойду.

Уговорил бабушку. Собрался. Вышел на улицу, бросил свои подволожные лыжи и, куда они носами встали, туда и пошел.

Долго ли, коротко ли шел, нашел след горностая и пошел по нему.

Немного прошел, видит-горностай залез на дерево. Ими-Хиты убил горностая, снял с него шкуру вместе с когтями и зубами и пошел дальше.

Шел-шел, нашел беличий след. Пошел по беличьему следу. Немного прошел, видит – белка залезла на дерево. Он убил ее, снял с нее шкурку вместе с когтями и зубами и пошел дальше.

Долго ли, коротко ли шел, вышел к огромному городу.

Оглядел город кругом. Богатый дом всегда выделяется. Ими-Хиты вошел в этот приметный дом. Видит, Вошинг Урт сидит. Вошел, поздоровался:

– Здравствуй, дедушка Вошинг Урт!

– Здравствуй, здравствуй, внучек! Какими судьбами тебя сюда занесло,

какими судьбами тебя сюда привело?

– А-а, я, несчастный, так себе брожу. Устроили пир по случаю прихода гостя. Долго ли, коротко ли пиروвали, Ими-Хиты говорит Вошинг Урту:

– Я пришел к тебе торговаться-рядиться. Пришел свататься к твоей младшей дочери, которую ты держишь в богато убранной горнице. Может быть, надумаешь выдать ее за меня?

Вошинг Урт опустил свою голову и держал ее так ровно столько времени, сколько варится котел. Затем поднял голову и говорит:

– Что плохого в том, чтобы дочь замуж отдать? Отдам. Но ты сделай мне одно дело. У нас на краю города прижился летающий великан Тунгх с женой. Они уже семь лет ежедневно похищают людей из моего города и кормят своих детей. Так они будут похищать людей до тех пор, пока не будут летать их дети. Вот если ты сумеешь увести прочь Тунгхов, тогда я отдам за тебя мою дочь.

Ими-Хиты согласился прогнать летающего великана Тунгха.

Пошел туда. Смотрит-верно, стоит очень высокое дерево, совершенно без сучьев. На самой вершине гнездо летающего Тунгха.

Ими-Хиты достал из кармана шкуру горностаю и влез в нее, обернулся горностаем и стал взбираться на дерево. Лез-лез-устали когти горностаю. Снял он шкуру горностаю и оделся в беличью шкуру. Обернулся белкой, опять стал взбираться вверх.

Немного до гнезда не добрался, как вдруг из гнезда навстречу ему выскочила большая противная жаба. Ими-Хиты выхватил топор и разрубил жабу пополам.

Влез Ими-Хиты в гнездо, а в гнезде два детеныша одни сидят. Ими-Хиты говорит детенышам летающего Тунгха:

– Почему не улетаеете отсюда? Детеныши говорят:

– Мы отращиваем крылья. Только начнут они отрастать, как кто-то приходит и отгрызает у нас их. Потому и не улетаем.

Ими-Хиты говорит:

– Я знаю, кто отгрызал ваши крылья. Это была большая жаба. Я ее убил, теперь некому отгрызать ваши крылья, теперь отрастут.

Он вынул-из кармана золотую бутылочку с водой и помазал концы крыльев у детенышей летающего Тунгха. Помазал и велел:

– Машите крыльями!

Детеныши Тунгха начали махать крыльями. Чувствуют – так хорошо.

Немного погодя опять помазал. Опять они стали махать крыльями: стало еще лучше. Помазал в третий раз и велел лететь. Детеныши Тунгха полетели. Облетели весь белый свет и снова вернулись к гнезду. Ими-Хиты спрашивает:

– Ну как, теперь можете улететь? Детеныши говорят:

– Можем. Скоро наш отец и наша мать, прилетят. Они могут тебя съесть. Мы тебя спрячем.

Спрятали детеныши Ими-Хиты на дне гнезда. Немного погодя прилетает

летающий Тунгх и приносит красивого юношу.

Прилетает мать и приносит красивую девушку.

Дети говорят:

– Мы уже поправились, теперь можем летать.

– Кто же вас излечил?

– Того, кто излечил нас, мы здесь прячем. Отец и мать говорят:

– Покажите нам его.

– А вы его не съедите?

– Зачем же мы его съедем? Мы ему спасибо скажем. Дети великана вынули Ими-Хиты из гнезда.

– Вот кто нас излечил. Если бы не он, мы никогда бы не стали летать.

Летающий Тунгх с женой говорят:

– Здравствуй, Ими-Хиты! Как тебя сюда занесло?

– Я, несчастный, просто так брожу, и рассказал, зачем пришел сюда.

– Спасибо тебе за то, что излечил наших детей. Летающий Тунгх говорит жене:

– Ты теперь улетай с детьми; где найдешь хорошее место, там и сделай себе гнездо. Я останусь здесь, буду помогать Ими-Хиты. А ты, Ими-Хиты, садись теперь мне на спину, и я понесу тебя, куда тебе нужно.

Отпустили великаны юношу и девушку домой. Ими-Хиты сел на спину летающего Тунгха, и полетели они к городу Вошинг Урта.

– Теперь иди к Вошинг Урту, – говорит Тунгх, – спроси, наверно он еще задачу даст. Спроси и приходи ко мне. Ими-Хиты пошел к Вошинг Урту, говорит:

– Твое приказание я исполнил: летающего Тунгха с женой прогнал.

Вошинг Урт говорит:

– Прогнать-то ты прогнал их, да теперь для пира хорошее угощение нужно. Где найдешь его? Здесь поблизости ничего подходящего нет.

Хорошую еду, хорошее питье поискать надо. В старое время я слышал, что за неизвестными землями, за неизвестными морями есть тридцатиголосые птички. Если принесешь этих птичек, отдам за тебя дочь. Ими-Хиты пошел к летающему Тунгху, говорит:

– Вошинг Урт говорит, что за неизвестными землями, за неизвестными морями есть море. На берегу этого моря есть тридцатиголосые птички.

Если принесу этих птичек, тогда, говорит, отдаст свою дочь. Летающий Тунгх говорит:

– Сходи к городским кузнецам, вели сделать железный перевес.

Ими-Хиты сходил к кузнецам. Велел сделать ловушку (железный перевес).

Сделали перевес. Он принес его к летающему Тунгху. Летающий Тунгх говорит:

– Положи свой перевес мне на спину и садись сам. Ими-Хиты положил перевес, сел сам, и летающий Тунгх полетел. Летели-летели, наконец опустились. Летающий Тунгх говорит:

– Ими-Хиты, сходи наруби шесты для перевеса. Ими-Хиты сходил,

– Ими-Хиты, сходи наруби шесты для перевеса. Ими-Хиты сходил,

нарубил шестов и погрузил их на спину летающего Тунгха и полетели дальше. Долго ли, коротко ли летели, вышли к водоразделу двух морей. Прилетели, сели.

Летающий Тунгх говорит:

– Поставь шесты перевеса и растяни перевес, а я пойду загонять тридцатиголосых птичек.

Летающий Тунгх улетел.

Немного времени спустя Ими-Хиты видит: Тунгх гонит тридцатиголосых птичек. Птички вверх – и летающий Тунгх вверх кидается. Так он гонит их на перевес. Когда подлетели к перевесу, птички хотели взвиться вверх, но летающий Тунгх преградил им путь, и все птички попали в перевес. Ими-Хиты быстро спустил перевес. Птички все попались.

Летающий Тунгх говорит:

– Теперь погрузи их ко мне на спину, и полетим обратно. Ими-Хиты погрузил птичек на Тунгха и сам сел. Летающий Тунгх стал взлетать. Махал-махал крыльями, никак не мог взлететь. Поднатужился еще раз; помахал-помахал крыльями, еле взлетел. Долго ли, коротко ли летели, наконец долетели до города Вошинг Урта и сели. Летающий

Тунгх говорит:

– Теперь, Ими-Хиты, сходи к Вошинг Урту и попроси у него тридцать лошадей.

Ими-Хиты пошел, попросил тридцать лошадей, погрузил на них свою дичь и повез в амбары Вошинг Урта. Все амбары наполнил. Пошел Ими-Хиты к Вошинг Урту и говорит:

– Я исполнил твое приказание.

Вошинг Урт долго сидел молча, затем сказал:

– Мясо-то привез, а рыбы нет, на пир нужна и рыба. Если ты не знаешь, где искать хорошую рыбу, я скажу. В неизвестной стороне, в неизвестном направлении есть море. В этом море есть златоперый окунь. Если поймашь этого окуня, тогда дочь отдам и большой пир устрою.

Ими-Хиты пошел к летающему Тунгху и говорит:

– Вошинг Урт так говорит: В неизвестной стороне, в неизвестном направлении есть море. В этом море есть златоперый окунь. Если поймаю этого окуня, тогда, говорит, отдаст свою дочь.

– Ну, внучек, – говорит Тунгх, – садись на мою спину.

Ими-Хиты сел на его спину, и они полетели.

Долго ли, коротко ли летели, сели. Летающий Тунгх говорит:

– Сходи, внучек, наруби тридцать толстых кольев для запора.

Ими-Хиты нарубил кольев, погрузил на спину летающего Тунгха.

Погрузил, и полетели дальше. Долго ли, коротко ли летели, прилетели к водоразделу двух морей, сели на землю.

Летающий Тунгх говорит:

– Теперь, внучек, сделай запор, колья поставь против течения. В середине запора выдолби большую прорубь.

Ими-Хиты сделал запор, выдолбил большую прорубь, а сам отошел в сторонку и сел поблизости. Немного погодя из проруби выпрыгнули на лед, два чебака. Чебаки говорят:

– Ими-Хиты, сделай доброе дело, отпусти нас в воду.

Ими-Хиты говорит им:

– Я вас отпущу, если вы пригоните ко мне в запор златоперого окуня.

– Мы боимся златоперых окуней, они нас съедят.

– Ну, не хотите, подышайте здесь, мне не жалко.

Рыбки говорят:

– Смилуйся, Ими-Хиты, отпусти нас, мы совсем замерзаем.

– Сходите, приведите златоперого окуня, тогда отпущу.

– Мы очень боимся златоперого окуня, не пойдем мы туда.

– Если боитесь, мерзните, мне дела нет.

– Пожалуйста, собери всю свою доброту, отпусти нас. Так и быть уж, сходим, приведем сюда златоперого окуня. Ими-Хиты взял их и отпустил в воду. Немного времени прошло, заходила, заволновалась вода подо льдом. Видит, чебаки его плывут, а за ними громадный окунь гонится. Рыбки выпрыгнули на лед, а за ними и окунь выпрыгнул. Ими-Хиты принялся рубить окуня своим топором. Чебаков снова отпустил в воду, а сам разрубил окуня на тридцать частей и погрузил на спину летающему Тунгху.

Стал Тунгх взлетать: махал-махал крыльями, не взлетел. Второй раз собрался с силами, махал-махал крыльями, насилу взлетел. И полетели.

Прилетели в город Вошинг Урта.

Летающий Тунгх говорит:

– Иди быстро, проси тридцать лошадей, запряженных в сани.

Ими-Хиты сходил, попросил лошадей, погрузил рыбу, повез в амбар Вошинг Урта.

Пошел Ими-Хиты к Вошинг Урту и говорит:

– Что приказано было, я сделал.

– Теперь можно настоящий пир устроить, – говорит Вошинг Урт.

На весь город, на все юрты пир устроили. Месяц пировали, неделю пировали. Праздник кончился, теперь счастливо живут.

Мансийская народная сказка «Ими-Хиты»

Ими-Хиты с бабушкой живут на краю земли. Сделал однажды Ими-Хиты себе ледяную горку и катается целыми днями. Как-то раз прибегает Ими-Хиты домой и спрашивает бабушку:

– Бабушка, я видел зверька: хвост черный, а сам серый. Что это за зверек?

Бабушка говорит:

– Это белка, внучек. Раньше твой отец добывал этого зверька.

– Я пойду догоню его, – говорит Ими-Хиты.

– О внучек, ты еще мал за белкой гоняться. Ты ее погонишь – она на дерево залезет; что ты с ней сделаешь?

И пошел Ими-Хиты снова кататься. Долго ли, коротко ли катался, опять

прибежал к бабушке:

– Бабушка, я опять видел зверька: кончик хвоста Черный, а сам весь белый. Что это за зверек?

– Это горноста́й, внучек. Раньше твой отец добывал этого зверька.

– Я пойду, бабушка, догоню его, – говорит Ими-Хиты.

– О внучек, ты еще мал за горностаем гоняться. Ты его догонишь – он под корень дерева залезет; что ты с ним сделаешь?

Опять пошел кататься Ими-Хиты. Долго ли, коротко ли катался, прибежал к бабушке и говорит:

– Бабушка, я в этот раз видел такого зверька. Он весь целиком черный. Что за зверек?

Бабушка говорит:

– Это собо́ль, внучек. Раньше твой отец этого зверька добывал.

– Пойду я, бабушка, догоню его.

– О внучек, где тебе догнать соболя. Собо́ль – это зверь с длинным следом.

– А чем же добывают, бабушка, этих зверей?

– Чем их добывают? Луком и стрелами.

– А какие бывают лук и стрела? Как их делают? Сделай мне лук и стрелы, бабушка.

Бабушке очень не хотелось мастерить, да что поделаешь, если ребенок просит. Взяла она полено, выстругала что-то вроде стрелы. Затем нашла какой-то обрубок палки и сделала внуку лук.

а следующий день утром проснулась бабушка, взглянула – а внука уже и след простыл.

Долго ли, коротко ли ходил Ими-Хиты, пришел домой уже под вечер.

Принес всякого зверя целую кучу. Бабушка накормила внука, напоила, и сели они вдвоем свежевать добытых зверей. Бабушка учит:

– Отец твой вот так свежевал, вот так правил шкурки. С тех пор каждый день стал ходить Ими-Хиты на охоту. Всегда уходил, когда бабушка еще спала.

Так он ходил, охотился, а однажды вечером за едой сказал бабушке:

– Бабушка, теперь я подальше уходить буду, там больше зверя. Сделала бы ты мне какой-нибудь кузовок, чтоб можно было брать с собой еду. Ходить в лесу я еще не умею как следует, может случиться, что я еще заблужусь где-нибудь.

– Да, это верно, внучек.

Бабушка села и мигом сшила кузовок, чтобы класть еду.

На следующий день Ими-Хиты надел свой кузовок с едой и пошел опять на охоту. Какой след ни попадется, по тому следу и идет: попадется след мышки – идет по следу мышки, попадется след ласки-идет по следу ласки.

Так он шел, шел. вдруг слышит: кто-то кричит, надрывается.

Ими-Хиты думает: Схожу-ка я посмотрю, кто это там кричит.

Стал подкрадываться. Осмотрелся, оказывается на берегу реки высокая гора. Видит: мальчишка Менгк-поших катается на железных санках с

высокой горы. Покатится, закричит и засмеется, покатится, закричит и засмеется. Ими-Хиты стоит и глаз с него не сводит. Долго ли, коротко ли так смотрел Ими-Хиты, наконец Менгк-поших его заметил.

– Эй, дружок, ты здесь? – говорит ему Менгк-поших. Иди, покатаемся со мной!

– Нет, – отвечает Ими-Хиты, – я пошел на охоту, мне некогда кататься.

– Ну, иди, иди, разок скатимся, что там! Но разве отвяжешься от Менгк-пошиха?

– Иди, садись на передок, – говорит Менгк-поших.

– Нет, на передок не сяду. Я сзади заскочу. Я с тобой не удержусь, ты уж очень громко кричишь и смеешься.

– Нет, я не буду очень громко кричать и смеяться. Вскочил Ими-Хиты сзади и покатились. Когда покатились, Менгк-поших так закричал, что Ими-Хиты упал без чувств.

Долго ли, коротко ли лежал, очнулся, видит: Менгк-поших. поднимается на гору с санками.

– Эй, дружок, почему ты упал?

Ими-Хиты отвечает:

– Я же говорю, что не могу кататься с тобой. Ты очень громко кричишь и смеешься.

– Ну, – говорит Менгк-поших, – теперь я потише, буду смеяться.

– Нет, я больше с тобой не буду кататься; у меня день проходит, охотиться надо.

– Ну, скатимся, скатимся еще разок. Садись ко мне на колени, не выпадешь.

Отговаривался, отговаривался Ими-Хиты, да разве отговоришься от Менгк-пошиха?

– Ну, садись, садись, – говорит Ими-Хиты, – я опять сзади заскочу.

Покатились. Менгк-поших опять закричал, засмеялся во все горло. У Ими-Хиты белый свет из глаз скрылся. Долго ли, коротко ли лежал, очнулся, смотрит: Менгк-поших с улыбкой к нему подходит.

– Что, дружок, опять ты остался?

– Ты так орешь, разве можно с тобой кататься!

– Ну, давай еще разок скатимся, да как следует, по-хорошему. Ты садись теперь в санки. Ими-Хиты говорит:

– Нет, уж с тобой вместе я больше не покачусь. Я сам сделаю себе санки, а ты один катайся.

Ими-Хиты взял свой топорик, срубил понравившуюся березу, расколол ее пополам и стал обтесывать. Менгк-поших смотрит: Ими-Хиты теснет-топор соскользнет, теснет-топор соскользнет.

Менгк-поших говорит:

– Когда твои санки будут готовы, если ты так будешь тесать?

– А дома ты разве на особом месте тешешь?

– Дома я на бабушкином языке тешу.

– Как же это ты на языке тешешь? – говорит Менгк-поших.

– А я привык к этому. Вот ты привык же кричать и смеяться, – говорит Ими-Хиты Менгк-пошиху, – ты вот ляг, я на твоём языке быстро вытешу.

– Ну, ты ещё мне язык отрубешь.

– Ну что ты, разве у меня руки без жил, что я топор не сдержу?

Менгк-поших согласился, лег навзничь и высунул свой длинный, как шкура зверя, язык; Ими-Хиты положил ему на язык обрубок дерева и стал легонечко тесать тонкими щепками.

Тешет и приговаривает:

– Когда я был дома, вот так, вот так, бывало, тесал.

Тесал-тесал, стал дотесывать до конца, приловчился и отрубил топором кончик языка у Менгк-пошиха.

Закричал Менгк-поших страшным голосом, и Ими-Хиты упал без памяти.

Долго ли, коротко ли лежал, очнулся; совсем замерз. Смотрит, Менгк-пошиха нет, только отрубленный кусочек языка остался.

Ими-Хиты встал, взял кусок языка и, пошел по окровавленному следу Менгк-пошиха.

Шел-шел, пришел к огромному городу. Дома здесь все сложены из лиственниц и елей. Там, где не хватило лиственницы, там доложили елкой, там, где не хватило елки, – доложили лиственницей.

Как шел он по следу, так и пришел к дому, стоявшему на другом краю города.

Подошел Ими-Хиты к этому дому, залез на крышу и приложил ухо к дымоходу, стал прислушиваться. Слышит, Менгк-поших стонет и вздыхает. Домашние спрашивают его:

– Что случилось с тобой?

Он показывает на рот и что-то бормочет. Спрашивали-спрашивали, так ничего от него и не добились.

– М-м, что с ним могло случиться? – сказал кто-то со вздохом.

– Иди, – сказал тот же голос. – сходи к бабушке из соседнего дома.

Кто-то вскочил, открыл дверь. Вышел, оказывается, маленький Менгк.

Выбежал и начал плясать. То одну ногу вскинет, то руку вскинет. Пляшет, а сам напевает:

Туда-сюда прыг-скок,
Туда-сюда прыг-скок,
Как спиною повернусь
-Круглая коса трясется,
Если грудью повернусь
– Бисерная лента вьется.

Бежал-бежал, приплясывая, и зашел в один из соседних домов. Только Менгк-поших скрылся в доме, Ими-Хиты спрыгнул вниз, подбежал к тому дому, куда вошел Менгк-поших, и опять стал прислушиваться через

дымоход.

Менгк-пошиха кто-то спрашивает:

– Что скажешь? Тебя, наверно, за делом прислали сюда?

А Менг-поших все свое продолжает: то ногу вскинет, то руку вскинет, и сам напевает:

Туда-сюда прыг-скок,
Туда-сюда прыг-скок,
Как спиною повернусь
Круглая коса трясется,
Если грудью повернусь
Бисерная лента вьется.

Плясал-плясал, да так и убежал, вскидывая то руку, то ногу.

Кто-то в доме говорит: – Этого беспутного мальчишку, наверно, за каким-нибудь делом посылали.

Как только Менгк-поших вошел в свой дом, Ими-Хиты спрыгнул с крыши и побежал туда же, вниз на крышу, к отверстию дымохода.

Менгк-пошиха спрашивают:

– Ну что казал тебе дедушка?

А Менг-поших все свое пляшет и поет:

Туда-сюда прыг-скок,
Туда-сюда прыг-скок,
Как спиною повернусь
Круглая коса трясется,
Если грудью повернусь
Бисерная лента вьется.

– Этот мальчишка, видимо, ничего там не сказал. Иди, дочка, помоги своему брату.

Слышит Ими-Хиты, девушка встала со звоном серебра, со звоном золота.

Вышла на улицу. Видит Ими-Хиты – перед ним красавица из красавиц, девица из девиц. Вышла, посмотрела вокруг и вошла в соседний дом. Ими-Хиты спрыгнул и тоже побежал туда. Залез наверх, стал слушать через дымоход, а внутри кто-то говорит:

– Ну, внучка, с какими вестями и новостями пришла?

– Отец, тебя зовет дедушка. С братом что-то случилось. На рот показывает, что-то бормочет, а толком ничего не может рассказать. Вдохнет-захлебнется.

– Что могло случиться? Наверно, к Ими-Хиты он приставал. Ну, иди, иди, я приду.

Девушка вышла и пошла домой. Только вошла она в дом, Ими-Хиты спрыгнул с крыши и побежал за нею. Влез на крышу дома, куда вошла

красавица, видит-идет старик, весь седой. Подошел к этому дому и вошел.

– Ну что случилось? – спрашивает.

– Да вот, просто ходил кататься, и что-то с ним случилось.

– Да, случилось, случилось. – Противный он мальчишка, приставал к Ими-Хиты, и вот получил. Надо теперь как-то упросить Ими-Хиты.

– Откуда мы возьмем Ими-Хиты, чтобы упросить его?

– Куда денется Ими-Хиты, вон он на крыше, подслушивает в дымоход чувала.

– А как его упросить?

– Что же делать, придется просватать ему нашу дочь из-за противного мальчишки. Иди, внучка, если тебе жалко брата-пойди, обещаю быть Ими-Хиты невестой и упроси его, чтобы он излечил твоего брата.

Девушка, опечаленная, невеселая, вышла на улицу и говорит:

– Ну, иди, Ими-Хиты, спаси моего брата. Немного повертелась и пошла домой.

– Ну, позвала? – спрашивает дед.

– Позвала.

– Как ты звала? Иди, не стесняйся, скажи, что будешь ему невестой.

Девушка опять вышла. Повертелась, постояла и говорит:

– Ну что– поделаешь, Ими-Хиты, брат уже совсем умирает, я обещаю быть тебе невестой, только вылечи его.

– Ну, иди, иди, я приду сейчас, – говорит Ими-Хиты. Ими-Хиты взял свой кузовок и вошел в дом.

– Ну, Ими-Хиты, этот противный мальчишка, наверно, к тебе приставал?

– Я пошел на охоту, – говорит Ими-Хиты. – Слышу, кто-то кричит. Стал подходить, смотрю – он катается. Тут я на него засмотрелся и стою. Он меня заметил и стал приставать: давай кататься. Я ему говорю, что мне некогда, у меня проходит день, мне надо охотиться, а он все свое– знай пристаёт. Раз покатались, он так закричал, что я от его крика без чувств упал. Он второй раз пристал. Второй – раз покатались, то же самое, я без чувств упал от его крика. На третий раз, чтобы отделаться от него, я и придумал, как: от него отвязаться.

– Ими-Хиты, удвой свою доброту, вылечи этого мальчонку. Мы отдадим тебе вот эту красавицу, что носит косы живые как птица, что ходит в звоне серебра и золота.

Ими-Хиты достал обрубок языка из своего кузовка и приставил к языку мальчишки. Язык тут же стал прирастать. Затем Ими-Хиты дал ему выпить теплой воды. Когда в третий раз напился, мальчишка вздохнул и сказал:

– Ан-на, наконец от сердца отлегло. Дед и отец принялись его ругать:

– Скверный ты парень, счастье твое, что пришел сюда Ими-Хиты. Хорошо, что он добрый человек. Если бы не он, то пропал бы ты без языка.

Затем устроили свадебный пир на весь город, на все село.

Мансийская народная сказка «Ермак»

Приехал Ермак на земли обские и стал там жить. Живет полгода, живет

год, а может быть и два. И вот узнает Ермак: живет где-то в лесах хантыйский князь, и имеет этот князь большую силу, богатую землю. Мало-помалу стал Ермак с двадцатью пятью людьми пробираться туда. Приехал в землю хантыйского князя и стал там жить.

Мало-помалу, подружился Ермак с князем. Стали жить и есть вместе с князем и так подружились, что ночь не проведут друг без друга и дня не проведут друг без друга. Так однажды за питьем, за едой, за дружеской беседой Ермак Тимофеевич и говорит:

– Князь, у меня есть один разговор; не знаю, понравится тебе или нет, если рассказать.

– Если понравится – рассудим, не понравится – отклоним.

– Я вот все думаю: живем мы здесь, в темных лесах, ничего не знаем, а ведь есть у нас царь — хозяин земли русской. Людей, живущих помимо воли царя, не должно на Руси быть. Я думаю дать тебе, князь, совет: надо вам, хантам, принять веру русскую. Князь и говорит:

– О урус, я никому поклоняться не желаю. Мы не испытываем пока нужды в питье и в еде и царя просить об этом не собираемся. Поэтому мы и не касаемся царя, и царь пусть нас не касается.

Тут друзья заспорили. Ермак говорит:

– Если по-доброму не согласишься принять царскую веру, – то примешь ее по-худому. Мы можем заставить тебя войной.

– О урус, – говорит князь, – я с тобой воевать не желаю. Не желаю воевать с тобой потому, что у тебя силы не хватит, хотя ты и русский. Мой народ тебя не боится. Ты даже не справишься с одним моим шаманом, не только со всем моим народом.

Ермак говорит:

– М-м, что за шамана ты имеешь, показал бы мне его. Привели шамана. Оказывается-обыкновенный человек, – Каким волшебством обладает этот твой человек?

– А вот каким волшебством. Вот зарубите его всего. Если он не оживет после этого, то мое дело будет проиграно, я буду побежден вами. Если он оживет, то проиграете вы.

Ермак говорит:

– Нет, – говорит. – Как можно понапрасну изрубить человека. Дело у нас с вами далеко зашло. По-моему, нам надо поклясться. Вот твоя сабля, и вот моя сабля.

Положим их крест-накрест на стол. Кто из нас выигрывает спор, саблю того должен поцеловать проигравший.

Так и условились. Положили сабли на стол. Ермак Тимофеевич вывел на улицу шамана и приказал своим изрубить его.

Начали рубить. Изрубили на мелкие куски. Только отвернулись те, кто рубил, – шаман вскочил и рассмеялся.

Ермак снова приказал изрубить его. Опять схватили шамана, опять изрубили. И только отвернулись те, кто рубил, его, – он снова вскочил и

рассмеялся.

Ермак говорит:

– И в самом деле, он у вас бессмертен. Два раза пробовали его изрубить, он все оживал. На третий раз придумаем что-нибудь другое.

И приказал Ермак развести такой костер, что пламя его поднималось до вершин лиственниц, до вершин больших елок. Когда костер разгорелся большим пламенем, связали шаману руки и ноги и бросили на костер, а костер оцепили кругом.

И сгорел шаман, не оставив ни пепла, ни уголька.

Ермак говорит:

– Ну вот и вся мудрость вашего шамана, было ли чем хвастаться!

Князь говорит:

– Хотя и не хватило мудрости у моего шамана, но народ мой, пока он живет, тебе не поддастся.

– Но, князь, хотя ты и хвастаешься, а моего шамана ты еще не слышал и не видал.

– Ну, похвастайся, какого шамана ты имеешь, – говорит князь.

– Вот я выйду на улицу, – говорит Ермак, – и пойду куда-нибудь в сторону.

Взял Ермак ружье, вышел на улицу и ушел в сторону. Зарядил ружье, поднял курок и выстрелил. Выстрелил, и эхо вначале отдалось на полуденной стороне, а затем прокатилось по долине Оби: целый день от этого выстрела гудело кругом и вся земля сотрясалась. Князь и весь его народ все перепугались. Между собой говорят:

– Ого, ребята, как будто бы небо свалилось... Что теперь нам делать? – спрашивает князь. – Видимо, придется мне поцеловать саблю русского богатыря.

Те, что постарше, поумнее, говорят:

– Князь, ты зря не целуй его саблю. Надо подумать, что да как.

Вошел Ермак.

– Вот, князь, каков мой шаман, слышал или нет?

– Да, урус, слышал... Подумал князь и говорит:

– Теперь будем совершать клятву. Но прежде чем поцеловать твою саблю, мне нужно условиться с тобой еще кое о чем.

Ермак говорит: – Ну, говори, говори, князь!

– Я так думаю, урус: твою саблю я поцелую, но только с таким условием: пусть мой народ будет жить и впредь также вольно в здешних местах, как жил до сих пор; пусть будет так, чтобы его не призывали в солдаты. Вот что я хотел сказать. При этом условии я приму клятву. Но чтобы не было никакого обмана ни с моей, ни с твоей стороны.

Ермак говорит:

– Это правильно ты говоришь, мне нравится. Но к этому я хочу добавить, и если тебе понравится, слушай. Народ твой воевать не будет. Сделаем такой договор. Но народ твой будет платить царю подать. Люди твои будут называться не ясацными, а вольноданцами, поскольку вы подчинились

добровольно.

Ермак Тимофеевич сел писать договор. Написал все так, как они договорились с князем. Оба подписали договор. Затем Ермак поцеловал саблю князя в знак того, что он исполнит все условия договора, а князь поцеловал саблю Ермака в знак того, что он побежден.

М. К. Анисимкова «Гордый олень»

Есть у манси на любимое озеро — Ватка-Тур. Недалеко от него жил охотник Захар со своей семьёй. Был он трудолюбив, целыми днями ходил по тайге, охотился. Знал повадки каждого зверя, умел выслеживать хитрую лису, находить зимой медвежьи берлоги, ловить сохатого. Только оленей никогда не ловил — жалел их Захар.

Однажды летом пошёл Захар на озеро проверить поставленные им сети. Тихо на озере. Только и слышно, как рыба плеснёт или как утка вспорхнёт... Вдруг видит: недалеко от него стоит красавец олень.

Засмотрелся на него охотник — весло из рук выпало, а олень встрепенулся, замер на миг, потом гордо поднял голову с сереньким пятнышком на лбу и убежал прочь.

Прошло лето. Пришла и ушла осень. Наступила зима. А зима на Урале суровая да снежная. Трудно Захару с семьёй жить стало. Юрта совсем худая, и на охоте удачи нет.

Пошёл Захар в лес. День идёт, другой, из сил выбивается, а на след зверя набрести не может. Вышел к болоту и видит: на краю болота стадо оленей пасётся и среди них тот, с сереньким пятнышком на лбу.

Стал Захар потихоньку подползать к оленям. Вот уже совсем близко подполз. Быть бы ему с добычей, да дрогнуло сердце у охотника, жалко стало оленя убивать. Олени почуяли, что человек близко, и умчались.

Только хотел Захар повернуть обратно, вдруг видит: прямо к нему, опустив голову, идёт большой и сильный олень. Испугался Захар, а олень остановился около него и сказал человеческим голосом:

— Здравствуй, Захар! Давно я тебя знаю. Вижу, как ты трудишься, бродишь по тайге, а удачи тебе нет.

Захар отвечает:

— Спасибо, гордый олень, что добрым словом меня согрел.

— Будь завтра снова на этом месте, — проговорил олень и, высоко подняв голову, убежал.

На другой день, только показался первый луч солнца, Захар пошёл на болото. Красавец олень уже ждал его.

— Я буду твоим другом и помощником, — сказал он. — Садись на меня! Быстро мчался олень по тайге. Сколько было радости и удивления, когда Захар вернулся домой!

Легче стало жить Захару: освободил его олень от самых трудных работ. Все привыкли к доброму оленю. И решил охотник отблагодарить его за доброту. Вечерами сидели они всей семьёй и вытачивали, отделявали

каждую веточку — делали оленю такие рога, каких ни у кого нет. И вот рога готовы — крепкие, ветвистые, красивые!

Весной, когда начал таять снег, запряг Захар оленя и посадил всю семью на нарты.

— Поехали! — крикнул Захар.

И они помчались по бескрайней тайге.

Вот и озеро Ватка-Тур. Захар освободил оленя из упряжки и вывел к тому месту, где впервые увидел его. Старший сын Захара принёс приготовленные для оленя рога.

— Это тебе, дорогой олень! — сказал Захар.

Олень гордо качнул головой с новыми рогами. Прошёлся по берегу озера, копнул острым рогом землю.

— Спасибо тебе, олень, за помощь, — сказал Захар. — Иди на свободу.

— И тебе спасибо, человек! С такими рогами мне и волк не страшен! —

сказал олень и, встряхнув на прощанье красивыми рогами, скрылся в лесу.

С той давней поры все олени носят рога и дружат с человеком.

Мансийская народная сказка «Синичка»

Жила одна мамачан (уважаемая пожилая женщина). Однажды мамачан вышла на улицу покормить собак. В это время пришла лисица. Ходит вокруг мамачан, хочет с ней поговорить. Старуха говорит:

– Я замерзла, хочу погреться у огня!

Лисица говорит:

– Бедная мамачан, хочешь, я покараулю твоих собак? Пока я караулю, дай мне твой халат, шапку, унты.

Старуха обрадовалась, сняла свой халат, шапку и унты и дала их лисице.

Лисица надела одежду старухи и стала точно мамачан.

Мамачан пошла греться. Как только мамачан вошла в дом, лисица убежала. Мамачан вышла посмотреть на лисицу, а лисицы нет.

Мамачан начала плакать и говорит:

– Аи, аи, лисица стащила мой халат, мою шапку и унты.

Плачет мамачан, вдруг прилетела ворона и говорит:

– Мамачан, ты почему плачешь? Мамачан говорит:

– Лисица стащила мой халат, мои, унты и мою шапку.

– Ну, мамачан, не разрешишь ли мне принести?

Сказав так, ворона улетела. Улетела и не вернулась. Мамачан опять плачет. Прилетела синичка и говорит:

– Мамачан, почему ты плачешь?

– Лисица стащила мой халат, шапку и унты, потому я и плачу.

– Ну, мамачан, не плачь, я принесу тебе твой халат, твою шапку и твои унты.

Синичка сказала так и улетела. Долго летела синичка и вдруг увидела утес. На вершине утеса стоит домик.

Подлетела синичка, взглянула через отверстие в стене и увидела там много лисиц, которые ели ворону. Среди них одна была в халате, в шапке и

унтах.

Синичка влетела через отверстие в стене и стала показывать различные фокусы. Лисицы, увидев ее фокусы, стали очень смеяться. Тогда синичка сказала:

– Если вы хотите увидеть еще более интересные фокусы, дайте мне надеть халат, шапку и унты.

Лисицы закричали: – Надевай, надевай!

Синичка быстро надела халат, шапку и унты, которые лисица сняла, и стала снова показывать фокусы.

Лисицы еще больше смеялись и не заметили, как синичка все ближе приближалась к отверстию. Вылетела синичка на улицу и полетела к мамачан.

Лисицы бросились ее догонять. Догоняли, догоняли, но никак не могли догнать.

Синичка прилетела к старухе и принесла ей ее халат, шапку и унты.

Старуха сварила ягоды, накормила синичку. Намазала ей лоб соком. С тех пор лоб синички стал таким синим.

Хантыйская народная сказка «Почему звери друг от друга отличаются»

Было это очень давно. Звери видели, что охотники легко их ловят. Вот они собрались и стали думать, как им дальше жить, чтобы охотники не могли их поймать.

После споров решили они так:

– Лось, чтобы охотник не убил тебя, пусть у тебя будут длинные и быстрые ноги.

– Хорошо, – сказал лось.

– Изюбрь, чтобы охотник тебя не застал врасплох, пусть у тебя будет очень хороший слух и тонкий нюх.

– Хорошо, – сказал изюбрь.

– Косуля, чтобы охотник не убил тебя, пусть твое тело будет легкое, а ноги тонкие.

– Хорошо, – сказала косуля.

– Лисица, твое тело маленькое, ноги короткие, ты должна стать самым хитрым зверем, чтобы охотник не мог тебя поймать.

– Хорошо, – сказала лисица.

– Выдра, тебе по свету трудно ходить, живи не только на земле, но и в воде, чтобы охотник не мог тебя поймать.

– Хорошо, – сказала выдра.

– Заяц, пусть летом твоя шкурка будет серой, а зимой белой, чтобы охотник не мог тебя поймать.

– Ладно, – сказал заяц.

– Соболь, твой мех самый ценный, за тобой всегда будут охотиться, ты должен стать очень умным, прятаться в дупле и в воде.

- Хорошо, – сказал соболь.
– Барсук, твои ноги короткие, и по глубокому снегу ты ходить не можешь, живи в норе, чтобы охотник не мог тебя поймать.
– Хорошо, – сказал барсук.
– Енот, ты живи, как барсук.
Но енот не расслышал, о чем ему говорили, и потому охотнику легко его поймать.

Хантыйская народная сказка
«Как медведь и бурундук дружить перестали»

Когда Хинганские горы еще маленькие были, когда можно было выстрелить из лука и услышать, как стрела по ту сторону Хингана упадет, – вот тогда медведь и бурундук дружили. Жили они вместе в одной берлоге. Вместе на охоту ходили. Делили все пополам: что медведь добудет, то бурундук ест; что бурундук добудет, то медведь ест. Так дружили они очень долго. Да известно – завистникам чужая дружба всегда глаза колет. Пока друзей не поссорят, не успокоятся...

Вот вышел как-то бурундук из берлоги, захотелось ему орехов пощелкать. Повстречалась ему лиса. Рыжим хвостом завертела, поздоровалась, спрашивает:

– Как поживаешь, сосед? Рассказал ей все бурундук.

Выслушала его лиса, и завидно ей стало, что два зверя вместе живут и не ссорятся. А сама она ни с кем не дружила, потому что всегда хитрила да всех обмануть норовила.

Притворилась лиса, что жалеет бурундука, лапки на животе сложила, слезу пустила: известно, что обманщику заплакать ничего не стоит. Говорит:

– Бедный ты, бедный! Жалко мне тебя! Испугался бурундук:

– Почему ты жалеешь меня, соседка?

– Глупый ты! – отвечает лиса. – Медведь тебя обижает, а ты и не догадываешься об этом.

– Как так – обижает? – спрашивает бурундук.

– А вот так. Когда медведь добычу берет, кто первый ее зубами рвет?

– Брат-медведь, – отвечает бурундук.

– Вот видишь, самый сладкий кусок ему и достается! Ты, поди уж, давно хорошего куска не видал, все медвежьими объедками питаешься! Оттого и ростом ты маленький.

Завиляла лиса хвостом, слезы утерла, покачала головой.

– Ну, прощай, – говорит она напоследок. – Вижу, нравится тебе такая жизнь. Только я на твоём месте первая бы в добычу зубы запускала!

И побежала лиса, будто по делу. Бежит, хвостом следы замечает.

Посмотрел ей вслед бурундук, задумался: А ведь соседка-то, пожалуй, правильно рассудила!

Так бурундук задумался, что и про орехи забыл. Вот, – думает, – медведь-то какой обманщик оказался! А я ему верил, за старшего брата считал.

...Вот пошли медведь и бурундук на охоту.

Зашли по пути в малинник. Сгрел медведь в лапы куст малины, присосался сам и брата приглашает. А тот смотрит – лиса-то правду сказала!

Поймал медведь еврашку – суслика, – зовет бурундука. А тот глядит – медведь-то первым в еврашку когти вонзил! Выходит, правду лиса говорила!

Пошли братья мимо пчелиного дубка. Медведь тот дубок своротил, лапой придержал, нос в улей всунул, ноздри раздул, губами зашлепал. Брата зовет – мед испробовать. А тот видит: опять медведь первый пробует, – значит, опять лиса права!

Рассердился тут бурундук. Ну, – думает, – проучу я тебя!

Пошли они на охоту в другой раз.

Сел бурундук брату на загривок – ему за медведем на своих маленьких лапках не поспеть.

Учуял медведь добычу – косулю словил. Только хотел он ее зубами схватить, а тут бурундук как прыгнет у него меж ушей! Это – чтобы прежде брата в добычу зубы вонзить, сладкий кусок себе взять да немножко подрасти. Испугался медведь, выпустил косулю, и ушла она.

Остались оба брата голодными.

Пошли они дальше.

Увидел медведь еврашку, подкрался, а бурундук опять тут как тут! Опять перепугал медведя до полусмерти. Опять охота пропала. Рассердился медведь, а брату ничего не говорит.

Повстречались они с молодым кабаном. В другое время медведь и задираться бы не стал, а тут от голодухи у него живот к ребрам прилип. Озлился медведь и попер на кабана! Заревел так, что попятился кабан от медведя. Пятился, пятился, уткнулся хвостом в дерево – дальше некуда. Тут на него медведь и надел. Пасть раскрыл, зубами щелкает – вот сейчас целиком сглотнет!

Только приступил медведь к кабану, а бурундук опять с его загривка меж ушей – на кабана прыг! Хочет первым кабана попробовать. Тут медведь совсем разозлился.

Как хватит бурундука лапой по спице, так все пять когтей и вонзил ему в спину, чтобы под лапу не попадался.

Рванулся бурундук – всю шкуру себе от головы до хвоста распорол. Взвыл от боли. Прыгнул на дерево, да на другое, да на третье... Как пошел с ветки на ветку перепрыгивать, только медведь его и видел!

Позвал медведь брата, когда кабана заломал:

– Эй, брат! Иди свеженину есть!

Нет бурундука. Будто и не было никогда.

Пошел медведь домой. Ждал, ждал брата, да так и не дождался.

Убежал бурундук. На деревьях долго жил, пока раны на спине не зажили.

Ну, раны-то зажили, а пять черных полос от когтей медведя на всю жизнь у него остались.

Теперь бурундук к медведю и не подходит и мяса не ест. А случится ему от медведя неподалеку оказаться, он со злости в медведя кедровыми шишками кидает. А как медведь голову поднимет, бурундук бежать – только его и видели! А пеньки где?

– Травой заросли.

Сидят зайцы, ушами хлопают: разобрать не могут, так ли было, как зайчишка говорит. А хвастун свое:

– Да такую сарану нетрудно найти! Совсем простое дело такую сарану найти. Надо только вперед бежать да в обе стороны глядеть. Не с одной – так с другой стороны увидишь...

Кинулись зайцы врассыпную! Летят, глаза в разные стороны развели. Так, что свой хвост видят, а что впереди – не знают. Развели глаза, боятся ту сладкую сарану с лиственницу величиной проглядеть.... Бегали, бегали, пока с ног не свалились. Тут от голода им и простая трава слаще сараны показалась. Только глаза они и до сих пор свести не могут...

Хантыйская народная сказка «Как медведь хвост потерял»

Жила когда-то лиса, а рядом в лесочке медведь жил. Часто они встречались, жили дружно, как родные братья. В те времена у медведя хвост пушистый да длинный был.

Однажды лиса говорит медведю:

– Пойду, рыбки половлю, хочу свеженькой отведать. Медведь спросил:

– Как же ты, сестричка, голыми руками рыбу станешь ловить?

Лиса говорит:

– Очень просто: суну хвост в прорубь, рыба сама придет - любит она за хвост цепляться!

Так лиса и ушла на ловлю.

Как раз тут мужики рыбу ловили. Лиса легла на снег, как мертвая. Наловили мужики рыбы, уложили на нарту и поехали. На дороге лису увидели и на рыбу в нарту ее положили. Лиса мешок с рыбой прогрызла, рыбу на дорогу всю выбросила, а потом и сама убежала.

Сидит лиса и ест рыбу. Медведю даже завидно стало, Думает: Так-то и я могу наловить!

Пошел медведь на реку, засунул хвост в прорубь и сидит.

Долго сидел так. Надоело. Думает: Дай попробую, много, должно быть, уже рыбы на хвосте!

Начал хвост из воды тащить, а хвост, оказывается, примерз. Стал медведь тогда изо всех сил дергать свой хвост, да и оторвал его.

С тех пор медведь без хвоста остался. Никакого хвоста у медведя теперь нет.

Хантыйская народная сказка «Почему совы не видят солнечного света?»

Жил старик-сова со своей старухой, и был у них один-единственный сын.

Пришло время сына женить. Сказал тогда старик-сова своей старухе:

– Надо женить нашего сына. Не знаешь ли ты для него жены?

Ответила старуха-сова:

– Я целыми днями в чуме сижу. Что я знаю? Ты повсюду ходишь. Тебе лучше известно, где найти жену для нашего сына.

Сказал на это старик-сова:

– Ну, если ты не знаешь, то я знаю. У воронов есть младшая сестра. Придется нам перекочевать в их землю.

Вот пустились совы в путь. Долго ли, коротко ли кочевали, только доехали без всяких происшествий. Младшую сестру воронов в жены своему сыну взяли. Сыграли свадьбу. Потом совы обратно в свою землю отправились. Проехали около семи дневных перекочевок. Остановились, чум поставили. Несколько дней на одном месте живут. Сестра воронов уж очень черна. И характер у нее вспыльчивый. Никакого поперек ей сказанного слова не стерпит. А старуха-сова ворчливая, всегда на своем поставить хочет.

Стала однажды молодая невестка волосы расчесывать.

– Бабушка, – говорит она, – мне голову смазать надо бы. Нет ли у тебя мозга из ноги дикого оленя? Старуха-сова заворчала в ответ:

– Мозг из ноги дикого оленя тебе понадобился! Откуда его взять? Твои родные не положили мозгу в твои нарты. Да и черную голову, чем ни смажь, все равно не станет она белой.

Невестка ответила:

– Моя чернота вместе со мной на свет появилась. Так, слово за слово, и поспорили. Рассердилась невестка на свою свекровь и говорит:

– Пока видны еще мои следы, пойду-ка я обратно в свою землю.

Ушла сестра воронов, а совы перекочевали в свои места. Надо им для сына новую жену искать.

Вот наступила весна. Из теплых стран прилетели канюки. Сказала тогда старуха-сова:

– В поисках невесты мы по лесам кочевали. А тут девушки-невесты сами к нам приехали. Можно взять в жены нашему сыну дочь птиц-канюков.

Взяли совы в жены своему сыну дочь птиц-канюков. Сыграли свадьбу. Вместе жить стали. Невестка всем хороша: добра, работаща, воду и дрова для чума заготавливает, никогда слова грубого не скажет.

Только однажды заболела у невестки голова. С каждым днем все хуже становится.

Говорит старик-сова своей старухе:

– Хороша наша невестка, как бы не умерла она. Сказала старуха-сова:

– Недалеко от нас живёт, говорят, шаман-мышелов. Нужно его позвать, может быть он вылечит нашу невестку. Пошел сын совы за шаманом-мышеловом. Пришел шаман-мышелов, сказал:

– Сделайте для больной чум из дерна. Пока я лечить буду, в этот чум не входите.

Сделали совы чум из дерна. Внесли туда больную. Вместе с ней шаман-мышелов вошел. Семь дней лечит. Совы и близко к чуму подойти не смеют.

Через семь дней стих голос шамана-мышелова. Потом он сказал:

– Откройте двери чума.

Открыл старик-сова двери чума, и шаман-мышелов оттуда стрелой вылетел. Послушала старуха-сова и говорит:

– Не слышно больше стонов нашей больной. Наверно, она поправилась.

Вошли совы в чум, а от дочери канюков только косточки остались.

У старика-совы, у его старухи, у их единственного сына слезы так и полились. Словно аргиши текут у них слезы по обеим сторонам клювов.

Стали канюки перекочевывать в теплые страны, увидели, как плачут совы, и говорят:

– Чего вы так плачете? Есть у нас ведь еще женские шапки, невесты есть.

Если одна умерла, другую дадим. Сказал старик-сова:

– С женами из других мест нам не посчастливилось. Будем мы зимовать в своей тундровой земле на тернистом хребте. Может быть, в этих местах найдем невесту своему сыну.

Улетели канюки, а совы опять плакать стали. Так плакали, что глаза у них закрылись. С той поры и не видят совы дневного света.

Этой сказке конец.

**Хантыйская народная сказка
«Олешек и мышка»**

Бежала куда-то мышка. Долго ли, коротко ли бежала, повстречала олешка. Мышка спросила:

– Друг олешек, куда и откуда идешь?

При таких словах олешек поднял голову и говорит:

– Разве не видишь? За четырьмя ногами своими я гоняюсь.

Тогда мышка сказала:

– Ты тоже, оказывается, неизвестно куда идешь. Пойдем-ка вместе!

– Ну что же, пойдем вместе.

Дружно вместе пошли. Олешек во время ходьбы голову набок наклоняет, зубами поскрипывает, глаза у него прищурены. Мышка рядом бежит. За оленем едва поспекает.

Долго ли, коротко ли так шли, много раз терял олешек из виду мышку, только по пisku ее находил:

– Ах, друг мой, хороший друг, ты тут, оказывается! Через некоторое время мышка первая заговорила:

– Олешек, давай играть в прятки! Олешек словно и ждал этих слов, сказал:

– Давай, давай играть в прятки. Мышка спросила:

– Кто же из нас будет первым прятаться? Олешек сразу ответил:

– Ты маленькая ростом. Закрой глаза, я спрячусь. При таких словах мышка шмыгнула в мышиную норку. Олешек побежал. Улегся во впадину высохшего ручья. Вот начала мышка искать олешка. Долго ли, коротко ли искала она олешка, найти не могла. Совсем из сил выбилась. Тут подумала: Этого великана я хитростью возьму. Закричала мышка во весь голос:

– Олешек! Ты спрятался, а рога у тебя видны! Услышав это, олешек подумал: Эх, как же это забыл я спрятать свой рога? Плохо!

Вышел олешек из ложбины. Пошел по направлению к мышке.

Увидев его, мышка сказала:

– Теперь моя очередь. Теперь я спрячусь.

Разве может мышка далеко уйти? Тут же под ногами спряталась.

Стал олешек искать мышку. Долго ее искал. Да разве мышку найдешь?

Пока искал олешек мышку, устал, есть захотел. Начал олешек есть ягель возле того места, где спряталась мышка. Вместе с ягелем проглотил он и спрятавшуюся мышку.

Поел олешек и отдыхать улегся. Прогрызла мышка дырочку между ребрами олешка, вышла и говорит:

– Эх, олешек, хоть и велик ты ростом, а – глуп. Вот я маленькая, а сильнее тебя оказалась. Этого мяса теперь и детям моих детей хватит.

Хотела мышка снять шкуру с олешка, но куда ни ткнется носом, повсюду шерсть.

Позвала мышка чайку:

– Чайка, чайка! Я добыла олешка. Сними с него шкуру. Начала чайка снимать шкуру с олешка, не смогла. Позвала мышка ворона:

– Ворон, ворон! Я добыла олешка. Иди-ка, сними с него шкуру.

Прилетел ворон. Хотел было снимать шкуру с олешка, да не смог, только глаза выклевал.

Задумалась мышка: Кто же снимет с олешка шкуру? Смотрит, идут лисица и волк.

Лисица сразу заговорила:

– Молодец, мышка! Какого хорошего оленя добыла. Ты, наверное, очень устала. Ступай-ка, поспи. Мы с волком вдвоем шкуру снимем. Как будет готово, разбудим тебя.

Услышав ласковые слова лисички, подложила мышка под голову переднюю лапку и заснула.

Вот через некоторое время лисичка закричала:

– Мышка, вставай! Мясо готово. Кушай! Вскочила мышка, подбежала к тому месту, где олень лежал. И что же? Остались от оленя только рога да копыта, а лисички и волка и след простыл. Рассердилась мышь. Стала хиреть-хиреть и вскоре умерла.

Мансийская народная сказка «Легенда о кедре»

Однажды в глухой кедровой тайге утомленный охотник расположился на ночлег под древним развесистым кедром.

Кедр был очень стар, ветви его от времени изогнулись, ствол весь покрылся извилинами, а на земле под ним образовался метровый слой хвои, опавшей за всю его жизнь.

Уютно и тепло стало уставшему человеку на такой мягкой перине, крепко заснул охотник на прекрасной хвойной подстилке. Но на рассвете проснулся оттого, что его чуткое ухо уловило чей-то стон.

Прислушался охотник и услышал тихий разговор. Это разговаривал старый кедр, под которым спал охотник, с молодым, стоявшим рядом.

Старый кедр стонал и жаловался молодому, что обессилел и не может стоять.

- Что ж ты не падаешь, ведь я слышал об этом еще вчера? - удивленно заметил молодой кедр.

- Я упал бы еще вчера, - ответил старый кедр, - но подо мной пег, спать уставший человек.

Пожалел охотник старый кедр, поднялся, крепко обнял когда-то могучий ствол и отошел в сторону. Тут же закачался старый кедр и со вздохом облегчения упал на землю.

О кедре есть много легенд, и все они очень разные. В одной кедр добрейший и заботится о человеке, а в другой надменный эгоист. Почему такая разница? Может быть у кедров, как у людей свой характер? А может кедр перенимает черты характера человека, который часто находится рядом с ним? Загадка.

М. Скребцова «Обидчивый кедр».

В одно жаркое лето случился в кедровом лесу пожар. Все кедры огонь выжег, ни одного не пощадил. Прошло много лет, на месте кедрача новый

лес поднялся, да не хвойный, а лиственный: на пожарищах семена лиственных деревьев быстрее всего прорастают.

Однажды в этом лесу к удивлению всех его обитателей родился кедренок. Птичка-кедровка летела из дальнего леса, зажав в клюве кедровые орешки. Что-то отвлекло ее по дороге, и один орешек выпал... Зернышко проросло на уютной лесной полянке. Рос кедренок медленно, и деревья вокруг не сразу заметили его пушистую головку, поднимающуюся из травы. А когда увидели, очень удивились. Одна березка болтливая спросила его:

— Вроде бы ты на сосенку похож, а хвоя твоя намного гуще и книзу опущена, как у елок. И иголочки твои длиннее сосенковых. Что же ты за деревцо?

Другие деревья тоже любопытствовали:

— Скажи, деревцо, ты кому ближе: сосенкам или елочкам? Или, может быть, ты — то и другое вместе?

Кедренок насупился и с тех пор с деревьями не разговаривал. Даже когда стал взрослым, в первый раз зацвел и шишки вырастил, он ни с кем этой радостью не поделился. Деревья вокруг давно привыкли, что молодой кедр всегда молчит, и больше не приставали к нему с расспросами, только удивлялись его необыкновенно крупным шишкам.

Скоро в шишках молодого кедра орешки кедровые созрели — изысканное лесное лакомство! Птицы-кедровки тут как тут — со всех сторон к кедренку слетелись. Рассердился кедренок на птиц:

— Зачем вы шишки мои клюете без разрешения? Я угощать никого не собираюсь.

Птички прощепетали весело:

— Шишечки твои нас сами позвали.

Закричал тогда кедренок своим шишкам:

— Зачем вы себя клевать даете? Ну-ка, закройте сейчас же, сожмите чешуйки плотно, чтобы не могли птички орешки вытащить.

Испугались добрые шишечки крика кедренка, стали сжиматься изо всех сил, а кедровкам хоть бы хны: клювики у них острые, ко всему привычные.

Встряхнул тогда кедренок ветками, и посыпались на землю кедровые шишки. Испугались птицы и разлетелись от кедренка кто куда. Полянка лесная кедровой стала. Лесные лакомки: белки, мыши, медведи да соболи — ждать себя не заставили. Стали шишечки кедровые в разные стороны растаскивать.

Кричит кедренок своим шишечкам:

— Не забудьте поплотнее сжаться, чтобы звери запомнили, как нелегко достаются орешки кедровые.

Шишечки тогда чешуйки свои плотно-плотно сдвинули, будто и нет за ними никаких орешков.

Тут на поляну мальчик пришел, ахнул он, когда увидел, что вся полянка кедровыми шишками усыпана:

— Наверное, ты, кедренок, угостить меня хочешь, какой ты добрый!

Обрадовался мальчик и стал в свой мешок шишки кедровые складывать.

А кедренок кричит шишечкам своим напоследок:

— Не забудьте плотнее сжаться, когда из вас будут орешки вытаскивать.

Но мальчик смышленным оказался: стал он шишечки высушивать, а потом молоточком деревянным по ним бить. Тогда орешки из шишек быстро выкатились.

На кедренке еще много шишек оставалось. Стал он думать, как ему дальше быть, как богатством своим распорядиться: угощать ведь он никого не собирался... От всех этих раздумий он даже выглядеть плохо стал.

В это время мимо лесник проходил. Показался ему кедренок вялым. Забеспокоился лесник, стал ствол и ветки кедровые осматривать. Лесник врагов кедровых хорошо помнил. Знал он гусениц сибирского шелкопряда, которые полчищами на кедровые нападают и всю их хвою в один присест уничтожают. Знал и травку, с виду безобидную да неприметную — траву-вейник. На самом же деле — злющего кедрового врага, губящего молодую поросль. Осмотрел лесник кедренка: гусениц не обнаружил, а трава-вейник взрослому кедровому дереву не страшна, да и не росла она в здешнем лесу.

— Что же мучит тебя, кедренок? — спросил лесник.

Не выдержал кедренок и расплакался:

— Не любит меня лес. Говорит, что ни елка я и ни сосна, а что-то среднее. Сам же своих жителей за орешками ко мне посылает. С самого утра покоя нет.

Говорит ему лесник ласково:

— Ты, кедр, кормилец леса, хлебное дерево. Орешки твои — для всех в лесу лучшее лакомство. Смотри, не успели твои орешки созреть, как отбоя нет от гостей. Зимой же для лесных птиц и зверей ты — опора первая, защита надежная. Ведь в орешках твоих, чего только нет: и масло в них, и сахар, и белки. Словом все, что от болезней, холода и голода спасает. В давние времена здесь целый кедровый лес рос, а сейчас ты пока один у нас в лесу такой, хлебный! Деревья над тобой не смеются. Они после пожара выросли, молодые еще, не видели никогда кедров, вот и пристают! Ты на них не обижайся. Лучше позови всех на угощение. Увидишь тогда, сколько у тебя друзей появится.

Послушался кедренок лесника, и скоро весь лес с кедренком подружился и помог ему семьей обзавестись. Тут уж все постарались: и белки, и грызуны, и барсуки с медведями, и соболи, и птички-щебетуны. Не только на полянке, а повсюду в округе молодые кедровые выросли.

М. Скребцова «Ворчливые орешки»

В одной лесной ямке рядышком лежали два кедровых орешка. Выкатились они одновременно из большой кедровой шишки, которую сильным порывом ветра с дерева сбило. Орешки не успели обжиться на новом месте, как толкаться начали. Разворчались друг на друга. Один кричит:

— Чего ты разлегся, все место один занимаешь! Вот прилетит кедровка, она тебя съест!

А другой говорит:

— Привык ты в шишке жить, где у каждого квартирка отдельная, вот и не хватает тебе места! Но ямка — не шишка, здесь законы другие. Я толще тебя, вот и должен больше места занимать.

Тут птичка кедровка их и увидела. Взяла их в клюв и полетела с лесным лакомством к тайничку заветному, который у нее в трещине одной старой сосны был. Положила она туда два орешка и за новой добычей полетела. Кедровым орешкам и здесь тесно. Снова они толкаются, друг друга выпихивают.

Один, что потоньше, говорит:

— Выпихивай меня, мне же лучше — кедровка меня не съест. Упаду я на землю и прорасту деревцем. А ты у птицы в желудке окажешься, раз ты такой толстый!

Тот, что потолще, отвечает:

— Посмотрим, кто первым в желудке окажется.

Тут в лесу гроза началась. Из стороны в сторону старую сосну раскачивало, много веток ее поломало. Не узнать дерево после грозы.

Кедровка и не узнала своей сосенки, когда по лесу летала да тайнички свои разыскивала. Так и остались в сосновой трещине два орешка кедровых...

А через некоторое время все лесу удивлялись чудо - сосенке, из которой с двух сторон ствола два кедренка росли. Один покрупнее да потолще, а другой потоньше да послабей. Связала их сосна друг с другом узлами крепкими, сосновыми.

А. Лопатина «Волшебные карандаши»

Подарил однажды дедушка внучке коробку разноцветных карандашей и сказал:

— Эти карандаши волшебные. Они тебе нарисуют чудесные истории о жизни леса.

Ты в лесу уже с соснами познакомилась, а эти карандаши сделаны из сибирской кедровой сосны; ее все обычно кедром называют. Отец этих карандашей вырос в далекой сибирской тайге, и звали его зеленым исполином. На вершине каменистого холма стоял он, словно утес могучий, темно-зеленый, не страшась ни бурь, ни морозов... Впрочем, пусть лучше карандаши сами тебе обо всем расскажут.

Девочка внимательно рассмотрела карандаши, даже понюхала их и очень обрадовалась:

— Спасибо, дедушка. Они и правда какие-то особенные, даже пахнут вкусно.

— Это запах кедра. Когда я был маленьким мальчиком, у моего дедушки был шкаф из кедрового дерева. Очень красивый. У него такой приятный бальзамический запах был, что я иногда даже прятался в нем. Никакая моль там никогда не заводилась.

Девочке нетерпелось узнать, что же ей нарисуют карандаши. Сначала она выбрала зеленый карандаш и подумала: "Интересно, как выглядят кедр, похожи они на наши сосны или нет?" Карандаш нарисовал ей совершенно удивительное дерево. У него был мощный, прямой ствол и огромная, пушистая темно-зеленая шапка-крона с длинными и густыми иголками. Девочка замерла от восхищения и даже поцеловала карандашик за такой чудесный рисунок. С тех пор девочка не расставалась с волшебными карандашами, и они каждый день радовали ее своими рисунками.

Однажды коричневый карандашик рассказал ей историю о маленьком мальчике:

— Для одного мальчика наш кедр настоящей мамой стал. Когда он родился, его родная мама тяжело заболела и попросила кедр стать матерью для своего мальчика. Малыша кормили молоком и кашей из кедровых орехов. С тех пор он любил и берег кедр, как родную маму.

— Как только не называли люди наш кедр, — вступил в разговор синий карандашик. — В одной деревне люди звали его "зеленой коровой" за то, что кедр всегда выручал их кедровыми орешками в голодные годы.

Однажды у экспедиции геологов медведи разграбили запасы хлеба. Начальник экспедиции расстроился, но когда встретил кедр, усыпанный кедровыми шишками, воскликнул радостно: "Вот он, наш хлеб, теперь не пропадем!"

Множество чудесных историй рассказали и нарисовали девочке волшебные карандаши.

Оранжевый карандашик нарисовал рыжую белку и трех маленьких бельчат, которых белка выкормила кедровыми орешками. Она даже назвала своих бельчат в честь кедровых орешков: "Крепкий орешек", "Храбрый орешек" и "Маленький орешек."

Черный карандашик нарисовал для девочки черную птичку с белыми крапинками, кедровку. Слетаются эти горластые птички к кедр, как только орешки поспеют. Лакомятся вкусными орешками и по всей тайге прячут их в свои кладовые. В каждой кладовой один зимний обед спрятан. В нем от 9 до 16 орехов. Такие небольшие кладовки орехов лучше сохраняются от других лакомств: соболей, медведей, мышей да бурундуков. Хоть и надоедают кедровки могучему исполину кедр своим криком, он на них не обижается: когда птички забывают про свой обед, из их многочисленных кладовых вырастают новые кедрята.

Желтый карандашик рассказал девочке чудесную сказку о золотом кедровом орешке, который всем приносил здоровье.

Если встретятся вам волшебные карандаши из кедрового дерева, прислушайтесь к ним. Они, наверняка, знают множество чудесных историй о жизни кедр и расскажут их вам.

П. Сигунов «Почему падают кедр».

В Сибири растут могучие кедр толщиной в два-три человеческих объёма. Прямоствольные, круглые, они возвышаются среди темных, ПРОЕКТ «РОСИНКА-КАПЕЛЬКА ЮГРЫ»

синеватых пихт, словно точеные колонки из светлого лилово-розового мрамора. Часто я встречал великанов саянской тайги поверженными.

«Почему же они упали? Гроза ли виновата, буря ли вырвала?» — думал я. Однако почти все поваленные кедры были свежие, целехонькие, без подпалин и расщелин от молний. Шквалы ветра могли их опрокинуть, но в том-то и загадка — на открытых местах, где разгуливали сильные бури, кедры стояли непреклонные, как утесы, а вот между холмами, в тихих котловинах и складках гор, куда ветер даже не заглядывал, громадные деревья почему-то падали. Почему?

Это было в сентябре. Мы отправились в далекий маршрут. Прошли километров десять, налетели тяжелые ползучие тучи, и все горы заволоклись непроницаемой кисеей тончайшего бисерного дождя. Продолжать маршрут было невозможно, и в лагерь возвращаться тоже нельзя, так как во мгле легко можно заблудиться. Наконец мы наткнулись на кедр. Ветви у него были густые, развесистые, дождь не мог пробить их сплошного заслона. Мы очень обрадовались. Теперь-то укроемся от злой непогоды! Укроемся?! Как бы не так! У ствола кедра была насыпана куча свежей глины, а под змеистыми корнями темнела пещера, в которой свободно могла поместиться корова с теленком.

«Медвежья берлога», — всполошились мы. Внутри берлоги валялись свежие зеленые пихтовые ветки, как будто звери предупреждали, что квартира занята.

Дул холодный ветер, сумерки быстро сгущались. Где-то нужно было ночевать, обогреться, обсушиться. Из всей нашей одежды не разбухли только пуговицы. Поблизости же, как назло, росли одни жидкие лиственницы, под которыми невозможно было укрыться. На постройку шалаша потребовалось бы много времени и сил, а мы очень устали, измучились, проголодались. Волей-неволей пришлось забраться в чужую квартиру. Натаскали в берлогу пихтовых лап, перед входом разложили из толстых сухих лиственниц надью. Пусть дышит жаром, согревает, защищает сон от зверей. Никакого оружия у нас не было.

Высушив белье, напившись горячего чаю с пшеничными лепешками, мы блаженно развалились на ветках. Вокруг нудно шуршал дождь. Толстые крученые корни висели над нами плотной, замысловато плетеной крышей. От распаренных пихтовых колочек струился смолистый аромат, навевая дремотное оцепенение. Мы сразу же уснули. Проснулся я лишь на рассвете — от холода. Надья еле-еле тлела.

На мокрой глине четко выделялись отпечатки большущих широких лап, а рядом — маленькие. Значит, медведица приходила к берлоге с медвежатами, но не стала тревожить незваных гостей.

Так я узнал, почему в Саянах падают кедры. Копая под ними берлоги, медведи подрывают и перегрызают корни, на которых великаны держатся столетиями.

